

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 2008

Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации
Верховный Суд Российской Федерации

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
2008**

Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации
Верховный Суд Российской Федерации

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
2008**

Москва
2009

Под общей редакцией Председателя Верховного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации **В.М. Лебедева** и Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации **В.Е. Чурова**.

Авторы-составители:

П.П. Серков – Первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации;

Н.К. Толчеев – председатель судебного состава первой инстанции Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

В.Н. Пирожков – председатель судебного состава по административным делам Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Н.Е. Конкин – секретарь Центральной избирательной комиссии Российской Федерации;

Е.И. Колюшин – член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

М.В. Гришина – член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации;

С.М. Алёшкин – заместитель начальника Правового управления Аппарата Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Судебная практика по делам о защите избирательных прав граждан Российской Федерации. 2008: Сборник / Под общ. ред. **В.М. Лебедева** и **В.Е. Чурова**. – М.: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2009. – 184 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Государственная Дума – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

ОИК – окружная избирательная комиссия

ТИК – территориальная избирательная комиссия

ЦИК России – Центральная избирательная комиссия Российской Федерации

Обращение к читателям

Проблемы судебной защиты избирательных прав граждан Российской Федерации традиционно вызывают глубокий интерес не только у участников избирательного процесса, но и у судей, адвокатов и иных участников судопроизводства по избирательным делам, представителей научной общественности, широкого круга юристов, политологов, социологов и, наконец, у тех, кому ещё только предстоит стать квалифицированными юристами, – студентов, учащихся, слушателей различных образовательных учреждений нашей страны.

Обусловлено такое внимание прежде всего тем, что референдум и свободные выборы являются одной из основ демократического государства, формой непосредственной демократии, позволяющей многонациональному народу Российской Федерации быть подлинным носителем суверенитета и единственным источником власти, как это и провозглашено в статье 3 Конституции Российской Федерации. Право каждого участвовать в управлении делами государства в правовом государстве реализуется в первую очередь посредством права на участие в референдуме, права избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления.

Сегодня в Российской Федерации народ избирает главу государства – Президента Российской Федерации, депутатов одной из палат Федерального Собрания Российской Федерации – Государственной Думы, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и глав местного самоуправления там, где это предусмотрено уставами этих органов.

Проведение референдумов и выборов детально регламентировано законодателем, и основным нормативным правовым актом в этой сфере выступает Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, положения которого детализированы в других федеральных законах, в частности о выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Нормы избирательного права содержатся также в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, законах о проведении референдумов и выборов в субъектах и на местном уровне. К сожалению, законодательство в этой сфере последние два десятилетия не отличается стабильностью и порой противоречиво, вследствие чего возникает множество вопросов в процессе его применения.

В таких условиях особое значение приобретает судебная практика, формируемая судами общей юрисдикции при разрешении избирательных споров. На протяжении многих лет количество поступающих в российские суды гражданских дел, связанных с защитой избирательных прав граждан, остается стабильно высоким, а категории дел исключительно многообразными. Су-

дебные постановления, приведенные в данном сборнике, касаются вопросов назначения выборов, регистрации, учета избирателей, составления списков избирателей, сроков в избирательном процессе, формирования и прекращения полномочий избирательных комиссий, статуса члена избирательной комиссии, вопросов гласности и открытости в деятельности избирательных комиссий. Нередко в судебной практике возникают и споры о выдвижении и регистрации кандидатов, списков кандидатов, финансировании выборов, проведении голосования, определении его итогов и результатов выборов, распределении депутатских мандатов, а также вопросы применения норм процессуального права о подведомственности и подсудности этих дел различным судам Российской Федерации.

Предлагаемое издание содержит судебные постановления по наиболее сложным и актуальным вопросам правоприменительной практики, каждый из помещенных в сборник судебных актов, по сути, представляет собой результат глубокого правового анализа действующих норм, выявление их правового смысла и пример формирования судебной практики по названным категориям дел. В сборник вошли судебные постановления Верховного Суда Российской Федерации, республиканских, краевых, областных, городских и районных судов Российской Федерации. Сформулированные в них правовые позиции по вопросам толкования применяемого избирательного законодательства представляют собой существенный источник развития как избирательного права в целом, так и различных институтов отечественной избирательной системы, формирования правовых стандартов реализации избирательных прав граждан в условиях демократического правового государства, выработки и утверждения эффективных механизмов судебной защиты избирательных прав судами общей юрисдикции на всей территории Российской Федерации.

Положения судебной практики, содержащиеся в судебных постановлениях, вошедших в данное издание, являются весьма значимым фактором в механизме защиты избирательных прав граждан, способствуют совершенствованию законодательства в этой сфере, и хотелось бы выразить надежду на то, что они привлекут внимание широкого круга читателей, в том числе специалистов, заинтересованных в совершенствовании избирательной системы нашего государства.

В.М. Лебедев,
Председатель Верховного Суда
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Обращение к читателям

Избирательная система является стратегическим ресурсом современного демократического государства. За последние полтора десятилетия избирательная система Российской Федерации была в значительной степени реформирована, а вслед за ней изменялась и судебная практика по вопросам участия в выборах и референдумах. Поскольку избирательные кампании, как правило, не обходятся без судебных споров, накоплен большой опыт разрешения вопросов применения законодательства о выборах. Обобщение и анализ судебной практики рассмотрения споров, связанных с защитой избирательных прав граждан, призваны повысить эффективность правовых механизмов, обеспечивающих проведение свободных и справедливых выборов.

Представляемый вашему вниманию сборник “Судебная практика по делам о защите избирательных прав граждан Российской Федерации. 2008” является уникальным в своем роде. Не знаю почему, но работа Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по составлению подобного издания совместно проводилась впервые.

В сборник включены решения и определения судов общей юрисдикции различного уровня за 2008 год. Здесь вы найдете постановления районных, областных судов и Верховного Суда Российской Федерации, связанные с проведением выборов Президента Российской Федерации, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местных референдумов и выборов в органы местного самоуправления. Кроме того, в настоящий сборник включены судебные постановления за 2007 год, относящиеся к выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва. Документы, вошедшие в сборник, систематизированы по основным этапам избирательного процесса.

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации выражает уверенность, что данное издание поможет членам избирательных комиссий всех уровней, организаторам выборов и референдумов, кандидатам, представителям политических партий, иным участникам избирательных кампаний в работе по подготовке и проведению выборов и референдумов, планированию и ведению избирательных кампаний.

В.Е. Чуров,
Председатель
Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева	3
Обращение к читателям Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В.Е. Чурова	5

I. ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гражданин, не являющийся кандидатом на должность Президента РФ, не обладает правом на обращение в суд с заявлением об отмене регистрации уполномоченных представителей политической партии по выдвижению кандидата на эту должность	15
Заявления об отмене регистрации федерального списка кандидатов в депутаты и об отмене итогов голосования, результатов выборов могут быть поданы в суд лишь лицами, избирательные права которых затрагивают оспариваемые решения избирательной комиссии	16
Ответы членов ЦИК России не являются решениями ЦИК России, дела об оспаривании которых подсудны Верховному Суду РФ в качестве суда первой инстанции	18
Заявление о возложении на избирательную комиссию обязанности рассмотреть обращение и принять по нему решение в указываемых заявителем порядке и форме не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства	18
Постановление избирательной комиссии об отложении голосования может нарушать пассивное избирательное право гражданина	21
С заявлением в суд о расформировании избирательной комиссии вправе обратиться лица, установленные федеральным законом	22
Дела об оспаривании бездействия избирательной комиссии республики неподсудны Верховному суду субъекта РФ	22
Дела о признании незаконным заявления о снятии своей кандидатуры по выдвижению кандидатом в депутаты представительного органа края и возложении на избирательную комиссию обязанности зарегистрировать кандидатом в депутаты указанного органа неподсудны суду субъекта РФ	23

Дела о признании незаконными действий избирательной комиссии республики и территориальной избирательной комиссии, не внесших в избирательный бюллетень данные о принадлежности к общественному объединению заявителя, неподсудны суду субъекта РФ	24
Дела об отмене итогов голосования, установленные участковыми избирательными комиссиями, рассматриваются районным судом	25
Решения, принятые участковыми избирательными комиссиями, оспариваются в районный суд	26
Подсудность дел об оспаривании решений окружных избирательных комиссий определяется в зависимости от уровня соответствующих выборов	27

II. НАЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ

Нарушение срока внесения соответствующих изменений в устав не является основанием для принятия судом решения об определении порядка назначения выборов депутатов представительного органа местного самоуправления.	29
Правила назначения в судебном порядке выборов, проведение которых предусмотрено по истечении срока полномочий органов местного самоуправления и депутатов этих органов, не подлежат применению при назначении дополнительных выборов	30
Суд определяет срок, не позднее которого избирательная комиссия должна назначить дату выборов в представительный орган муниципального образования	33
Срок, на который избирается представительный орган муниципального образования, исчисляется со дня избрания данного представительного органа в правомочном составе. Полномочия действующего главы муниципального образования, избранного представительным органом из своего состава на срок полномочий представительного органа, истекают одновременно с полномочиями представительного органа	35
При назначении досрочных выборов сроки принятия и опубликования избирательной комиссией решения о выборах могут быть сокращены	38
Если законом предусмотрено голосование по открепительным удостоверениям, то в этом случае не применяется досрочное голосование на выборах в органы местного самоуправления	40
В случае принятия судом решения о неправомерности состава депутатов представительного органа муниципального образования проводятся досрочные выборы	41

III. РЕГИСТРАЦИЯ, УЧЕТ ИЗБИРАТЕЛЕЙ, СОСТАВЛЕНИЕ СПИСКОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ, УЧАСТНИКОВ РЕФЕРЕНДУМА

Факт временного пребывания граждан Российской Федерации на территории избирательного участка, не являющегося местом их жительства, может служить основанием для их включения в списки избирателей по месту такого пребывания лишь в случаях, предусмотренных законом 43

IV. СРОКИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Заявление об оспаривании решения избирательной комиссии о регистрации, об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов) может быть подано в суд в течение десяти дней со дня принятия избирательной комиссией такого решения. 45

Заявление об отмене регистрации списка кандидатов за нарушения избирательного законодательства, имевшие место после регистрации данного списка, может быть подано в суд не позднее чем за восемь дней до голосования. 46

Решение по делу об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) может быть принято судом первой инстанции не позднее чем за пять дней до дня голосования 47

V. ФОРМИРОВАНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ. СТАТУС ЧЛЕНА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ. ГЛАСНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

В случае истечения срока назначения состава избирательной комиссии представительным органом местного самоуправления такое решение может быть принято избирательной комиссией субъекта РФ 49

Если в решении избирательной комиссии о возложении полномочий избирательной комиссии муниципального образования на территориальную избирательную комиссию не указано, на какой срок такие полномочия возлагаются, то территориальная комиссия исполняет эти полномочия до того момента, пока соответствующим решением не будет определено иное, независимо от сроков формирования нового состава территориальной избирательной комиссии 52

Если территориальная избирательная комиссия не является юридическим лицом, то ограничения, предусмотренные п. 15 ст. 29 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в виде запрета замещать членам изби-

рательной комиссии с правом решающего голоса другие должности в органах государственной власти, государственных органах, органах местного самоуправления, заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, неприменимы	53
Определение количественного состава территориальных комиссий относится к компетенции избирательной комиссии субъекта РФ и определяется с учетом действующего законодательства	55
Член избирательной комиссии с правом совещательного голоса вправе требовать заверенные копии документов и материалов, непосредственно связанных с выборами. Штатное расписание избирательной комиссии к таким документам не относится	58

VI. ВЫДВИЖЕНИЕ И РЕГИСТРАЦИЯ КАНДИДАТОВ, СПИСКОВ КАНДИДАТОВ

Протокол регистрации членов группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидатом на должность Президента РФ, и её уполномоченных представителей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата должен быть нотариально удостоверен	60
Избирательная комиссия должна быть своевременно оповещена об изменении места проведения собрания группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидатом на должность Президента РФ. Доверенности на уполномоченных представителей группы избирателей должны быть подписаны лицом, уполномоченным на это решением собрания группы избирателей.	63
Избирательная комиссия не вправе отказать в приеме документов о выдвижении кандидата, списков кандидатов.	65
Гражданин по своему усмотрению выбирает способ выдвижения его кандидатуры в депутаты и несет ответственность за сделанный им выбор	67
Политическая партия, выдвинувшая федеральный список кандидатов, вправе вносить изменения и дополнения только в те документы, на которые прямо указано в федеральном законе	68
Неполнота сведений о кандидате или несоблюдение требований к оформлению документов, представленных кандидатом для регистрации, не могут быть основанием отказа в регистрации в случае невыполнения избирательной комиссией требований федерального закона об извещении кандидата об имеющихся недостатках. Подписи избирателей не могут быть признаны недействительными при отсутствии вины кандидата в неточном указании в подписных листах названия муниципального образования	70

Если избирательная комиссия в установленный срок не известила кандидата о выявленных недостатках в представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата документах либо в соответствующем извещении не указано, какие конкретные сведения о кандидате отсутствуют в этих документах, то решение об отказе в регистрации кандидата не может быть признано законным.....	73
Кандидат вправе внести соответствующие уточнения и дополнения в документы, содержащие сведения о нем, не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата	75, 77
Кандидат в депутаты в установленный срок вправе внести уточнения, устраняющие ошибку в сведениях о лицах, осуществляющих сбор подписей избирателей	79
Избирательная комиссия при проверке достоверности подписей в подписных листах вправе привлекать экспертов, не входящих в состав рабочей группы, заключения которых в ведомостях проверки подписных листов могут служить основанием для признания подписей избирателей недостоверными (недействительными) в случаях, когда такое заключение требуется.....	82
Нарушения при оформлении подписных листов являются основанием для отказа в регистрации кандидата	86, 88
Отсутствие в подписных листах, представленных кандидатом, полного адреса места жительства избирателей может служить основанием для отмены решения избирательной комиссии о его регистрации	90, 93
Действующее избирательное законодательство ограничивает проведение проверки подписных листов кандидата определенным сроком	94
Кандидат, избравший метод проведения избирательной кампании, при котором он не использует денежные средства на цели финансирования своей избирательной кампании и не создает избирательный фонд, не обязан представлять первый финансовый отчет	97
Сведения о кандидате, касающиеся судимости или ее отсутствия либо гражданства иностранного государства или его отсутствия, не подлежат обязательному включению в подписной лист, если кандидат не имеет неснятой или непогашенной судимости либо гражданства иностранного государства	99
Наличие у лица гражданства РФ либо в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов РФ, РСФСР или СССР, международных договоров РФ, РСФСР или СССР, действовавших на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства	101

Регистрация кандидата в депутаты Государственной Думы не может быть отменена по основанию отсутствия российского гражданства, если кандидатом является гражданин бывшего СССР, постоянно проживавший на территории РФ по состоянию на 6 февраля 1992 г. и не заявивший о своем нежелании состоять в гражданстве РФ в течение одного года после этого дня.	105
Суд первой инстанции ошибочно отменил регистрацию списка кандидатов регионального отделения политической партии ввиду несоблюдения требований к выдвижению списка кандидатов, предусмотренных федеральным законом	107
Обязанность представить доказательства в подтверждение обстоятельств, влекущих отмену регистрации зарегистрированного кандидата в депутаты, возлагается на политическую партию, обратившуюся в суд с заявлением об отмене регистрации.....	108
Нарушения избирательного законодательства, на которые ссылается заявитель в требовании об отмене регистрации кандидата, должны быть подтверждены доказательствами.....	110

VII. СТАТУС КАНДИДАТА. ДОВЕРЕННЫЕ ЛИЦА, УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ КАНДИДАТА, ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Волеизъявление кандидата на передачу им полномочий ранее назначенного члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса другому лицу подтверждено письменным заявлением этого кандидата.....	112
--	-----

VIII. ИНФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ПРОВЕДЕНИЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ

Избирательная комиссия не вправе вмешиваться в договорные отношения кандидатов со средствами массовой информации по вопросу предоставления бесплатного эфирного времени для проведения предвыборной агитации, применять меры воздействия к юридическим лицам, связанным с предвыборной агитацией	114
Право на использование произведения, в том числе на его воспроизведение, распространение, переработку, может передаваться только по лицензионному договору, использование в агитационном материале объекта авторского права без такого договора является незаконным. Отсутствие обращений за судебной защитой обладателей исключительного права на произведение не исключает ответственности кандидата за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности	116
Полномочия избирательной комиссии по установлению объема сведений о кандидатах, подлежащих доведению до сведения избирателей, предусмотре-	

ны избирательным законодательством и могут не соответствовать объему той информации, которая была представлена о себе кандидатом.	118
Отмена регистрации кандидата по основанию совершения им подкупа избирателей возможна лишь при установлении совокупности юридически значимых обстоятельств, недоказанность хотя бы одного из которых исключает возможность отмены регистрации	119
Основанием для отмены регистрации признано совершение в период проведения предвыборной кампании по указанию и с ведома кандидата в депутаты действий, связанных с предоставлением избирателям материальной выгоды в виде бесплатного вручения товаров и оказания бесплатных услуг, сопровождавшихся агитационными материалами и устной агитацией голосовать за соответствующий федеральный список кандидатов	122
Факты подкупа избирателей кандидатом в депутаты, использования им преимуществ служебного или должностного положения, расходование на проведение предвыборной кампании денежных средств, превышающих сумму максимально допустимого размера расходования, должны быть доказаны	125
Отмена регистрации кандидата является мерой публично-правовой ответственности, применяемой судом к лицам, виновным в нарушении законодательства о выборах, и допускается в случаях установления фактов подкупа избирателей кандидатами, избирательными объединениями, их доверенными лицами и уполномоченными представителями, иными организациями, действующими по поручению кандидатов, избирательных объединений, их доверенных лиц, уполномоченных представителей	128
Заявление об отмене регистрации федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией, по основанию проведения предвыборной агитации, нарушающей законодательство РФ об интеллектуальной собственности, не может быть удовлетворено, если суду не представлены документы, свидетельствующие об использовании в агитационных материалах политической партии фотографических либо иных произведений с нарушением прав их авторов	131
Изображение в агитационном материале в качестве фона произведения архитектуры без согласия его авторов не является нарушением законодательства об интеллектуальной собственности	136
Проведение кандидатом предвыборной агитации с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности может служить основанием для отмены его регистрации	139

IX. ФИНАНСИРОВАНИЕ ВЫБОРОВ

Необоснованное занижение цен на изготовление агитационного печатного материала является формой оказания кандидату финансовой поддержки помимо средств избирательного фонда	142
--	-----

Использование кандидатом помимо средств избирательного фонда более 5% от предельного размера расходования средств избирательного фонда является основанием для отмены регистрации кандидата в депутаты	143
Факт использования избирательным объединением помимо средств собственного избирательного фонда более 5 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, должен быть доказан	145

Х. ПРОВЕДЕНИЕ ГОЛОСОВАНИЯ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИТОГОВ ГОЛОСОВАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ. НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫБОРАМИ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕПУТАТСКИХ МАНДАТОВ

Нарушения избирательного законодательства при голосовании и подведении итогов голосования на отдельных избирательных участках могут служить основанием для признания выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации недействительными только в том случае, если решения соответствующих участковых избирательных комиссий об итогах голосования признаны недействительными судом, к подсудности которого отнесено рассмотрение дел об оспаривании таких решений	147, 150
Факты подкупа избирателей, использование преимуществ должностного положения и расходование кандидатом на проведение избирательной кампании средств избирательного фонда, превышающих предельный размер, а также нарушения избирательного законодательства, допущенные территориальной избирательной комиссией, не нашли своего подтверждения	153
Оснований для отмены результатов выборов не установлено, так как доказательств нарушения предвыборной агитации суду не представлено ...	154, 158
Нарушений избирательного законодательства, которые могли бы явиться основанием для отмены решения избирательной комиссии о результатах выборов, не установлено	164
Нарушений избирательных прав заявителя, которые могли бы повлечь отмену результатов выборов, не установлено	166
Решение нижестоящей комиссии об итогах голосования может быть отменено только вышестоящей комиссией и до установления ею итогов голосования. После установления итогов голосования, определения результатов выборов решение избирательной комиссии отменяется только судом	168
Решение окружной избирательной комиссии о проведении повторного подсчета голосов принято с нарушением закона	170
Факт отказа кандидата от получения депутатского мандата после дня голосования должен быть подтвержден	172

Наличие неустранимых расхождений между результатами первоначального и повторного подсчетов голосов при установлении итогов голосования на избирательном участке, непредставление избирательной комиссией доказательств соблюдения ею требований избирательного законодательства при минимальном разрыве голосов избирателей, поданных за кандидатов, влечет невозможность определения действительной воли избирателей по избирательному участку 174

XI. РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ В ЧАСТИ

Требование о предоставлении нотариально заверенных документов при самовыдвижении кандидата на должность Президента РФ, предусмотренное п. 1.4 приложения № 1 к постановлению ЦИК России от 6 июля 2007 г. № 19/164-5 “О Перечне и формах документов, представляемых кандидатами, уполномоченными представителями политических партий в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации при проведении выборов Президента Российской Федерации”, является законным 176

Продление законом субъекта РФ срока полномочий действующих представительных органов местного самоуправления противоречит федеральному закону 178

Закрепление в законе республики о выборах народных депутатов республики того или иного языка, помимо государственного языка РФ, на котором должны быть изготовлены бюллетени, противоречит федеральному законодательству, относящему решение данного вопроса к ведению избирательной комиссии 181

I. ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гражданин, не являющийся кандидатом на должность Президента РФ, не обладает правом на обращение в суд с заявлением об отмене регистрации уполномоченных представителей политической партии по выдвижению кандидата на эту должность

Определение судьи Верховного Суда РФ от 28 декабря 2007 г. № ГКПИ07-1741

Б. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением о признании незаконной регистрации уполномоченных представителей политической партии по выдвижению З. на должность Президента РФ.

В принятии заявления отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Согласно данной норме судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Требования заявителя сводятся к отмене постановления ЦИК России о регистрации уполномоченных представителей политической партии по выдвижению кандидата на должность Президента РФ З., которое не затрагивает его права, свободы или законные интересы.

В силу ч. 3 ст. 259 ГПК РФ с заявлением в суд об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) вправе обратиться избирательная комиссия, зарегистрировавшая кандидата (список кандидатов), кандидат, зарегистрированный по тому же избирательному округу, избирательное объединение, список кандидатов которого зарегистрирован по тому же избирательному округу.

Аналогичным образом должен решаться вопрос и в отношении заявления об отмене регистрации уполномоченных представителей политической партии по выдвижению кандидата на должность Президента РФ, поскольку такое решение может затрагивать лишь права других кандидатов на указанную должность.

Б. не является кандидатом на должность Президента РФ. Постановлением ЦИК России от 22 декабря 2007 г. № 80/643-5 было отказано в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения Б. кандидатом на должность Президента РФ, и её уполномоченных представителей.

Следовательно, регистрация уполномоченных представителей группы политической партии, выдвинувшей кандидатом на должность Президента РФ З., не затрагивает его избирательного права.

Частью 1 ст. 3 ГПК РФ предусмотрено, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод или законных интересов (ч. 1 ст. 4 ГПК РФ).

Учитывая, что оспариваемый акт не затрагивает права, свободы или законные интересы Б., заявленное требование не может быть принято к рассмотрению Верховного Суда РФ по первой инстанции.

Заявления об отмене регистрации федерального списка кандидатов в депутаты и об отмене итогов голосования, результатов выборов могут быть поданы в суд лишь лицами, избирательные права которых затрагивают оспариваемые решения избирательной комиссии

**Определение судьи Верховного Суда РФ от 31 января 2008 г.
№ ГКПИ08-272**

П. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением об оспаривании действий (бездействия) ЦИК России, отмене итогов голосования, результатов выборов. В принятии заявления было отказано по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Заявитель фактически ставит вопрос об отмене регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы, выдвинутого политической партией “ЕДИНАЯ РОССИЯ”.

Между тем в силу ч. 3 ст. 259 ГПК РФ, п. 6 ст. 76 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в рефе-

рендуме граждан Российской Федерации”, ч. 7 ст. 91 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” с заявлением в суд об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) вправе обратиться избирательная комиссия, зарегистрировавшая кандидата (список кандидатов), кандидат, зарегистрированный по тому же избирательному округу, избирательное объединение, список кандидатов которого зарегистрирован по тому же избирательному округу.

Учитывая, что П. не обладает правом на обращение в суд с заявлением об отмене регистрации федерального списка кандидатов, заявленное требование не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства и не может быть принято к рассмотрению Верховного Суда РФ по первой инстанции.

Требования заявителя об отмене итогов голосования, результатов выборов неразрывно связаны с основным и также не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, результаты выборов депутатов Государственной Думы утверждены постановлением ЦИК России от 8 декабря 2007 г. № 72/591-5. Указанное постановление ЦИК России не затрагивает права, свободы или законные интересы заявителя.

Из ч. 4, 5 ст. 92 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” следует, что основаниями для отмены решения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы являются такие нарушения избирательного законодательства, которые затрагивают права и интересы политических партий, федеральный список кандидатов которых допущен к распределению депутатских мандатов, либо которым незаконно отказано в регистрации федерального списка кандидатов.

Аналогичные основания для отмены результатов выборов закреплены и в ст. 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”.

Такой же вывод вытекает из ч. 1 ст. 259 ГПК РФ, по смыслу которой избиратели и другие участники избирательного процесса вправе обратиться в суд с заявлением, если решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного управления, общественных объединений, избирательных комиссий, должностного лица нарушаются их избирательные права.

Названное постановление ЦИК России непосредственно затрагивает права политических партий при распределении между ними депутатских мандатов, а не избирательные права граждан РФ.

Ответы членов ЦИК России не являются решениями ЦИК России, дела об оспаривании которых подсудны Верховному Суду РФ в качестве суда первой инстанции

**Определение судьи Верховного Суда РФ от 8 октября 2007 г.
№ ГКПИ07-1251**

Определением судьи РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ возвращено заявление П. о признании незаконным отказа ЦИК России в регистрации кандидатом в депутаты Государственной Думы по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 27 ГПК РФ Верховный Суд РФ рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, в частности, об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (независимо от уровня выборов, референдума), за исключением решений, оставляющих в силе решения нижестоящих избирательных комиссий, комиссий референдума.

Согласно ст. 28 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” решения комиссии принимаются на ее заседании коллегиально и подписываются председателем и секретарем комиссии.

Данный членом ЦИК России Д. ответ от 18 сентября 2007 г. не является решением ЦИК России и не может быть оспорен в Верховный Суд РФ. При таких обстоятельствах оснований для принятия заявления П. к производству Верховного Суда РФ по первой инстанции не имеется.

В силу ст. 24 ГПК РФ гражданские дела, подведомственные судам, за исключением дел, предусмотренных статьями 23, 25, 26 и 27 данного Кодекса, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Заявление о возложении на избирательную комиссию обязанности рассмотреть обращение и принять по нему решение в указываемых заявителем порядке и форме не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства

**Определение судьи Верховного Суда РФ от 14 мая 2008 г.
№ ГКПИ08-1341**

Ч. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением об оспаривании бездействия ЦИК России и возложении на неё обязанности рассмотреть на своем заседании его заявление и принять по нему решение в указанной им форме. Ссылался на то, что ЦИК России не рассмотрела коллегиально на своем засе-

дании его заявление об оспаривании законности решения Владивостокской городской муниципальной избирательной комиссии от 7 апреля 2008 г. № 257/45 о возврате ему избирательного залога и решения Избирательной комиссии Приморского края от 21 апреля 2008 г. № 327/55, отказавшей в удовлетворении его жалобы об отмене вышеназванного решения. Заявитель указывает на то, что ответ в форме решения, принятого большинством голосов членов ЦИК России, им не получен, заместитель Председателя ЦИК России, подписавший ответ на его заявление, не мог рассматривать заявление единолично, решение ЦИК России должно быть принято и оформлено по определенной законом процедуре.

В принятии заявления отказано по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно п. 1 ст. 21 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” Центральная избирательная комиссия Российской Федерации является федеральным государственным органом, организующим подготовку и проведение выборов, референдумов в Российской Федерации в соответствии с компетенцией, установленной данным Федеральным законом, иными федеральными законами.

Названным Федеральным законом, в частности его ст. 28, определены случаи, когда избирательная комиссия обязана принимать решения на своем заседании большинством голосов от установленного числа членов комиссии с правом решающего голоса. Согласно п. 13 этой статьи в такой процедуре принимаются решения об отмене решения избирательной комиссии в порядке, предусмотренном п. 11 ст. 20 и п. 6, 7 ст. 75 данного Федерального закона. В этих случаях уклонение избирательной комиссии от принятия решения в установленные сроки может быть обжаловано в соответствующий суд. В иных случаях избирательная комиссия, в том числе ЦИК России, самостоятельно определяет порядок рассмотрения жалобы и форму принятия по ней решения.

Ни указанной статьей, ни другими нормами Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, ни иными федеральными законами не предусмотрено обязательное принятие ЦИК России на своем заседании коллегиального решения об оставлении без удовлетворения жалобы на решение нижестоящей избирательной комиссии.

В соответствии с п. 4 ст. 20 этого Федерального закона избирательные комиссии обязаны в пределах своей компетенции рассматривать поступившие к ним в период избирательной кампании, кампании референдума обра-

щения о нарушении закона, проводить проверки по этим обращениям и давать лицам, направившим обращения, письменные ответы в пятидневный срок, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а по обращениям, поступившим в день голосования или в день, следующий за днем голосования, – немедленно.

Таким образом, исходя из содержания п. 4 ст. 20 во взаимосвязи с иными вышеназванными нормами Федерального закона, если иное прямо не предусмотрено законом, то процедура рассмотрения заявления о нарушении избирательных прав и принятия решения по нему определяются самостоятельно избирательной комиссией, которая обязана дать ответ по такому обращению в установленной ею форме.

Возложение судом на избирательную комиссию обязанности рассмотреть заявление об оспаривании решений нижестоящих избирательных комиссий на своем заседании и дать на него ответ в форме коллегиального решения, по сути, означало бы вторжение в компетенцию избирательной комиссии.

Из содержания заявления и приложенных к нему материалов видно, что обращение Ч. по вопросу нарушения его избирательных прав нижестоящими избирательными комиссиями было рассмотрено ЦИК России и по нему дан ответ от 29 апреля 2008 г. за № 05-18/3678, разъяснено право на оспаривание решений избирательных комиссий в судебном порядке.

Заявитель фактически ставит вопрос о рассмотрении его обращения в том порядке, который он считает необходимым, и принятии решения ЦИК России в указываемой им форме. Такие требования не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку фактически сводятся к обязанию ЦИК России рассмотреть вопрос по предписанной судом процедуре и принять по нему решение в определенной судом форме, что привело бы к вторжению в компетенцию данного федерального государственного органа.

В этой связи в принятии заявления надлежит отказать.

Ч. не лишен возможности реализовать свое право на судебную защиту в порядке, определенном процессуальным законодательством. Его жалоба на решение Владивостокской городской муниципальной избирательной комиссии от 7 апреля 2008 г. № 257/45 о возврате избирательного залога, которое он считает нарушающим его избирательные права, рассмотрена вышестоящей избирательной комиссией в соответствии с п. 6 ст. 75 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”.

В случае несогласия с принятыми решениями избирательных комиссий Ч. в соответствии с требованиями ст. 24, 26 (п. 4 ч. 1), 259 (ч. 1 и 6) ГПК РФ вправе оспорить решение Владивостокской городской муниципальной изби-

рательной комиссии от 7 апреля 2008 г. № 257/45, возвратившей ему избирательный залог, в районный суд.

Постановление избирательной комиссии об отложении голосования может нарушать пассивное избирательное право гражданина

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 20 февраля 2008 г. № 73-Г08-2**

Определением Верховного суда Республики Бурятия прекращено производство по делу по заявлению Т. о признании недействительным постановления ОИК по одномандатному избирательному округу № 24 по выборам депутатов Народного Хурала Республики Бурятия четвертого созыва от 20 ноября 2007 г. № 8/2 “Об отложении голосования на выборах депутата Народного Хурала Республики Бурятия по одномандатному избирательному округу № 24”.

Пунктом 2 данного постановления дата голосования по одномандатному избирательному округу № 24 назначена на 2 марта 2008 г.; п. 3 определен срок дополнительного выдвижения кандидатов со дня, следующего за днем официального опубликования постановления, и не позднее чем через 30 дней после официального опубликования постановления.

В обоснование заявления Т. указал, что срок, предусмотренный п. 3 постановления, в нарушение требований избирательного законодательства неправомерно ограничивает права избирателей и его лично на выдвижение кандидатом для участия в выборах.

Прекращение производства по основаниям, предусмотренным ст. 220 ГПК РФ, суд мотивировал тем, что заявитель значится состоящим на регистрационном учете по месту жительства, который по своему территориальному расположению не относится к территории одномандатного избирательного округа № 24, Т. в список избирателей по данному избирательному округу не включен, а следовательно, не мог реализовать право избирателя по выдвижению кандидата в депутаты Народного Хурала Республики Бурятия по названному избирательному округу.

Между тем из текста оспариваемого п. 3 постановления ОИК по одномандатному избирательному округу № 24 от 20 ноября 2007 г. № 8/2 следует, что им определен срок выдвижения кандидатов и, таким образом, речь ведется еще и о реализации пассивного избирательного права. Однако в материалах по частной жалобе каких-либо данных о том, что заявитель обращался в ОИК с заявлением о выдвижении его кандидатом по данному избирательному округу и ему было отказано по мотиву пропуска срока, нет. Поэтому

му вывод судьи о том, что постановление ОИК не может нарушать его избирательные права, является преждевременным.

С заявлением в суд о расформировании избирательной комиссии вправе обратиться лица, установленные федеральным законом

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 20 февраля 2008 г. № 78-Г07-10**

Определением судьи Санкт-Петербургского городского суда А. отказано в принятии заявления о ликвидации Санкт-Петербургской избирательной комиссии.

В соответствии с ч. 4 ст. 259 ГПК РФ с заявлением в суд о расформировании избирательной комиссии, комиссии референдума вправе обратиться лица, установленные федеральным законом.

В силу положений п. 3 ст. 31 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” с заявлением в суд о расформировании избирательной комиссии субъекта Российской Федерации вправе обратиться группа численностью не менее одной трети от общего числа членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации или депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, либо группа депутатов численностью не менее одной трети от общего числа депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти данного субъекта Российской Федерации, либо группа депутатов любой из избираемых палат указанного органа численностью не менее одной трети от общего числа депутатов этой палаты, а также Центральная избирательная комиссия Российской Федерации.

Судья обоснованно указал в определении, что А. не относится ни к одной из перечисленных в п. 3 ст. 31 Федерального закона групп, в связи с чем отказал в принятии ее заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ как поданного лицом, которому этим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право.

Дела об оспаривании бездействия избирательной комиссии республики неподсудны Верховному суду субъекта РФ

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 26 ноября 2008 г. № 49-Г08-54**

Определением Верховного суда Республики Башкортостан заявление Х. об оспаривании бездействия ЦИК Республики Башкортостан передано в Со-

ветский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан для рассмотрения по существу.

Передавая настоящее дело для рассмотрения по существу в районный суд, Верховный суд республики пришел к правильному выводу о том, что оно было принято с нарушением правил подсудности.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ Верховный суд республики рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) избирательных комиссий субъектов Российской Федерации (независимо от уровня выборов, референдума), окружных избирательных комиссий по выборам в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, за исключением решений, оставляющих в силе решения нижестоящих избирательных комиссий, комиссий референдума.

Если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности, суд в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ передает дело на рассмотрение другого суда.

Как следует из содержания заявления Х., он оспаривает ответ председателя ЦИК Республики Башкортостан от 3 марта 2008 г. № 323/01-28 на свое обращение в ЦИК по вопросу о неправомерном проведении 2 марта 2008 г. акции "Благодарность". Заявитель не согласен с содержанием ответа по существу, с тем, что проверка по указанному вопросу была поручена территориальной избирательной комиссии Советского района г. Уфы, а также с тем, что он не был приглашен на заседание ЦИК для обсуждения своего обращения.

Согласно ст. 24 ГПК РФ гражданские дела, подведомственные судам, за исключением дел, предусмотренных статьями 23, 25, 26 и 27 данного Кодекса, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Принимая во внимание, что данное дело в силу ст. 26 ГПК РФ неподсудно Верховному суду республики, суд обоснованно, в соответствии с требованиями п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, передал дело для рассмотрения по существу в районный суд г. Уфы Республики Башкортостан.

Дела о признании незаконным заявления о снятии своей кандидатуры по выдвижению кандидатом в депутаты представительного органа края и возложении на избирательную комиссию обязанности зарегистрировать кандидатом в депутаты указанного органа неподсудны суду субъекта РФ

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 января 2008 г. № 18-Г07-24

Судей Краснодарского краевого суда возвращено заявление Д. к ОИК Кошского одномандатного избирательного округа № 21 о признании незаконным ее

заявления о снятии своей кандидатуры по выдвижению кандидатом в депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края четвертого созыва, поданного ею в названную комиссию 24 октября 2007 г., и возложении на комиссию обязанности зарегистрировать ее кандидатом в депутаты указанного органа, ссылаясь на то, что при подаче данного заявления не отдавала отчета своим действиям.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду. О возвращении искового заявления судья выносит мотивированное определение, в котором указывает, в какой суд следует обратиться заявителю, если дело неподсудно данному суду.

В ст. 26 ГПК РФ, определяющей подсудность дел краевому и равному ему судам, приведен перечень категорий гражданских дел, рассмотрение которых относится к подсудности названных судов.

Д. обратилась с требованиями о признании незаконным заявления о снятии своей кандидатуры по выдвижению кандидатом в депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края четвертого созыва, поданного в окружную избирательную комиссию, и обязанности комиссии зарегистрировать её кандидатом в депутаты указанного органа, которые под действие ст. 26 ГПК РФ не подпадают.

Таким образом, вывод судьи о том, что рассмотрение указанного искового заявления не относится к компетенции Краснодарского краевого суда, правомерен.

Данные требования рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции (ст. 22, 24 ГПК РФ).

Оснований для принятия к производству краевого суда по первой инстанции дела, не отнесенного законом к его подсудности, не установлено.

Ссылка в частной жалобе Д. на то, что располагает по данному делу необходимыми доказательствами, а суд это при вынесении определения не учел, не имеет правового значения и не является основанием к отмене определения. На стадии принятия заявления судья не вправе давать правовую оценку представленным доказательствам. В соответствии со ст. 67 ГПК РФ оценка доказательств производится судом на основании их исследования в судебном заседании.

Дела о признании незаконными действий избирательной комиссии республики и территориальной избирательной комиссии, не внесших в избирательный бюллетень данные о принадлежности к обществу объединению заявителя, неподсудны суду субъекта РФ

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 12 марта 2008 г. № 22-Г08-1**

Судей Верховного суда Республики Северная Осетия – Алания вынесено определение, которым заявление Д. – кандидата в депутаты Парламента Рес-

публики Северная Осетия – Алания в части признания незаконными действий ЦИК Республики Северная Осетия – Алания и ТИК Правобережной части г. Владикавказа, не внесших в избирательный бюллетень данные о его принадлежности к общественному объединению “Союз журналистов России”, оставлено без движения.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ Верховному суду республики подсудны дела об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) избирательных комиссий субъектов Российской Федерации (независимо от уровня выборов), окружных избирательных комиссий по выборам в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Как следует из заявления Д., им оспариваются действия избирательных комиссий, не внесших в избирательный бюллетень данные о его принадлежности к общественному объединению. Сведений о том, что избирательными комиссиями по спорному вопросу принимались какие-то решения либо избирательные комиссии уклонялись от принятия решений, ни в заявлении, ни в иных документах, приобщенных к заявлению, не имеется.

Следовательно, заявление Д. неподсудно Верховному суду Республики Северная Осетия – Алания и подлежало возвращению заявителю (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Поскольку судья ошибочно неподсудное данному суду заявление оставил без движения, такое определение не может быть признано законным и подлежит отмене.

В соответствии со ст. 374 ГПК РФ Судебная коллегия, отменяя определение судьи, разрешила вопрос по существу и возвратила Д. заявление в части признания незаконными действий избирательных комиссий.

Дела об отмене итогов голосования, установленные участковыми избирательными комиссиями, рассматриваются районным судам

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 сентября 2008 г. № 73-Г08-12

Представитель кандидата в депутаты Народного Хурала Республики Бурятия по одномандатному избирательному округу № 22 С., действующий в силу доверенности, обратился в суд с заявлением об оспаривании итогов голосования на избирательных участках № 646, 652 и результатов выборов по избирательному округу № 22 на выборах, прошедших 2 декабря 2007 г.

Решением Верховного суда Республики Бурятия в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия, отменяя указанное решение суда с воз-

вращением его в этот же суд для направления по подсудности, исходила из следующего.

В соответствии со ст. 259 ГПК РФ избиратели, кандидаты и другие лица, указанные в данной норме, считающие, что решениями или действиями, в частности избирательных комиссий, нарушаются их избирательные права, вправе обратиться с заявлением в суд по подсудности, установленной ст. 24, 26 и 27 ГПК РФ и другими федеральными законами.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ Верховному суду республики подсудны дела об оспаривании решений окружных избирательных комиссий по выборам в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Из заявления представителей заявителя, а также материалов дела видно, что заявителем фактически оспариваются итоги голосования на избирательных участках № 646 и 652, связанные с нарушениями, допущенными участковыми избирательными комиссиями этих участков.

Требования об отмене решения окружной избирательной комиссии заявлены лишь по тем основаниям, что ею как вышестоящей избирательной комиссией суммированы данные, содержащиеся в протоколах участковых избирательных комиссий, и установлены итоги голосования в целом по избирательному округу.

При таких обстоятельствах заявление представителей С. принято к производству Верховного суда Республики Бурятия с нарушением правил подсудности.

Поскольку дело рассмотрено судом, которому оно неподсудно, решение Верховного суда Республики Бурятия отменено с возвращением его в этот же суд для направления по подсудности.

Решения, принятые участковыми избирательными комиссиями, оспариваются в районный суд

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2008 г. № 73-Г08-11

Определением Верховного суда Республики Бурятия заявление К. о признании недействительными протоколов участковых избирательных комиссий № 690 и 700 одномандатного избирательного округа № 15, протокола ОИК по одномандатному избирательному округу № 15 об итогах голосования; об отмене решения ОИК по одномандатному избирательному округу № 15 о результатах выборов депутатов Народного Хурала Республики Бурятия четвертого созыва по одномандатному избирательному округу № 15 передано по подсудности в Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ верховные суды субъектов Российской Федерации рассматривают в качестве суда первой инстанции дела об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, окружных избирательных комиссий по выборам в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, за исключением решений, оставляющих в силе решения нижестоящих избирательных комиссий.

Согласно п. 4 ст. 20 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» избирательные комиссии в пределах своей компетенции обязаны рассматривать поступившие к ним в период избирательной кампании обращения о нарушении закона, проводить проверки по этим обращениям и давать ответы. Вышестоящая комиссия вправе принять решение по существу вопроса или направить нижестоящей комиссии, решение которой было отменено. Окружная избирательная комиссия определяет результаты выборов по избирательному округу. Решения участковых избирательных комиссий об итогах голосования (в форме протоколов) направляются в вышестоящую избирательную комиссию, устанавливающую итоги голосования в целом на территории, на которой проводились выборы путем суммирования представленных данных (ст. 25, 67–69).

Как усматривается из материалов дела, по существу заявленных К. в отношении указанных выше обстоятельств решений ни ОИК, ни Избирательной комиссией Республики Бурятия не принималось. Суммирование представленных нижестоящими избирательными комиссиями данных и принятие протокола об этом указывает на оставление в силе решений нижестоящих избирательных комиссий.

Из заявления усматривается, что К. фактически оспариваются итоги голосования на избирательных участках № 690 и 700. Однако решения, принятые участковыми избирательными комиссиями, обжалуются в районный суд.

Подсудность дел об оспаривании решений окружных избирательных комиссий определяется в зависимости от уровня соответствующих выборов

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 15 октября 2008 г. № 25-Г08-7**

Определением судьи Астраханского областного суда Б., являющегося членом избирательной комиссии г. Астрахани, возвращено его заявление о признании незаконным постановления Избирательной комиссии Астрахан-

ской области от 4 июля 2008 г. № 44/261-4 о назначении членов избирательной комиссии муниципального образования “Город Астрахань”.

При возвращении заявления судья сослался на то, что обжалуемый акт Избирательной комиссии Астраханской области касается вопроса формирования избирательной комиссии муниципального образования для проведения выборов в муниципальный представительный орган, что законом к подсудности областного суда не отнесено.

Между тем такой вывод судьи не основан на действующем процессуальном законодательстве.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 26 ГПК РФ областной суд в качестве суда первой инстанции рассматривает гражданские дела об оспаривании решений (уклонения от принятия решений) избирательных комиссий субъектов Российской Федерации (независимо от уровня выборов, референдума), окружных избирательных комиссий по выборам в федеральные органы государственной власти, окружных избирательных комиссий по выборам в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, соответствующих комиссий референдума, за исключением комиссий, оставляющих в силе решения нижестоящих избирательных комиссий или соответствующих комиссий референдума.

Таким образом, с учетом системного толкования ст. 24, 26, 27 ГПК РФ, а также п. 2 ст. 75 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” дела об оспаривании решений избирательных комиссий субъектов относятся к подсудности судов субъектов Российской Федерации, а при оспаривании решений окружных избирательных комиссий подсудность определяется в зависимости от уровня соответствующих выборов.

II. НАЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ

Нарушение срока внесения соответствующих изменений в устав не является основанием для принятия судом решения об определении порядка назначения выборов депутатов представительного органа местного самоуправления

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 октября 2008 г. № 4-Г08-35

Н. и Т. обратились в суд с заявлениями об определении срока назначения выборов депутатов Совета депутатов Пушкинского муниципального района Московской области, ссылаясь на то, что представительный орган Пушкинского муниципального района упразднен в порядке, противоречащем закону. Данный орган является неправомочным, так как порядок его формирования до настоящего времени не закреплён в уставе района.

Оставляя без изменения решение Московского областного суда, которым заявления оставлены без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Судом установлено, что в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 35 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” по инициативе Совета депутатов городского поселения Софрино Пушкинского муниципального района, поддержанной более чем 2/3 поселений, входящих в состав района, его представительный орган был сформирован и приступил к работе 15 марта 2008 г.

Решение о принятии проекта устава Пушкинского муниципального района в новой редакции было принято 19 марта 2008 г.

На заседание кассационной коллегии представлен Устав муниципального образования “Пушкинский муниципальный район Московской области”, зарегистрированный Управлением Минюста России по Центральному федеральному округу 21 июля 2008 г. и опубликованный в газете “Маяк” 22 июля 2008 г., который содержит порядок формирования представительного орга-

на, установленный в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 35 Федерального закона “Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации”.

В силу п. 3, 5 и 6 ст. 3 Федерального закона “Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления” не является основанием для принятия судом решения об определении порядка назначения выборов депутатов представительного органа местного самоуправления нарушение срока внесения соответствующих изменений в устав.

Как следует из материалов дела, длительность данной процедуры была вызвана проведением публичных слушаний по проекту устава Пушкинского муниципального района в новой редакции.

Кроме того, указанное обстоятельство не влечет неправомерность действующего представительного органа Пушкинского муниципального района, сформированного в соответствии с законом.

При таких обстоятельствах вывод суда об отказе в удовлетворении требований заявителей сделан правильно.

Правила назначения в судебном порядке выборов, проведение которых предусмотрено по истечении срока полномочий органов местного самоуправления и депутатов этих органов, не подлежат применению при назначении дополнительных выборов

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2008 г. № 46-Г08-2

Решением Самарского областного суда удовлетворены требования М., Е. и С. об определении срока, не позднее которого Дума городского округа Самара должна назначить дополнительные выборы депутатов четвертого созыва по определенным одномандатным избирательным округам. Дума городского округа Самара обязана не позднее 18 января 2008 г. назначить дату дополнительных выборов депутатов четвертого созыва по этим одномандатным избирательным округам с соблюдением сроков, установленных п. 7 ст. 10 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”. Решение обращено судом к немедленному исполнению.

Отменяя состоявшееся по делу решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ исходила из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Устава городского округа Самара представительный орган городского округа Самара – Дума городского округа Самара состоит из 35 депутатов, избираемых сроком на 5 лет.

Судом установлено, что 4 июля 2004 г. были избраны 35 депутатов Думы городского округа Самара четвертого созыва сроком на 5 лет.

Досрочно, на основании решения Думы от 22 марта 2007 г., прекращены полномочия пяти депутатов по одномандатным избирательным округам.

Суд, удовлетворяя заявление о возложении на Думу городского округа Самара обязанности по определению срока назначения дополнительных выборов, руководствовался п. 9 ст. 10 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и исходил из вывода о том, что неназначение срока этих выборов нарушает предусмотренные ст. 9 названного Федерального закона принципы обязательности и периодичности дополнительных выборов и, как следствие, избирательные права граждан.

С данным выводом суда нельзя согласиться, поскольку он основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии со ст. 9 указанного Федерального закона являются обязательными, периодическими и проводятся в сроки, обеспечивающие соблюдение сроков полномочий органов или депутатов, выборы, указанные в п. 1 ст. 8 данного Федерального закона.

В п. 1 ст. 8 этого Федерального закона определено, что срок, на который избираются органы местного самоуправления, депутаты указанных органов, и срок их полномочий устанавливаются уставами муниципальных образований. Устанавливаемый срок не может составлять более пяти лет.

На основании п. 9 ст. 10 названного Закона, если соответствующая избирательная комиссия не назначит в установленный пунктом 8 данной статьи срок выборы указанных в п. 1 ст. 8 этого Федерального закона органов или депутатов либо если такая избирательная комиссия отсутствует и не может быть сформирована в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, соответствующий суд общей юрисдикции по заявлениям избирателей может определить срок, не позднее которого уполномоченный на то орган или должностное лицо, а в случае их отсутствия соответствующая избирательная комиссия должны назначить выборы.

По смыслу названных правовых норм принципы обязательности и периодичности, а также судебный порядок назначения срока выборов действуют в отношении тех выборов, проведение которых предусмотрено по окончании срока полномочий органов или депутатов.

Суд, принимая решение о назначении срока дополнительных выборов, неправильно истолковал Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, его ст. 9, ошибочно посчитав, что принципы обязательности и периодичности выборов органа или депутатов действуют в отношении любых, в т.ч. дополнительных, выборов.

Суд, возложив на Думу городского округа Самара обязанность по определению срока дополнительных выборов, применил закон (п. 9 ст. 10), не подлежащий применению к спорному правоотношению. Названный закон, как указано выше, предусматривает право суда общей юрисдикции по применению судебного порядка назначения выборов органа или депутатов, срок полномочий которых истек, и лишь при том условии, что такие выборы не назначены или не могут быть назначены уполномоченным на то органом.

Что же касается дополнительных выборов, то основания и порядок их назначения и проведения прямо и непосредственно урегулированы Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ в п. 8–12 ст. 71.

В соответствии с п. 8 этой статьи в случае досрочного прекращения полномочий депутата, избранного по одномандатному избирательному округу, в этом избирательном округе орган, уполномоченный на то законом, назначает дополнительные выборы. Дополнительные выборы проводятся не позднее чем через один год со дня досрочного прекращения полномочий депутата. Дополнительные выборы назначаются на второе воскресенье марта. Если указанные выборы (в том числе с учетом сроков, предусмотренных пунктом 7 статьи 10 данного Федерального закона) не могут быть назначены на второе воскресенье марта, они назначаются на второе воскресенье октября, а в год проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации очередного созыва – на день голосования на этих выборах.

В соответствии с п. 10 той же статьи дополнительные выборы не назначаются и не проводятся, если в результате этих выборов депутат не может быть избран на срок более одного года.

Таким образом, закон предписывает, что дополнительные выборы могут проводиться либо во второе воскресенье марта, либо во второе воскресенье октября, а в случае проведения выборов депутатов Государственной Думы – в день голосования на этих выборах. Дополнительные выборы назначаются и проводятся не позднее чем через один год со дня досрочного прекращения полномочий депутата и не проводятся, если в результате этих выборов депутат не может быть избран на срок более одного года.

Исходя из императивных указаний закона и факта досрочного прекращения полномочий депутатов Думы городского округа Самара, установленного на основании решения Думы от 22 марта 2007 г., дополнительные выборы депутатов надлежало назначить и провести в срок до 22 марта 2008 г. в единые дни голосования.

Судом установлено, что на 2 марта 2008 г. решением Думы от 13 декабря 2007 г. № 507 были назначены дополнительные выборы депутатов по одномандатным избирательным округам № 8, 9 Октябрьского района, № 15 Советского района, № 22 Промышленного района, № 35 Куйбышевского района городского округа Самара, о чем размещена публикация в газете “Самарская правда” от 18 декабря 2007 г.

Это решение 27 декабря 2007 г. отменено Думой на основании протеста прокурора города Самары.

Суд при вынесении решения по настоящему делу допустил нарушения норм материального права (п. 8 ст. 71 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ).

Суд обязал Думу не позднее 18 января 2008 г. назначить дату дополнительных выборов депутатов с соблюдением установленного п. 7 ст. 10 Федерального закона срока (не ранее чем за 90 дней и не позднее чем за 80 дней до дня голосования), что приходится на апрель 2008 г., то есть позднее одного года со дня досрочного прекращения полномочий депутатов. При этом суд неправильно истолковал закон, ошибочно посчитав, что назначение срока дополнительных выборов возможно в иное время и без учета единых дней голосования.

Также суд не учел положений п. 8, 12 ст. 71 Федерального закона, в соответствии с которыми в иные дни проведение дополнительных выборов допускается, если в результате досрочного прекращения депутатских полномочий представительный орган остался в неправомочном составе и его полномочия прекращаются досрочно. В этом случае дополнительные выборы проводятся либо не позднее чем через четыре месяца со дня такого досрочного прекращения полномочий, либо, если в результате этих выборов депутаты не могут быть избраны на срок более одного года, назначаются новые основные выборы, которые должны быть проведены не позднее шести месяцев со дня досрочного прекращения полномочий.

Как установлено судом, таких исключительных обстоятельств не имеется. В настоящее время Дума городского округа Самара продолжает работу в составе 30 человек, осуществляет функции представительного органа местного самоуправления и действует в правомочном составе (кворум – 24 депутата). Полномочия Думы как действующего органа заканчиваются в июле 2009 г. По окончании срока полномочий органа местного самоуправления будут проведены выборы депутатов очередного созыва.

При таких данных суд не имел правовых оснований для назначения дополнительных выборов Думы городского округа Самара и удовлетворения настоящего заявления.

Суд определяет срок, не позднее которого избирательная комиссия должна назначить дату выборов в представительный орган муниципального образования

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. № 78-Г08-37**

Решением Санкт-Петербургского городского суда удовлетворено заявление А., Санкт-Петербургская избирательная комиссия обязана в течение

10 дней сформировать временную избирательную комиссию муниципального образования муниципальный округ Северный Санкт-Петербурга в количестве 15 членов с соблюдением требований к составу избирательной комиссии, предусмотренных ст. 22 – 24 и 29 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”. Муниципальный Совет муниципального образования муниципальный округ Северный Санкт-Петербурга обязан в срок с 30 ноября по 10 декабря 2008 г. назначить дату выборов депутатов муниципального Совета муниципального образования муниципальный округ Северный Санкт-Петербурга. Оставляя без изменения данное решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Разрешая заявление А., суд установил, что выборы депутатов муниципального Совета муниципального образования муниципальный округ Северный третьего созыва состоялись 31 октября 2004 г. В соответствии с п. 2 ст. 19 Устава муниципального образования муниципальный округ Северный срок полномочий муниципального Совета составляет 4 года. Согласно п. 4 ст. 31 Закона Санкт-Петербурга от 7 июня 2005 г. № 237-30 “О выборах депутатов муниципальных советов в Санкт-Петербурге” полномочия депутатов муниципального совета муниципального образования начинаются со дня их избрания и прекращаются с момента начала работы муниципального совета нового созыва.

Суд не согласился с позицией муниципального Совета муниципального образования муниципальный округ Северный, полагавшего, что депутаты считаются избранными с даты подведения итогов голосования, в данном случае с 2 ноября 2004 г., в связи с чем не применим п. 3 ст. 811 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, предусматривающий необходимость проведения выборов во второе воскресенье октября года, в котором истекает срок, на который избраны орган государственной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления, или депутаты указанных органов, и муниципальный Совет располагает возможностью самостоятельно назначить выборы депутатов на март 2009 г.

Суд указал в решении, что подобное толкование действующего законодательства является ошибочным. Дата 2 ноября 2004 г. является не датой избрания депутатов, с которой начинаются их полномочия, а датой подведения итогов голосования.

В процессе рассмотрения дела суд оценил представленные муниципальным Советом муниципального образования Северный доказательства о формировании избирательной комиссии (постановления от 12 мая 2005 г. № 12, от 5 июля 2005 г. № 23 о формировании постоянно действующей избирательной комиссии, решение от 8 июля 2008 г. о формировании

избирательной комиссии для проведения выборов депутатов пятого созыва, решение от 9 сентября 2008 г. о формировании избирательной комиссии для проведения выборов депутатов четвертого созыва) и установил, что постоянно действующая избирательная комиссия муниципального образования Северный не действует с 8 июля 2008 г., когда решением муниципального Совета муниципального образования муниципальный округ Северный постановления от 12 мая 2005 г. № 12 и от 5 июля 2005 г. № 23 признаны ничтожными со дня издания, а формирование временных избирательных комиссий для осуществления конкретных полномочий по проведению выборов депутатов четвертого созыва действующим законодательством не предусмотрено.

Федеральным законом “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” предусмотрено, что если соответствующая избирательная комиссия не назначит в установленный этим Федеральным законом срок выборы указанных в пункте 1 статьи 8 Федерального закона органов или депутатов либо если такая избирательная комиссия отсутствует и не может быть сформирована в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, соответствующий суд общей юрисдикции по заявлениям избирателей может определить срок, не позднее которого уполномоченный на то орган или должностное лицо, а в случае их отсутствия соответствующая избирательная комиссия должны назначить выборы. Суд также вправе возложить на избирательную комиссию субъекта Российской Федерации обязанность сформировать в десятидневный срок со дня вступления в силу решения суда временную избирательную комиссию в количестве не более 15 членов с соблюдением требований к составу избирательной комиссии, предусмотренных статьями 22–24 и 29 этого Федерального закона, а при отсутствии уполномоченного назначить выборы органа или должностного лица также установить срок, в течение которого временная избирательная комиссия должна назначить выборы (п. 9 ст. 10).

Исходя из приведенной нормы, суд счел возможным и необходимым возложить на Санкт-Петербургскую избирательную комиссию обязанность по формированию временной избирательной комиссии по проведению выборов депутатов четвертого созыва в муниципальный Совет муниципального образования муниципальный округ Северный.

Срок, на который избирается представительный орган муниципального образования, исчисляется со дня избрания данного представительного органа в правомочном составе. Полномочия действующего главы муниципального образования, избранного представительным органом из своего состава,

ва на срок полномочий представительного органа, истекают одновременно с полномочиями представительного органа

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 26 марта 2008 г. № 20-Г08-1**

Решением Верховного суда Республики Дагестан Избирательная комиссия Республики Дагестан обязана в десятидневный срок со дня вступления в силу решения суда сформировать временную избирательную комиссию в количестве не более 15 членов комиссии и назначить муниципальные выборы представительного органа местного самоуправления сельского поселения муниципальное образование “село Миатли” Кизилюртовского района – Собрания депутатов сельского поселения и главы этого муниципального образования. Оставляя без изменения указанное решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Дагестан “О выборах депутатов представительного органа муниципального образования в Республике Дагестан” срок, на который избирается представительный орган муниципального образования, равен сроку полномочий представительного образования и исчисляется со дня избрания представительного органа муниципального образования в правомочном составе.

Согласно ч. 3 ст. 40 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” полномочия депутата, члена выборного органа местного самоуправления (выборное должностное лицо органа местного самоуправления, сформированного на муниципальных выборах) начинаются со дня его избрания и прекращаются со дня начала работы выборного органа местного самоуправления нового созыва.

Таким образом, срок полномочий главы муниципального образования, избранного представительным органом из своего состава, равен сроку полномочий этого органа и не может быть более этого срока.

В силу п. 1 ст. 81¹ Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” если срок, на который были избраны на выборах, назначенных до 15 августа 2005 г., орган государственной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления, или депутаты указанных органов, истекает в период с 1 ноября по 31 декабря после 15 августа 2005 г., за исключением случая, предусмотренного пунктом 5 этой статьи, следующие выборы проводятся во второе воскресенье марта года, следующего за годом, в котором истекает указанный срок.

Пунктом 9 ст. 10 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” предусмотрено, что если соответствующая избирательная комиссия не

назначит в установленный пунктом 8 данной статьи срок выборы указанных в п. 1 ст. 8 данного Федерального закона органов или депутатов либо если такая избирательная комиссия отсутствует и не может быть сформирована в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, соответствующий суд общей юрисдикции по заявлениям избирателей, избирательных объединений, органов государственной власти, органов местного самоуправления, прокурора может определить срок, не позднее которого уполномоченный на то орган или должностное лицо, а в случае их отсутствия соответствующая избирательная комиссия должны назначить выборы.

Судом установлено, что представительный орган муниципального образования “село Миатли” Кизилюртовского района в правомочном составе был избран 23 ноября 2003 г. на четыре года и, соответственно, его полномочия истекли 23 ноября 2007 г.

Доводы о том, что срок полномочий представительного органа истекает в 2009 г., а срок полномочий главы муниципального образования в 2008 г., проверялись судом и обоснованно признаны несостоятельными.

Так, первая сессия состоялась не 3 декабря 2004 г., а непосредственно после выборов, состоявшихся в ноябре 2003 г., что подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании, в частности, книгой распоряжений главы муниципального образования “Село Миатли”.

Уставом МО “село Миатли” срок полномочий представительного органа местного самоуправления и главы муниципального образования – 4 года. Этот срок истек в ноябре 2007 г.

Суд сделал правильный вывод, что п. 3 ст. 32 устава, устанавливающий срок полномочий собрания пять лет, противоречит п. 2 этой же статьи, согласно которой депутаты избираются сроком на четыре года, а потому не подлежит применению при разрешении судом данного дела.

Доводы кассационной жалобы о том, что глава Кизилюртовского района не давал возможности депутатам, избранным в ноябре 2003 г., и главе муниципального образования Л. осуществлять свои полномочия, издавал разные распоряжения о назначении главой муниципального образования других лиц, а также о том, что Кизилюртовским районным судом в течение длительного времени рассматривался вопрос о законности выборов, состоявшихся в ноябре 2003 г., не опровергают выводы суда, а указанные обстоятельства не могут служить основанием для продления срока полномочий представительного органа и главы муниципального образования сверх срока их полномочий, установленного законом и уставом.

Суд правильно истолковал закон, признав, что срок полномочий представительного органа муниципального образования не может исчисляться спустя 2 года после выборов, то есть срок полномочий представительного органа не может быть продлен на 2 года, т.е. до 2009 г.

Срок, на который избирается представительный орган муниципального образования, исчисляется со дня избрания представительного органа муниципального образования в правомочном составе.

При таких обстоятельствах суд сделал правильный вывод, что срок, на который был избран представительный орган муниципального образования “село Миатли” в ноябре 2003 г., истек в ноябре 2007 г., а истечение указанного срока (срока, на который был избран представительный орган муниципального образования) является основанием для назначения очередных выборов в соответствии с Законом Республики Дагестан “О выборах депутатов представительного органа муниципального образования в Республике Дагестан”.

Также суд обоснованно признал, что полномочия действующего главы муниципального образования, избранного представительным органом из своего состава на срок полномочий представительного органа, истекают одновременно с полномочиями представительного органа.

Таким образом, нарушение избирательных прав граждан, проживающих в с. Миатли, имеет место, поскольку очередные выборы не были назначены, суд обоснованно определил срок, не позднее которого должны быть проведены очередные выборы, и обязал избирательную комиссию республики сформировать временную избирательную комиссию для проведения муниципальных выборов.

Действующая редакция устава МО “село Миатли”, зарегистрированная Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации в Южном федеральном округе 18 ноября 2006 г., предусматривает избрание главы муниципального образования на муниципальных выборах на основании всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 4 года.

При назначении досрочных выборов сроки принятия и опубликования избирательной комиссией решения о выборах могут быть сокращены

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 января 2008 г. № 42-Г08-1

О. – депутат Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия обратился в суд с заявлением об оспаривании постановления Избирательной комиссии Республики Калмыкия от 1 января 2008 г. № 353 о назначении на 2 марта 2008 г. досрочных выборов депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия четвертого созыва, ссылаясь на то, что данное постановление принято не за 80, а за 60 дней до дня голосования и опубликовано не за 78, а за 59 дней до дня голосования.

Решением Верховного Суда Республики Калмыкия в удовлетворении указанного заявления отказано. Оставляя без изменения указанное выше реше-

ние, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

В соответствии с п. 4 ст. 10 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и п. 4 ст. 10 Закона Республики Калмыкия “О выборах депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия” досрочные выборы депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия должны быть проведены не позднее чем через шесть месяцев со дня такого досрочного прекращения полномочий.

Судом установлено, что постановлением Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия № 1177-Ш от 20 декабря 2007 г. полномочия Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия третьего созыва были прекращены досрочно путем самороспуска в связи с досрочным прекращением полномочий большинства депутатов.

При этом представительный орган субъекта в указанном выше постановлении обратился в Избирательную комиссию Республики Калмыкия с просьбой назначить дату досрочных выборов в Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия четвертого созыва.

Анализ п. 8 и 7 ст. 10 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и ст. 10 Закона Республики Калмыкия “О выборах депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия” свидетельствует о том, что сроки принятия и опубликования Избирательной комиссией Республики Калмыкия решения о назначении выборов депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия распространяются на случаи назначения очередных выборов.

При назначении досрочных выборов подлежат применению положения п. 7 ст. 10 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и п. 6 ст. 10 Закона Республики Калмыкия “О выборах депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия”, согласно которым при назначении досрочных выборов сроки принятия и опубликования решения о выборах, а также сроки осуществления иных избирательных действий могут быть сокращены, но не более чем на одну треть.

Таким образом, при назначении досрочных выборов срок принятия решения о назначении выборов, в том числе и избирательной комиссией субъекта, может быть сокращен до 60 дней до дня голосования.

Постановление Избирательной комиссии Республики Калмыкия о назначении досрочных выборов депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия принято 1 января 2008 г. – за 60 дней до дня голосования и опубликовано 2 января 2008 г. – за 59 дней до дня голосования.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что постановление Избирательной комиссии Республики Калмыкия о назначении досрочных выборов депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия принято и опубликовано с соблюдением положений федерального и республиканского законодательства, сделан правильно.

Если законом предусмотрено голосование по открепительным удостоверениям, то в этом случае не применяется досрочное голосование на выборах в органы местного самоуправления

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2008 г. № 74-Г08-29

Избиратели В., М., С. обратились в суд с заявлениями об отмене постановления ЦИК Республики Саха (Якутия) от 26 февраля 2008 г. об отмене решения ТИК от 11 февраля 2008 г. о проведении досрочного голосования по выборам главы муниципального района и возложении на эту комиссию обязанности признать недействительными выданные избирательные бюллетени для досрочного голосования.

Решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) в удовлетворении заявленных требований отказано. Оставляя без изменения это решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Согласно п. 2 ст. 65 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” при проведении выборов в органы местного самоуправления в том случае, если законом не предусмотрено голосование по открепительным удостоверениям, избирателю, который в день голосования по уважительной причине будет отсутствовать по месту своего жительства и не сможет прибыть в помещение для голосования на избирательном участке, на участке, на котором он включен в список избирателей, должна быть предоставлена возможность проголосовать досрочно.

Суд установил, что ст. 65 Закона Республики Саха (Якутия) “О муниципальных выборах в Республике Саха (Якутия)” предусмотрено голосование по открепительным удостоверениям, если избиратель не будет иметь возможности прибыть в помещение для голосования того избирательного участка, где он включен в список избирателей.

Таким образом, суд обоснованно указал в решении, что анализ как федерального, так и регионального избирательного законодательства позволяет сделать вывод о том, что если законом предусмотрено голосование по открепительным удостоверениям, то в этом случае исключается возможность применения на выборах в органы местного самоуправления досрочного голосования.

В то же время Закон Республики Саха (Якутия) “О муниципальных выборах в Республике Саха (Якутия)” (ст. 64) предусматривает досрочное голосование всех избирателей на одном или нескольких избирательных участках, образованных на судах, которые в день голосования будут находиться в плавании, а также на полярных станциях, в отдаленных или труднодоступных местностях.

В случае принятия судом решения о неправомотности состава депутатов представительного органа муниципально-го образования проводятся досрочные выборы

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 9 апреля 2008 г. № 92-Г08-1**

Б. обратился в Верховный суд Республики Тыва с заявлением о назначении дополнительных (по избирательным округам № 3, 4, 7, 11, 12, 16, 19, 20, 25, 30 и Правобережный-1) и повторных (по избирательным округам № 14 и 18) выборов депутатов Кызылского городского Хурала представителей на основании п. 5 ст. 3 Федерального закона № 138-ФЗ “Об обеспечении конституционных прав граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления”, поскольку в сентябре 2007 г. девять депутатов Кызылского городского Хурала представителей, сформированного по результатам проведённых в мае 2004 г. муниципальных выборов, досрочно сложили свои полномочия и в настоящее время имеются 13 свободных избирательных округов, а срок полномочий депутатов Кызылского городского Хурала представителей второго созыва – более одного года.

Решением Верховного суда Республики Тыва в удовлетворении заявления отказано. Оставляя без изменения решение суда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее.

Из материалов дела следует, что решением Кызылского городского Хурала представителей от 20 августа 2007 г. прекращены полномочия двух депутатов. 17 сентября 2007 г. сложили полномочия ещё семь депутатов Кызылского городского Хурала представителей. Решением Верховного суда Республики Тыва от 12 октября 2007 г. состав депутатов Кызылского городского Хурала представителей второго созыва “Город Кызыл Республики Тыва” был признан неправомотным.

Согласно п. 2 ч. 16 ст. 35 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации органов местного самоуправления в Российской Федерации” полномочия представительного органа муниципального образования могут быть прекращены в случае вступления в силу решения соответственно Верховного суда республики, края, области, города фе-

дерального значения, автономной области, автономного округа о неправомотности данного состава депутатов представительного органа муниципального образования, в том числе в связи со сложением депутатами своих полномочий.

Пунктом 4 ст. 10 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” предусмотрено, что в случае досрочного прекращения полномочий органов или депутатов, указанных в пункте 3 этой статьи, влекущего за собой неправомотность органа, досрочные выборы должны быть проведены не позднее чем через шесть месяцев со дня такого досрочного прекращения полномочий.

С учётом того, что в данной ситуации ни дополнительные, ни повторные выборы депутатов Кызылского городского Хурала представителей назначены судом быть не могут, суд обоснованно отказал Б. в удовлетворении заявленных требований.

III. РЕГИСТРАЦИЯ, УЧЕТ ИЗБИРАТЕЛЕЙ, СОСТАВЛЕНИЕ СПИСКОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ, УЧАСТНИКОВ РЕФЕРЕНДУМА

Факт временного пребывания граждан Российской Федерации на территории избирательного участка, не являющегося местом их жительства, может служить основанием для их включения в списки избирателей по месту такого пребывания лишь в случаях, предусмотренных законом

Определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 16 октября 2008 г. № 33-3825

Заместитель прокурора Краснокутского района Саратовской области обратился в суд с заявлением о понуждении председателя ТИК Краснокутского муниципального района Саратовской области допустить к участию в голосовании на выборах в представительный орган местного самоуправления г. Красный Кут 12 октября 2008 г. граждан, которые проживают на территории г. Красный Кут, имеющих временную регистрацию по месту жительства на территории Краснокутского муниципального района Саратовской области.

Решением Краснокутского районного суда Саратовской области от 12 октября 2008 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда оставила решение суда без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с п. 4 ст. 17 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (далее Федеральный закон) основанием для включения гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума на конкретном избирательном участке, участке референдума является факт нахождения его места жительства на

территории этого участка, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, иным законом, – факт временного пребывания гражданина на территории этого участка (при наличии у гражданина активного избирательного права, права на участие в референдуме) либо наличие у гражданина открепительного удостоверения. Факт нахождения места жительства либо временного пребывания гражданина на территории определенного избирательного участка, участка референдума устанавливается органами регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, иным законом, – другими уполномоченными на то органами, организациями и должностными лицами.

Далее суд указал, что по смыслу п. 8 ст. 37 Федерального закона избиратель ставит в подписном листе свою подпись и дату ее внесения, а также указывает среди прочих сведений адрес места жительства, указанный в паспорте или в документе, заменяющем паспорт гражданина, а не адрес временного пребывания.

Согласно п. 3 ст. 10 Закона Саратовской области от 31 октября 2005 г. № 107-ЗСО “О выборах в органы местного самоуправления Саратовской области” основанием для включения гражданина Российской Федерации в список избирателей на конкретном избирательном участке является факт его места жительства на территории этого участка, а в случаях, предусмотренных Федеральным законом, иным законом, – факт временного пребывания гражданина на территории этого участка (при наличии у гражданина активного избирательного права) либо наличие у гражданина открепительного удостоверения. Факт нахождения места избирательного участка устанавливается в соответствии с Федеральным законом.

Однако ни Федеральным законом, ни каким-либо иным федеральным законом, ни Законом Саратовской области от 31 октября 2005 г. № 107-ЗСО факт временного пребывания граждан Российской Федерации на территории избирательного участка, не являющегося местом их жительства, в качестве основания для их включения в списки избирателей по месту такого пребывания не предусмотрен.

Суд правильно указал, что в результате невключения в списки избирателей граждан, имеющих временную регистрацию по месту пребывания на территории Краснокутского муниципального района, их избирательные права не нарушены, поскольку граждане имеют право принять участие в выборах в органы местного самоуправления по месту жительства, где они постоянно зарегистрированы.

IV. СРОКИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Заявление об оспаривании решения избирательной комиссии о регистрации, об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов) может быть подано в суд в течение десяти дней со дня принятия избирательной комиссией такого решения

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2008 г. № 45-Г08-2

Определением судьи Свердловского областного суда отказано в принятии заявления избирательного объединения областного отделения политической партии об отмене постановления Избирательной комиссии Свердловской области от 24 января 2008 г., которым зарегистрирован список кандидатов в депутаты Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области, выдвинутого избирательным объединением “Региональное отделение Политической партии “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ” в Свердловской области”.

Согласно п. 2 ст. 78 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” жалоба на решение комиссии о регистрации, об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов) может быть подана в течение десяти дней со дня принятия обжалуемого решения. Указанный срок восстановлению не подлежит.

Аналогичное положение предусмотрено ч. 2 ст. 260 ГПК РФ.

Отказывая в принятии заявления, судья правильно исходил из того, что указанный срок является пресекательным и восстановлению не подлежит.

Установленный данными правовыми нормами срок на обжалование решений избирательных комиссий о регистрации либо об отказе в регистрации является специальным сроком для обращения в суд, и порядок исчисления этого срока производится по правилам, установленным п. 1 ст. 11¹ Феде-

рального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, согласно которому, если какое-либо действие может (должно) осуществляться со дня наступления какого-либо события, то первым днем, в который это действие может (должно) быть осуществлено, является календарная дата наступления соответствующего события, но не ранее времени наступления этого события.

Из представленного материала следует, что оспариваемое постановление Избирательной комиссией Свердловской области принято 24 января 2008 г., следовательно, первым днем десятидневного срока для подачи заявления в суд является 24 января 2008 г., последним днем для подачи заявления – 2 февраля 2008 г.

Заявление избирательного объединения областного отделения политической партии поступило в суд 4 февраля 2008 г., т.е. с пропуском установленного законом срока, который восстановлению не подлежит.

Доводы частной жалобы об исчислении данного срока по правилам гл. 9 ГПК РФ не могут быть приняты во внимание, поскольку срок для обращения в суд с заявлением на решение избирательной комиссии о регистрации либо об отказе в регистрации является специальным сроком и порядок его исчисления производится по правилам, установленным избирательным законом (п. 1 ст. 11¹ Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”).

По указанным основаниям также нельзя согласиться и с доводом о том, что если последний день срока является нерабочим днем, то днем окончания срока должен считаться следующий за ним рабочий день.

Из заявления и частной жалобы также не следует, что 2 февраля 2008 г. заявление представлялось в суд.

Согласно п. 11 ст. 74 названного Федерального закона суд обязан организовать свою работу (в том числе и в выходные дни) таким образом, чтобы обеспечить принятие и рассмотрение заявлений.

При таких обстоятельствах заявление могло быть подано в суд и в нерабочий день.

Заявление об отмене регистрации списка кандидатов за нарушения избирательного законодательства, имевшие место после регистрации данного списка, может быть подано в суд не позднее чем за восемь дней до голосования

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2008 г. № 66-Г08-28

Определением судьи Иркутского областного суда отказано в принятии заявления регионального отделения политической партии об отмене регис-

трации областного списка кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Иркутской области, выдвинутого Иркутским региональным отделением политической партии “Российская экологическая партия “Зеленые”.

Отказывая в принятии заявления, судья исходил из того, что заявителем пропущен десятидневный срок для подачи заявления в суд об отмене решения избирательной комиссии, касающегося регистрации регионального отделения политической партии “Российская экологическая партия “Зеленые”. Указанный процессуальный срок восстановлению не подлежит.

Между тем такой вывод является ошибочным. Как следует из заявления, региональное отделение политической партии обратилось в суд с требованием об отмене регистрации списка кандидатов, выдвинутого региональным отделением политической партии “Российская экологическая партия “Зеленые”, по основаниям, предусмотренным п. 8 ст. 76 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, за нарушения избирательного законодательства, имевшие место после регистрации списка кандидатов. Часть 3 ст. 260 ГПК РФ и п. 5 ст. 78 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” устанавливают, что в данном случае заявление об отмене регистрации списка кандидатов может быть подано в суд не позднее чем за восемь дней до голосования.

Отказывая в принятии заявления по основаниям пропуска срока для отмены решения избирательной комиссии о регистрации списка кандидатов, судья ошибочно руководствовался иными нормами процессуального и избирательного законодательства.

Решение по делу об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) может быть принято судом первой инстанции не позднее чем за пять дней до дня голосования

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 8-Г08-3

Определением судьи Ярославского областного суда заявление ТИК, исполняющей полномочия ОИК, об отмене решения о регистрации кандидатом в депутаты Е., выдвинутого региональным отделением политической партии “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ” по одномандатному избирательному округу № 13, возвращено на основании п. 5 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что судья не имел оснований для возвращения территориальной избира-

тельной комиссии ее заявления об отмене регистрации кандидата Е. и разрешила вопрос по существу, не передавая его в суд первой инстанции на новое рассмотрение, приняла новое определение об отказе в принятии заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Судебная коллегия исходила из того, что на момент вынесения настоящего определения поданное заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ч. 9 ст. 260 ГПК РФ решение по заявлению об отмене регистрации кандидата принимается судом первой инстанции не позднее чем за пять дней до дня голосования.

Голосование по выборам депутатов Государственной Думы Ярославской области пятого созыва было назначено и проведено 2 марта 2008 г.

В силу императивного указания закона решение по заявлению избирательной комиссии об отмене регистрации любого из кандидатов в депутаты Государственной Думы Ярославской области пятого созыва, в том числе и Е., могло быть принято судом первой инстанции лишь до 26 февраля 2008 г. После проведения голосования 2 марта 2008 г. могли возникнуть иные споры, связанные с результатами голосования. Однако заявление избирательной комиссии об отмене регистрации кандидата уже не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

V. ФОРМИРОВАНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ. СТАТУС ЧЛЕНА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ. ГЛАСНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

В случае истечения срока назначения состава избирательной комиссии представительным органом местного самоуправления такое решение может быть принято избирательной комиссией субъекта РФ

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 ноября 2008 г. № 35-Г08-12

Постановлением Избирательной комиссии Тверской области от 30 июля 2008 г. № 01-13/492 “О назначении состава Избирательной комиссии города Твери срока полномочий 2008–2012 гг.” назначена избирательная комиссия г. Твери в количестве 11 членов с правом решающего голоса срока полномочий 2008–2012 гг., которой рекомендовано провести организационное заседание не позднее 1 августа 2008 г.

М., Тверское региональное общественное движение и Тверское региональное отделение Всероссийской политической партии обратились в суд с заявлением, в котором просили признать противоречащим закону и не действующим со дня принятия указанное постановление Избирательной комиссии Тверской области.

Решением Тверского областного суда в удовлетворении заявлений отказано. Судебная коллегия не нашла оснований к отмене постановленного по делу решения.

В соответствии со ст. 39 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” подготовку и проведение муниципальных выборов организует избирательная комиссия муниципального образования. Порядок формирования и полномочия избирательной комиссии муниципально-

го образования устанавливаются федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации, а также главами муниципальных образований.

Согласно п. 1 ст. 22 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, избирательные комиссии муниципальных образований, окружные избирательные комиссии, территориальные, участковые комиссии формируются на основе предложений политических партий, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, законодательном (представительном) органе государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, иных общественных объединений.

В соответствии с требованиями п. 8 ст. 22 Федерального закона об установлении законом сроков формирования комиссий и сроков приема предложений по составу комиссий в п. 7 ст. 20 Избирательного кодекса Тверской области установлено, что представительные органы муниципального образования обязаны не позднее чем за два месяца до истечения срока полномочий избирательной комиссии муниципального образования опубликовать в средствах массовой информации сообщение соответствующего представительного органа муниципального образования о предстоящем формировании избирательной комиссии муниципального образования.

Разрешая заявленное требование, суд пришел к выводу о том, что нарушений при формировании избирательной комиссии города срока полномочий 2008–2012 гг. не допущено, в связи с чем оснований для отмены оспариваемого заявителями постановления не имеется.

Поскольку 29 июня 2008 г. истек срок полномочий избирательной комиссии г. Твери, представительным органом местного самоуправления муниципального образования г. Тверь – Тверской городской Думой начато формирование избирательной комиссии г. Твери.

В период с 23 мая по 24 июня 2008 г. Тверская городская Дума принимала предложения о кандидатурах в состав избирательной комиссии г. Твери, что не оспаривается заявителями и подтверждено исследованными в судебном заседании документами.

В соответствии со своими полномочиями, установленными в п. 4–6, 9, 10 ст. 20 Избирательного кодекса Тверской области, п. 13 ч. 2 ст. 32, ч. 4 ст. 44 Устава г. Твери, Тверская городская Дума 15 июля 2008 г. приняла решение № 107 “О назначении состава избирательной комиссии города Твери”, которым назначила состав избирательной комиссии г. Твери в количестве 11 членов с правом решающего голоса, подписанное главой г. Твери и опубликованное 18 июля 2008 г. в газете “Муниципальные вести” № 39. В тот же день опу-

ликовано решение Тверской городской Думы от 15 июля 2008 г. № 106 “О назначении выборов депутатов Тверской городской Думы”.

Решением Центрального районного суда г. Твери от 30 июля 2008 г. решение Тверской городской Думы от 15 июля 2008 г. № 107 признано незаконным. Суд посчитал установленным, что указанное решение Тверской городской Думы было подписано главой г. Твери 15 июля 2008 г. в период действия постановления Центрального районного суда г. Твери от 3 июня 2008 г. о временном отстранении главы г. Твери от занимаемой должности. Поскольку решение Тверской городской Думы подписано неправомочным лицом, оно признано незаконным.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 2 сентября 2008 г. указанное решение Центрального районного суда г. Твери оставлено без изменения, кассационная жалоба Тверской городской Думы – без удовлетворения.

Поскольку решением Центрального районного суда г. Твери от 30 июня 2008 г. постановление Тверской городской Думы о назначении состава избирательной комиссии г. Твери отменено, а сроки назначения состава избирательной комиссии г. Твери представительным органом местного самоуправления истекли и избирательная комиссия г. Твери не сформирована, в соответствии с п. 7 ст. 22 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, п. 7 ст. 18 Избирательного кодекса Тверской области полномочия по формированию данной избирательной комиссии перешли к Избирательной комиссии Тверской области, которая в силу указанных положений закона обязана была назначить состав избирательной комиссии г. Твери с соблюдением требований, установленных Федеральным законом “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, Избирательным кодексом Тверской области, иным законом.

Дав анализ собранным по делу доказательствам, суд правильно пришел к выводу о том, что в сложившейся в г. Твери ситуации назначение состава избирательной комиссии г. Твери входило в компетенцию Избирательной комиссии Тверской области, которая, принимая решение о назначении состава избирательной комиссии г. Твери, действовала в пределах предоставленных ей законом полномочий.

Суд пришел к выводу о том, что назначение Избирательной комиссией Тверской области состава избирательной комиссии г. Твери произведено на основании предложений политических партий, общественных организаций, собраний избирателей, Избирательной комиссии Тверской области, т.к. избирательная комиссия г. Твери оспариваемым постановлением назначена в том же составе, что была утверждена решением Тверской городской Думы

от 15 июля 2008 г. №107. Персональный состав избирательной комиссии г. Твери, назначенный решением Тверской городской Думы от 15 июля 2008 г. № 107, полностью совпадает с персональным составом комиссии, назначенным постановлением Избирательной комиссии Тверской области от 30 июля 2008 г. № 01-13/492.

При назначении состава избирательной комиссии г. Твери соблюдены требования п. 6 ст. 20 Избирательного кодекса Тверской области, п. 8 ст. 24 Федерального закона и в состав назначены кандидатуры, представленные от политических партий, выдвинувших федеральные списки кандидатов.

Если в решении избирательной комиссии о возложении полномочий избирательной комиссии муниципального образования на территориальную избирательную комиссию не указано, на какой срок такие полномочия возлагаются, то территориальная комиссия исполняет эти полномочия до того момента, пока соответствующим решением не будет определено иное, независимо от сроков формирования нового состава территориальной избирательной комиссии

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 июля 2008 г. № 5-Г08-47

К., М. и К., ссылаясь на его незаконность, оспорили в суде решение Московской городской избирательной комиссии от 28 августа 2003 г. с изменениями от 24 декабря 2007 г., которым полномочия избирательной комиссии муниципального образования возложены на ТИК района Крылатское.

Решением Московского городского суда в удовлетворении заявленного требования отказано. Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, Судебная коллегия исходила из следующего.

В соответствии с п. 4 ст. 24 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” полномочия избирательной комиссии муниципального образования по решению соответствующей избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, принятому на основании обращения представительного органа этого муниципального образования, могут возлагаться на территориальную комиссию.

Суд, проверяя доводы заявителей, пришел к правильному выводу, что установленный федеральным законом порядок возложения полномочий избирательной комиссии муниципального образования на территориальную комиссию был соблюден. Так, судом установлено, что оспариваемое решение

Московской городской избирательной комиссией принято в связи с обращением муниципального Собрания района Крылатское от 21 августа 2003 г.

Это обращение было предметом судебной проверки, и решением Кунцевского районного суда г. Москвы от 14 февраля 2008 г. требования заявителей о его отмене были оставлены без удовлетворения.

Поскольку избирательная комиссия муниципального образования района Крылатское не была создана, при наличии указанного обращения муниципального образования Московская городская избирательная комиссия вправе была принять такое решение.

Проверяя довод заявителей о том, что оспариваемое решение городской избирательной комиссии о возложении полномочий избирательной комиссии муниципального образования на территориальную комиссию принято было на определенный срок, суд обоснованно с ним не согласился.

Как видно из самого решения избирательной комиссии от 28 августа 2003 г., возложение полномочий на территориальную комиссию сроком не ограничено. Представительный орган муниципального образования до настоящего времени не сформировал избирательную комиссию муниципального образования.

Кроме того, как разъяснила в постановлении от 24 мая 2006 г. ЦИК России, в том случае, если в решении избирательной комиссии о возложении полномочий избирательной комиссии муниципального образования на ТИК не указано, на какой срок такие полномочия возлагаются, то территориальная комиссия исполняет эти полномочия до того момента, пока соответствующим решением не будет определено иное, независимо от сроков формирования нового состава ТИК.

Согласно ч. 1 ст. 260 ГПК РФ заявление об отмене решения избирательной комиссии, которым нарушаются избирательные права, может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда заявителям стало известно или должно было стать известно о нарушении избирательных прав.

Как установил суд, указанный срок для обращения с заявлением об оспаривании решения Московской городской избирательной комиссии от 28 августа 2003 г. истек. Судебная коллегия согласилась с выводом суда в той части, что пропуск указанного процессуального срока также является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Если территориальная избирательная комиссия не является юридическим лицом, то ограничения, предусмотренные п. 15 ст. 29 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в виде запрета замещать членам избирательной комиссии с правом решающего голоса другие

должности в органах государственной власти, государственных органах, органах местного самоуправления, заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, неприменимы

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 23 апреля 2008 г. № 43-Г08-10**

Кандидат в депутаты Государственного Совета Удмуртской Республики Ф. и его доверенное лицо П. обратились в суд с заявлением о признании незаконными постановлений ЦИК Удмуртской Республики от 7 декабря 2006 г., которыми сформирована территориальная избирательная комиссия г. Воткинска и назначен ее председатель.

Решением Верховного суда Удмуртской Республики в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ согласилась с решением суда, указав следующее.

Как видно из материалов дела, постановлением ЦИК Удмуртской Республики от 25 октября 2006 г. № 51.5-3 утверждены перечень и количественный состав ТИК в Удмуртской Республике, количественный состав ТИК г. Воткинска определен в 11 человек с правом решающего голоса.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 22, пп. 5 и 6 ст. 26 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” территориальные избирательные комиссии формируются в количестве пяти – четырнадцать человек с правом решающего голоса.

Формирование территориальной избирательной комиссии осуществляется избирательной комиссией субъекта Российской Федерации на основе поступивших предложений:

- политических партий, выдвинувших списки кандидатов, допущенных к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, законодательном (представительном) органе государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, иных общественных объединений;

- избирательных объединений, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в представительном органе муниципального образования;

- представительных органов муниципальных образований, собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы, территориальных избирательных комиссий предыдущего состава.

Отказывая заявителям в признании незаконным постановления ЦИК Удмуртской Республики от 7 декабря 2006 г. № 54.9-3 “О формировании террито-

риальной избирательной комиссии города Воткинска”, суд пришёл к правильному выводу о том, что при формировании данной избирательной комиссии вышеуказанные требования ст. 22 и 26 Федерального закона были соблюдены.

Судом установлено, что Ш., являвшийся на момент формирования комиссии муниципальным служащим, назначен на должность председателя ТИК г. Воткинска на основании п. 7 ст. 28 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” из числа членов избирательной комиссии с правом решающего голоса.

Учитывая, что ограничения, предусмотренные п. 1 ст. 29 Федерального закона для члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, отсутствовали, а ограничения, предусмотренные п. 15 этой статьи, в виде запрета замещать членам постоянно действующей избирательной комиссии, являющейся юридическим лицом, с правом решающего голоса другие должности в органах государственной власти, государственных органах, органах местного самоуправления, заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью неприменимы, поскольку ТИК г. Воткинска юридическим лицом не является, суд правомерно счёл оспариваемое постановление ЦИК Удмуртской Республики от 7 декабря 2006 г. № 54.10-3 “О назначении председателя территориальной избирательной комиссии города Воткинска” соответствующим закону.

Определение количественного состава территориальных комиссий относится к компетенции избирательной комиссии субъекта РФ и определяется с учетом действующего законодательства

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 сентября 2007 г. № 7-Г07-13

Ивановское областное отделение политической партии обратилось в суд с заявлением о признании незаконными постановлений избирательной комиссии Ивановской области от 4 августа 2006 г. № 103/732-3 “О численном составе территориальных избирательных комиссий в Ивановской области” и от 11 октября 2006 г. № 106/745-3 “О назначении состава территориальной избирательной комиссии Вичугского района”.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, которым в удовлетворении заявления было отказано, исходила из следующего.

4 августа 2006 г. Избирательной комиссией Ивановской области было принято постановление № 103/732-3 о формировании ТИК в Ивановской области (в т.ч. и ТИК Вичугского района) в составе 9 человек.

Судом установлено, что в Ивановской области было сформировано 30 постоянно действующих ТИК с количественным составом по 9 членов с правом решающего голоса.

При этом к распределению депутатских мандатов Законодательного Собрания Ивановской области были допущены шесть партий: Ивановское региональное отделение Всероссийской политической партии “ЕДИНАЯ РОССИЯ” (9 мандатов), Ивановское региональное отделение политической партии “Либерально-демократическая партия России” (4 мандата), Ивановское областное отделение политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” (3 мандата), региональное отделение политической партии “Российская партия пенсионеров” (3 мандата), региональное отделение политической партии “Родина” (3 мандата), Ивановское региональное отделение политической партии “Союз правых сил” (2 мандата).

От указанных партий поступили предложения о включении их кандидатов в состав ТИК. От “Единой России”, “Либерально-демократической партии России” было предложено по 30 кандидатур, из которых все были назначены в комиссии. От “Коммунистической партии Российской Федерации” предложено 30 кандидатур, назначено – 28 (одна кандидатура была снята, так как не соответствовала требованиям ст. 29 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”). Из 30 кандидатур, предложенных “Российской партией пенсионеров”, в состав комиссий вошли 25 человек. Из 28 кандидатур, предложенных политической партией “Родина”, в состав комиссий вошли 23 человека. Из 20 кандидатур, предложенных “Союзом правых сил”, в состав комиссий вошли 18 человек.

Данные обстоятельства подтверждаются приложенными к материалам дела 30 постановлениями Избирательной комиссии Ивановской области, касающихся формирования ТИК в Ивановской области, согласно которым Избирательная комиссия Ивановской области назначила в состав каждой территориальной комиссии не менее одной второй от общего числа членов с правом решающего голоса на основе предложений, поступивших от политических партий, выдвинувших федеральные списки кандидатов, допущенных к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе, законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ.

Согласно ст. 22 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, избирательные комиссии муниципальных образований, окружные избирательные комиссии, территориальные, участковые комиссии

формируются на основе предложений политических партий, выдвинувших списки кандидатов, допущенные к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, законодательном (представительном) органе государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, иных общественных объединений (п. 1).

Статья 26 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” устанавливает порядок формирования территориальных избирательных комиссий. Согласно п. 5 данной статьи территориальные комиссии формируются в количестве пяти – четырнадцать членов с правом решающего голоса.

Формирование территориальной комиссии осуществляется избирательной комиссией субъекта Российской Федерации на основе предложений, указанных в п. 2 ст. 22 этого Федерального закона, а также предложений представительных органов муниципальных образований, собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы, территориальных комиссий предыдущего состава (п. 6 той же статьи).

Пунктом 13 ст. 21 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” предусмотрено, что Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в пределах своей компетенции вправе издавать инструкции по вопросам единообразного применения этого Федерального закона, обязательные для исполнения.

В целях единообразного применения положений действующего законодательства постановлением ЦИК России от 24 мая 2006 г. № 176/1131-4 утверждены Методические рекомендации о порядке формирования территориальных избирательных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований, окружных и участковых избирательных комиссий, в соответствии с разд. 6 которых избирательная комиссия субъекта РФ, осуществляющая формирование территориальных избирательных комиссий, обязана заблаговременно утвердить на своем заседании перечень территориальных избирательных комиссий, подлежащих формированию. Этим же решением рекомендуется утверждать количественный состав каждой из ТИК. Определение конкретного количественного состава такой комиссии возложено на избирательные комиссии субъектов РФ.

С учетом изложенного, суд пришел к обоснованному выводу о том, что определение численного состава ТИК в 9 человек соответствовало положениям федерального законодательства и прав заявителя не нарушило, поскольку определение количественного состава территориальных комиссий относится к компетенции избирательной комиссии субъекта РФ и определяется с учетом действующего законодательства.

Член избирательной комиссии с правом совещательного голоса вправе требовать заверенные копии документов и материалов, непосредственно связанных с выборами. Штатное расписание избирательной комиссии к таким документам не относится

**Решение Интинского городского суда Республики Коми
от 29 октября 2008 г. по делу № 2-2923/2008**

П. и О. – члены территориальной избирательной комиссии города Инты обратились в суд с заявлением об обязании председателя комиссии предоставить им копию штатного расписания территориальной избирательной комиссией г. Инты и протоколов участковых избирательных комиссий.

Суд оставил заявление без удовлетворения в части выдачи копии штатного расписания ТИК, указав следующее.

На основании подпункта “г” п. 23 ст. 29 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” члены территориальной избирательной комиссии с правом совещательного голоса имеют право знакомиться с документами и материалами, непосредственно связанными с выборами, за исключением материалов, содержащих конфиденциальную информацию, и требовать заверенных копий документов.

Пунктом 9 ст. 2 Федерального закона определено, что выборы – форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица.

Штатное расписание комиссии, копию которого просят предоставить им заявители, не является документом, непосредственно связанным с выборами, в силу чего П. и О., как члены комиссии с правом совещательного голоса, не вправе требовать получения копии данного документа.

Состав территориальной избирательной комиссии, наименование должностей членов комиссии, размер их окладов не оказывают влияния на результаты выборов и на возможность определения действительной воли избирателей. Суд находит обоснованным отказ председателя комиссии предоставить истцам копию штатного расписания территориальной избирательной комиссии города Инты, учитывая, что данный документ не затрагивает непосредственно процедуру выдвижения, регистрации кандидатов, голосования, подведения итогов голосования, определения результатов выборов.

Вместе с тем не основан на законе отказ председателя комиссии предоставить заявителям копии протокола участковой избирательной комиссии № 67 об итогах голосования по дополнительным выборам депутатов Совета муниципального образования “Городской округ Инта”, составленных с грамматическими ошибками и описками.

Показаниями сторон и материалами надзорного производства прокуратуры города Инты № 271ж-07 по жалобе кандидатов в депутаты, их доверенных лиц, членов территориальной избирательной комиссии города Инты с правом совещательного голоса, в том числе П. и О., установлено, что копии первоначальных протоколов участковой избирательной комиссии № 67, составленных с ошибками, имеются в материалах надзорного производства прокуратуры города Инты. В первом и втором экземплярах протокола в строке 12 проставлена цифра 318. При написании данной цифры прописью в первом и втором экземплярах протокола допущены описки. В первом экземпляре цифра восемнадцать ошибочно содержит мягкий знак после буквы “м”. Во втором экземпляре протокола напротив цифры 318 прописью указано “триста восемьдесят” вместо “триста восемнадцать”. При этом оба экземпляра протокола содержат на 1 листе отметку “с грамматической ошибкой”. В данных экземплярах протокола имеется указание на их подписание 3 марта 2008 г. в 3 часа 50 минут.

Также в материалах надзорного производства прокуратуры г. Инты имеются копии переписанных протоколов участковой избирательной комиссии № 67 с той же датой и временем подписания, официально принятые территориальной избирательной комиссией.

Исправление описок и арифметических ошибок, допущенных в строке 12 протокола об итогах голосования, путем составления нового протокола с прежней датой и временем подписания и уничтожения первоначального протокола законодательство о выборах не предусматривает. Таким образом, судом установлено, что участковой избирательной комиссией № 67 при составлении повторного протокола об итогах голосования были допущены нарушения Федерального закона.

При указанных обстоятельствах председатель территориальной избирательной комиссии не вправе была отказать членам комиссии с правом совещательного голоса в выдаче им копий экземпляров первоначального протокола об итогах голосования, составленного с ошибками, поскольку данный документ непосредственно связан с выборами, определением действительной воли избирателей, является итоговым документов по результатам голосования. 27 марта 2008 г., на день обращения истцов, указанные протоколы имелись в наличии в территориальной избирательной комиссии, что подтвердила в суде председатель комиссии.

Решение суда вступило в законную силу.

VI. ВЫДВИЖЕНИЕ И РЕГИСТРАЦИЯ КАНДИДАТОВ, СПИСКОВ КАНДИДАТОВ

Протокол регистрации членов группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидатом на должность Президента РФ, и её уполномоченных представителей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата должен быть нотариально удостоверен

Решение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2007 г. № ГКПИ07-1701

Постановлением ЦИК России от 22 декабря 2007 г. № 80/645-5 “Об отказе в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения Г. кандидатом на должность Президента Российской Федерации, и её уполномоченных представителей” в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения Г. кандидатом на должность Президента РФ, и её уполномоченных представителей отказано. Г. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением об оспаривании этого постановления.

Верховный Суд РФ в удовлетворении заявления отказал по следующим основаниям.

В соответствии с п. 14 ст. 34 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ “О выборах Президента Российской Федерации” (далее – Федеральный закон) Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в течение 5 дней со дня поступления документов, представленных в соответствии с этой статьей, принимает решение о регистрации группы избирателей и ее уполномоченных представителей и выдает уполномоченным представителям регистрационные свидетельства либо мотивированное решение об отказе в их регистрации.

Основаниями для отказа в регистрации группы избирателей и ее уполномоченных представителей могут служить отсутствие документов, указанных в п. 3, 5–7 и 11 данной статьи, отсутствие у кандидата пассивного избиратель-

ного права, невыполнение требований п. 2, 3, 9–11, 13 этой статьи (п. 16 ст. 34 Федерального закона).

Как установлено судом, 18 декабря 2007 г. в ЦИК России представлены документы для регистрации созданной для поддержки его самовыдвижения кандидатом на должность Президента РФ группы избирателей и ее уполномоченных представителей. В представленных документах отсутствуют отдельные документы, предусмотренные п. 11 ст. 34 Федерального закона. Кроме того, Г. не выполнены требования п. 2 и 11 ст. 34 Федерального закона.

Как пояснил суду представитель ЦИК России, такое постановление принято в связи с тем, что представленный заявителем протокол регистрации членов группы избирателей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата не был нотариально удостоверен, как этого требует п. 5 ст. 34 Федерального закона. Г. не выполнил требования п. 2 и 11 ст. 34 Федерального закона в части, касающейся порядка регистрации и численности членов группы избирателей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата, предусмотренных федеральным законом.

Согласно п. 5 ст. 34 Федерального закона к ходатайству о регистрации группы избирателей должны быть приложены нотариально удостоверенный протокол регистрации членов группы избирателей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата и протокол собрания данной группы избирателей.

Необходимость представления данных документов также предусмотрена п. 1.17 Перечня документов, представляемых кандидатами, политическими партиями, избирательными блоками в Центральную избирательную комиссию РФ, утвержденного постановлением ЦИК России от 6 июля 2007 г. № 9/164-5 (Приложение № 1).

Судом установлено, что заявителем представлен протокол регистрации членов группы избирателей, из которого следует, что нотариусом удостоверена подлинность подписей только 6 членов данной группы, а не подлинность самого протокола, что подтверждается исследованным в судебном заседании протоколом регистрации.

Утверждение заявителя о том, что нотариальное удостоверение такого количества подписей соответствует требованиям Федерального закона, ошибочно.

Таким образом, следует признать, что нотариально удостоверенный протокол регистрации членов группы избирателей заявителем не представлен.

Довод представителя заявителя о том, что представленные в ЦИК России документы были приняты без замечаний, о чем, по его мнению, свидетельствует справка о приеме документов при самовыдвижении кандидата на должность Президента РФ для регистрации группы избирателей и ее уполномоченных представителей от 18 декабря 2007 г. № 07-27/7884, выданная ЦИК России, где документально не зафиксированы какие-либо нарушения, не может быть признан обоснованным.

Согласно п. 12 ст. 34 Федерального закона Центральная избирательная комиссия Российской Федерации обязана в день поступления документов, представленных для регистрации группы избирателей и ее уполномоченных представителей, выдать кандидату (уполномоченному представителю группы избирателей) подтверждение их получения в письменной форме.

Из объяснений представителя ЦИК России следует, что именно о приеме документов было выдано заявителю письменное подтверждение (справка о приеме документов) без предварительной их проверки согласно описи представленных документов.

С учетом приведенных данных суд не может согласиться с утверждением заявителя о том, что в ЦИК России были представлены все необходимые документы.

В судебном заседании установлено, что Г. не выполнил требования п. 2 и 11 ст. 34 Федерального закона в части, касающейся порядка регистрации и численности членов группы избирателей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата, предусмотренных федеральным законом.

Согласно п. 2 ст. 34 Федерального закона для поддержки самовыдвижения кандидата необходимо создать группу избирателей в количестве не менее 500 граждан Российской Федерации, обладающих активным избирательным правом.

Из материалов дела видно, что требование этой нормы Федерального закона Г. не выполнены. Так, количество избирателей в представленных им документах составляет менее 500 граждан, при этом количество избирателей в ходатайстве и протоколе не совпадает, сведения о гражданах в ходатайстве и протоколе расходятся, отсутствуют необходимые сведения, повторяются паспортные данные.

Изложенное подтверждается протоколом заседания ЦИК России от 22 декабря 2007 г., объяснениями заявителя, который не отрицал того, что 18 декабря 2007 г. им были сданы в ЦИК России протокол регистрации группы и ходатайство, насчитывающие менее 500 избирателей, а также материалами дела, в том числе ходатайством кандидата о регистрации группы избирателей, протоколом регистрации членов группы избирателей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата.

Так, в протоколе регистрации членов группы избирателей при проведении собрания указано 352 избирателя, в протоколе собрания – 505, в ходатайстве – 450.

Суд не может принять во внимание то обстоятельство, что 19 декабря 2007 г. заявителем представлены дополнительные документы, а именно: дополнения к ходатайству о регистрации на 57 членов группы, дополнение к протоколу регистрации на 172 члена группы, поскольку срок сдачи документов закончился 18 декабря 2007 г. в 24 часа. А доводы о том, что эти документы представлялись 18 декабря 2007 г. в 23 ч. 50 мин, материалами дела не под-

тверждаются. Как видно из справки о приеме документов, при подаче документов 18 декабря 2007 г. заявителю было разъяснено, что все документы для регистрации представляются одновременно.

По смыслу п. 2, 5 ст. 34 Федерального закона, и письменное ходатайство кандидата регистрации группы избирателей, и протокол регистрации членов группы избирателей при проведении собрания не могут подаваться частями в несколько этапов.

Суд принимает во внимание также и то обстоятельство, что по поручению ЦИК России председатель Санкт-Петербургской избирательной комиссии Г., заместитель председателя комиссии К., член комиссии С. присутствовали на собрании группы избирателей, созданной в поддержку самовыдвижения Г. 15 декабря 2007 г., в результате чего установлено, что протокол регистрации членов группы избирателей не велся, в помещении площадью не более 40 кв.м присутствовали 11 человек, включая Г. Изложенное подтверждается письмом председателя Санкт-Петербургской избирательной комиссии от 17 декабря 2007 г. № 01-11/175и, отчетом.

При таких обстоятельствах у ЦИК России имелись предусмотренные п. 16 ст. 34 Федерального закона основания для отказа в регистрации группы избирателей и ее уполномоченных представителей. Постановление от 22 декабря 2007 г. № 80/645-5 принято ЦИК России в правомочном составе единогласно.

Учитывая, что правомерность принятого ЦИК России оспариваемого постановления нашла подтверждение в судебном заседании, суд не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Избирательная комиссия должна быть своевременно оповещена об изменении места проведения собрания группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидатом на должность Президента РФ. Доверенности на уполномоченных представителей группы избирателей должны быть подписаны лицом, уполномоченным на это решением собрания группы избирателей

**Решение Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г.
№ ГКПИ07-1713**

Постановлением ЦИК России от 22 декабря 2007 г. № 80/641-5 отказано в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения К. кандидатом на должность Президента РФ, и её уполномоченных представителей по основаниям невыполнения требований п. 2 и 11 ст. 34 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации». К. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением об отмене указанного постановления.

Верховный Суд РФ в удовлетворении заявления отказал по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 34 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ “О выборах Президента Российской Федерации” (в ред. от 24 июля 2007 г.) для поддержки самовыдвижения кандидата необходимо создать группу избирателей в количестве не менее 500 граждан Российской Федерации, обладающих активным избирательным правом. О месте и времени проведения собрания группы избирателей не позднее чем за пять дней до дня проведения указанного собрания должна быть оповещена Центральная избирательная комиссия РФ либо избирательная комиссия субъекта Российской Федерации, на территории которого планируется проведение указанного собрания (п. 2); при представлении в Центральную избирательную комиссию РФ ходатайства о регистрации группы избирателей и прилагаемых к нему документов кандидат (уполномоченный представитель группы избирателей) предъявляет также доверенности на уполномоченных представителей группы избирателей (п. 11); основаниями для отказа в регистрации группы избирателей и ее уполномоченных представителей могут служить отсутствие документов, указанных в п. 3, 5–7 и 11 этой статьи, отсутствие у кандидата пассивного избирательного права, невыполнение требований п. 2, 3, 9–11, 13 данной статьи (п. 16).

Из материалов дела видно, что К. письмом от 7 декабря 2007 г. уведомил ЦИК России о проведении собрания группы избирателей по выдвижению его кандидатуры на должность Президента РФ в г. Новосибирске, проспект Дзержинского, 34, Дворец культуры имени Чкалова, 15 декабря 2007 г. (в уведомлении ошибочно – 2008 г.) с 14.00 до 16.00. Между тем 15 декабря 2007 г. в указанное время во Дворце культуры имени Чкалова собрание группы избирателей не проводилось, что подтверждено сообщениями Избирательной комиссии Новосибирской области и директора этого Дворца культуры. Договор аренды помещения для проведения собрания группы избирателей либо иные документы, в частности об оплате за пользование помещением, которые подтверждали бы действительность намерения провести собрание в сообщенном избирательной комиссии месте, отсутствуют.

К., как явствует из расшифровки диктофонной записи заседания ЦИК России от 22 декабря 2007 г., не отрицал указанные обстоятельства, утверждая, что собрание якобы было проведено на площадке перед Дворцом культуры. Данных о том, что ЦИК России или Избирательная комиссия Новосибирской области были своевременно оповещены об изменении места проведения собрания группы избирателей, не имеется и заявитель на это не указывает. Следовательно, требование закона об оповещении избирательной комиссии о месте и времени проведения собрания группы избирателей нельзя считать выполненным. Тем более что факт проведения возле здания Дворца культуры 15 декабря 2007 г. мероприятия по поддержке самовыдвижения кан-

дидата опровергается сообщением председателя Избирательной комиссии Новосибирской области от 17 декабря 2007 г., согласно которому представители избирательной комиссии, прибывшие во Дворец культуры имени Чкалова, не смогли принять участие в собрании группы избирателей. Кандидатом (уполномоченным представителем группы избирателей) не были также предъявлены надлежащие доверенности на уполномоченных представителей группы избирателей. Доверенности от 15 декабря 2007 г. не могут быть признаны таковыми. Из их содержания усматривается, что доверенности выданы К., хотя подписаны не им, а другим лицом – Л. Сам К. не входит в группу избирателей, созданную для поддержки его самовыдвижения, и не обладает правом на выдачу доверенностей от имени этой группы. Л. доверенности не выдавала и не указана в них в качестве лица, действующего на основании решения собрания группы избирателей. Нет и данных о том, что решением собрания группы избирателей, указанным в тексте доверенностей, она была уполномочена на подписание доверенностей от имени группы избирателей.

В связи с невыполнением предписания закона об оповещении о месте и времени проведения собрания группы избирателей и отсутствием всех документов, требуемых для регистрации группы избирателей, ЦИК России, основываясь на положениях ст. 34 Федерального закона “О выборах Президента Российской Федерации”, своим постановлением от 22 декабря 2007 г. правомерно отказала в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения К. кандидатом на должность Президента РФ, и её уполномоченных представителей.

Избирательная комиссия не вправе отказать в приеме документов о выдвижении кандидата, списков кандидатов

**Решение Вельского районного суда Архангельской области
от 3 сентября 2008 г. по делу № 2-439/2008**

Уполномоченный представитель избирательного объединения политической партии “Либерально-демократическая партия России” Ц. обратился в суд с жалобой на постановление Вельской ТИК от 18 августа 2008 г. № 451 об отказе в приеме документов о выдвижении списков кандидатов избирательного объединения политической партии “Либерально-демократическая партия России” на выборах глав муниципальных образований и депутатов представительных органов местного самоуправления.

Удовлетворив заявление, суд установил, что постановлением Совета депутатов МО “Вельское” от 14 июля 2008 г. № 273 назначены выборы главы и депутатов Совета депутатов муниципального образования “Вельское” на 12 октября 2008 г. Постановлением Вельской ТИК от 14 июля 2008 г. № 144 назна-

чены досрочные выборы депутатов представительного органа муниципального образования “Вельский муниципальный район” на 12 октября 2008 г.

Постановлением Совета депутатов МО “Шадренъское” от 14 июля 2008 г. № 154 назначены выборы главы и депутатов Совета депутатов муниципального образования “Шадренъское” на 12 октября 2008 г.

В соответствии со ст. 36 Закона Архангельской области “О выборах в органы местного самоуправления в Архангельской области” указанные постановления о назначении выборов главы муниципального образования и депутатов представительных органов местного самоуправления опубликованы в районной газете “Вельские Вести” № 56 (11544) 18 июля 2008 г.

В соответствии со ст. 43 Закона области для регистрации кандидата, выдвинутого по единому избирательному округу, одномандатному (многомандатному) избирательному округу, либо списка кандидатов кандидат либо уполномоченный представитель избирательного объединения до 18 часов по местному времени в день окончания 30-дневного периода выдвижения кандидатов представляет в избирательную комиссию муниципального образования необходимые документы, перечень которых приведен в указанной статье закона. Таким образом, в соответствии с Законом области представление списков кандидатов в избирательную комиссию муниципального образования заканчивается 17 августа 2008 г. в 18 часов, о чем Вельская ТИК сообщила одновременно с опубликованием постановлений о назначении выборов глав муниципальных образований и депутатов представительных органов местного самоуправления.

Ц. 17 августа 2008 г. обратился с заявлением в избирательную комиссию с просьбой продлить срок принятия документов до 18 августа 2008 г. в связи с невозможностью открыть избирательные счета ввиду выходного дня в отделении сберегательного банка. Постановлением Вельской ТИК от 17 августа 2008 г. № 440/1 Ц. отказано в продлении срока приема документов в связи с тем, что законом не предусмотрено продление срока. 18 августа 2008 г. Ц. обратился в комиссию с заявлением принять документы для регистрации кандидатов от политической партии “Либерально-демократическая партия России” для участия в выборах 12 октября 2008 г. Постановлением Вельской ТИК от 18 августа 2008 г. № 451 Ц. в приеме документов отказано.

Из анализа норм Закона области следует, что избирательная комиссия муниципального образования в 30-дневный период выдвижения кандидатов на должность главы муниципального образования и кандидатов в депутаты представительных органов местного самоуправления обязана принять от кандидатов, избирательных объединений либо их уполномоченных представителей документы, необходимые для регистрации в качестве кандидатов, списков кандидатов для участия в выборах. Статья 40 и 43 Закона области не предоставляет право избирательной комиссии муниципального образования

отказать в приеме представленных документов о выдвижении избирательными объединениями кандидатов, списков кандидатов и избирательных документов для регистрации кандидата, списка кандидатов.

Отказ комиссии в приеме документов от представителя политической партии “Либерально-демократическая партия России” для регистрации кандидата, списка кандидатов для участия в выборах главы муниципального образования и депутатов представительных органов местного самоуправления основан на неверном толковании норм материального права. Ни Закон Архангельской области “О выборах в органы местного самоуправления”, ни Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” не предусматривает возможность отказа в приеме документов на выдвижение кандидатов, в том числе по причине пропуска срока их выдвижения. Таким образом, избирательная комиссия обязана была принять представленные документы Ц., а после этого принять решение о регистрации или об отказе в регистрации кандидатов.

Суд обязал комиссию принять список (списки) кандидатов, выдвинутых избирательным объединением “Либерально-демократическая партия России” для участия в выборах, назначенных на 12 октября 2008 г.

Решение суда вступило в законную силу.

Гражданин по своему усмотрению выбирает способ выдвижения его кандидатуры в депутаты и несет ответственность за сделанный им выбор

**Определение судебной коллегии по гражданским делам
Калининградского областного суда от 17 сентября 2008 г.
№ 33-3419/2008**

С. обратилась в суд 8 сентября 2008 г. с заявлением об оспаривании решения территориальной избирательной комиссии от 4 сентября 2008 г. № 141 “Об отказе в регистрации кандидата в депутаты представительного органа муниципального образования “Неманское городское поселение”, ссылаясь на то, что в заявлении о согласии баллотироваться ею ошибочно было указано о выдвижении ее кандидатуры Политической партией “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ”, членом которой она является. Фактически она заявила в комиссию о своем самовыдвижении и представила в связи с этим все документы, необходимые для ее регистрации кандидатом в депутаты.

Решением Неманского городского суда Калининградской области от 10 сентября 2008 г. признано незаконным и отменено решение Неман-

ской ТИК и избирательная комиссия обязана зарегистрировать С. кандидатом в депутаты.

Судебная коллегия по гражданским делам Калининградского областного суда состоявшееся по делу решение отменила, указав следующее.

В нарушение п. 1¹ ст. 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” избирательная комиссия не предложила ей внести соответствующие уточнения в заявление о согласии баллотироваться, вследствие чего комиссия не имела законных оснований к отказу в регистрации. С. указала в заявлении о согласии баллотироваться, о выдвижении ее избирательным объединением, не представила в избирательную комиссию указанные в п. 1 ст. 76 Закона Калининградской области “О муниципальных выборах в Калининградской области” документы, в частности, выписку из протокола (решения) съезда (конференции, собрания) избирательного объединения о выдвижении кандидата; нотариально заверенную копию устава избирательного объединения, выдвинувшего кандидата, и другие. То обстоятельство, что С. не выдвигалась избирательным объединением, по делу не оспаривается.

Сведения об изменении способа непосредственного выдвижения С. в избирательную комиссию не представляла.

Поскольку у избирательной комиссии отсутствует обязанность по контролю за выбором кандидатами способа непосредственного выдвижения, положения п. 1¹ ст. 38 Федерального закона к спорным правоотношениям неприменимы.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что избирательной комиссией правомерно в соответствии с п. 2 ст. 76 Закона Калининградской области и подпунктом “в” п. 24 ст. 38 Федерального закона С. отказано в регистрации кандидатом в депутаты.

Политическая партия, выдвинувшая федеральный список кандидатов, вправе вносить изменения и дополнения только в те документы, на которые прямо указано в федеральном законе

Решение Верховного Суда РФ от 2 ноября 2007 г. № ГКПИ07-1387

Постановлением ЦИК России от 28 октября 2007 г. № 49/402-5 “Об отказе в регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ пятого созыва, выдвинутого Российской политической партией Мира и Единства” отказано в регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы пятого созыва,

выдвинутого Российской политической партией Мира и Единства, в связи с выявлением более 5 % недостоверных и недействительных подписей избирателей от общего количества подписей, отобранных для проверки.

Российская политическая партия Мира и Единства обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением об отмене этого постановления, в том числе по тому основанию, что её уполномоченные представители пытались устранить недостатки до дня рассмотрения подписных листов на заседании ЦИК России, однако им не предоставили такую возможность.

Верховный Суд РФ не нашел оснований для удовлетворения заявленного требования.

В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (в ред. от 26 апреля 2007 г.) основанием отказа в регистрации федерального списка кандидатов является недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации федерального списка кандидатов, либо выявление 5 и более процентов недостоверных и (или) недействительных подписей избирателей от общего количества подписей, отобранных для проверки.

Согласно итоговому протоколу проверки подписных листов, представленных Российской политической партией Мира и Единства, от 27 октября 2007 г. недостоверными (недействительными) признаны 3609 (5,16 %) подписей. Постановлением ЦИК России от 28 октября 2007 г. на основании этого протокола рабочей группы и представленных политической партией замечаний, частично учтенных, недостоверными и недействительными признаны 3600, или 5,14% подписей, в связи с чем в соответствии с названной нормой закона в регистрации федерального списка кандидатов, выдвинутого Российской политической партией Мира и Единства, было отказано.

Доводы заявителя о необоснованном исключении указанного количества подписей избирателей не нашли своего подтверждения и опровергаются представленными и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Нарушения (отсутствие в подписном листе подписи уполномоченного представителя политической партии или исправления в дате его подписи), повлекшие признание недействительными 62 подписей избирателей, а равно заверение подписных листов, содержащих 30 подписей избирателей Приморского края, на один день ранее даты сбора подписей, как и ошибки в указании дат 9 подписей избирателей, отражены в ведомостях проверки подписных листов, выданных заявителю, и им не оспариваются.

В соответствии с п. 7 ч. 12 ст. 43 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” недействительными считаются подписи избирателей в подписном листе в случае, если подписной лист не заверен собственноручно подписями

лица, осуществлявшего сбор подписей избирателей, и (или) уполномоченного представителя политической партии либо если не указана дата заверения подписного лица и (или) в дате внесения подписи указанным лицом имеются не оговоренные исправления. При этом, исходя из требований ч. 7, 8, 9 ст. 41 данного Федерального закона, заверительная подпись ставится после последней подписи избирателя.

В отношении указанного количества подписей эти требования были нарушены.

Утверждение представителей заявителя о том, что политическая партия вправе исправлять недостатки в оформлении подписных листов до их рассмотрения на заседании ЦИК России, основаны на неправильном толковании норм закона.

В силу ч. 23 ст. 43 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” не позднее чем за один день до дня заседания Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации федерального списка кандидатов, политическая партия, выдвинувшая этот список, вправе вносить изменения и дополнения в документы, содержащие сведения о кандидатах, выдвинутых ею в составе федерального списка кандидатов, а также в иные документы, представленные в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации в соответствии со статьей 38, частью 1, пунктами 2–4 части 2, частями 3 и 4 статьи 42 этого Федерального закона, в целях приведения указанных документов в соответствие с требованиями данного Федерального закона, в том числе к их оформлению.

По смыслу приведенной нормы закона изменения и дополнения могут вноситься только в те документы, которые представляются в соответствии с прямо названными в ней нормами Федерального закона. Пункт 1 ч. 2 ст. 42 Федерального закона, в соответствии с которым в ЦИК России представляются подписные листы, в ч. 23 ст. 43 Федерального закона не упомянут. Следовательно, после представления подписных листов в ЦИК России внесение в них изменений и дополнений, в том числе в целях соблюдения требований к их оформлению, не допускается. В этой связи объяснения представителей заявителя о том, что им не предоставили возможности заверить подписные листы после выявления в них рабочей группой недостатков, как и показания свидетелей К. и Ш. о явке к зданию ЦИК России всех уполномоченных представителей политической партии с целью устранения возможных недостатков в оформлении подписных листов, не имеют правового значения.

Неполнота сведений о кандидате или несоблюдение требований к оформлению документов, представленных кандидатом для регистрации, не могут быть основанием отказа в регистрации в случае невыполнения избирательной комисси-

ей требований федерального закона об извещении кандидата об имеющихся недостатках. Подписи избирателей не могут быть признаны недействительными при отсутствии вины кандидата в неточном указании в подписных листах названия муниципального образования

**Определение судебной коллегии по гражданским делам
Калининградского областного суда от 16 мая 2008 г.
№ 33-1721/2008**

С. обратился в Светлогорский городской суд Калининградской области с заявлением об отмене решения Светлогорской территориальной избирательной комиссии от 15 апреля 2008 г. № 307 о регистрации Г. кандидатом в депутаты представительного органа первого созыва вновь образованного муниципального образования городского поселения “Город Светлогорск”, входящего в состав Светлогорского муниципального района, по четырехмандатному избирательному округу № 1.

В заявлении указано на то, что Г. в нарушение закона в преамбуле подписных листов в адресе своего места жительства не указал наименование улицы, номера дома и квартиры, а также неверно указал наименование муниципального образования (“муниципальное образование городское поселение “Город Светлогорск” расположено на территории Светлогорского муниципального района” вместо “муниципальное образование городское поселение “Город Светлогорск” входит в состав Светлогорского муниципального района”).

Кроме того, Г. в нарушение п. 3 ст. 25 Закона Калининградской области “О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления Калининградской области” не представил копию налоговой декларации либо справку налогового агента в подтверждение сведений о размере и источниках его дохода. По мнению заявителя, все предоставленные Г. подписные листы изготовлены с нарушениями требований, установленных в приложении № 4 к Закону Калининградской области, содержащиеся в таких подписных листах подписи избирателей являются недействительными.

Решением Светлогорского городского суда Калининградской области от 4 мая 2008 г. в удовлетворении заявления С. отказано. Кассационная инстанция Калининградского областного суда 16 мая 2008 г. оставила кассационную жалобу С. без удовлетворения, указав следующее.

В ходе судебного разбирательства установлено, что в соответствии с формой подписного листа, предусмотренной приложением № 4 к областному закону, в подписном листе необязательно указание полного адреса места жительства лица, выдвигаемого кандидатом в депутаты, достаточно указания названия города и наименования субъекта Российской Федерации.

Поскольку законом не установлена обязанность по указанию полного адреса места жительства лица, выдвигаемого кандидатом в депутаты, отсутствие наименования улицы, номера дома и квартиры в преамбуле подписных листов, предоставленных для регистрации Г. кандидатом в депутаты, не может быть признано достаточным правовым основанием к признанию в связи с этим всех содержащихся в подписных листах подписей избирателей недействительными.

Кроме того, в преамбуле всех подписных листов имеется указание на название муниципального образования – “городское поселение “Город Светлогорск”, расположенное на территории Светлогорского муниципального района”, вместо “городское поселение “Город Светлогорск”, входящее в состав Светлогорского муниципального района”.

Судом установлено, что такое указание произведено на основании официально опубликованного решения Избирательной комиссии Калининградской области от 4 марта 2008 г. № 56/285-5 “О назначении выборов депутатов представительного органа первого созыва вновь образованного муниципального образования “Город Светлогорск”, расположенного на территории Светлогорского муниципального района”.

По смыслу закона отказ в регистрации кандидатом в депутаты является санкцией за совершенное кандидатом нарушение закона о выборах.

Принимая во внимание фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что вина Г. в неточном указании в преамбуле подписных листов наименования муниципального образования отсутствует.

Г. также представлены в избирательную комиссию сведения о размере и источниках доходов, принадлежащих ему на праве собственности, о вкладах в банках, ценных бумагах, при этом налоговая декларация либо справка налогового агента не представлялась.

В силу п. 3 ст. 33 указанного Федерального закона в избирательную комиссию должны быть представлены сведения о размере и об источниках доходов кандидата, а также об имуществе, принадлежащем кандидату на праве собственности, о вкладах в банках, ценных бумагах. Указанные сведения предоставляются по форме согласно приложению к Федеральному закону, которая может включать дополнительные сведения, если это предусмотрено федеральным законом.

Из приложения к Федеральному закону видно, что в графе 3 указываются доходы (включая пенсии, пособия, иные выплаты) за год, предшествующий году назначения выборов, полученные от физических и(или) юридических лиц, являющихся налоговыми агентами в соответствии с федеральными законами, организаций, осуществляющих соответствующие выплаты.

Необходимость предоставления налоговой декларации или справки налогового агента предусмотрена п. 3 ст. 25 Закона области.

Перечисленные в п. 2 ст. 33 Федерального закона документы Г. были представлены, сведения о размере и источниках доходов, принадлежащих ему на праве собственности, о вкладах в банках, ценных бумагах предоставлены по форме согласно приложению к Федеральному закону, при этом указанные сведения не заверены налоговыми органами, как требует п. 3 ст. 25 Закона области.

Вместе с тем, в силу п. 1¹ ст. 38 Федерального закона при выявлении неполноты сведений о кандидатах или несоблюдения требований закона к оформлению документов соответствующая избирательная комиссия не позднее чем за три дня до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, извещает об этом кандидата, который вправе вносить уточнения и дополнения в документы, содержащие сведения о нем и представленные в соответствии с п. 2 и 3 ст. 33 Федерального закона (за исключением подписных листов с подписями избирателей), в целях приведения указанных документов в соответствие с требованиями закона.

Поскольку избирательной комиссией Г. не был поставлен в известность о необходимости заверения представленных им сведений о размере и источниках доходов в налоговых органах, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что указанное обстоятельство не может быть признано достаточным правовым основанием к отказу в регистрации Г. кандидатом в депутаты.

Если избирательная комиссия в установленный срок не известила кандидата о выявленных недостатках в представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата документах либо в соответствующем извещении не указано, какие конкретные сведения о кандидате отсутствуют в этих документах, то решение об отказе в регистрации кандидата не может быть признано законным

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 февраля 2008 г. № 49-Г08-8

Б. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения ТИК Октябрьского района городского округа г. Уфа от 8 января 2008 г. № 206/03, которым ему отказано в регистрации кандидатом в депутаты Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по Солнечному одномандатному избирательному округу № 8.

Решением Верховного суда Республики Башкортостан заявление удовлетворено. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены решения суда.

В соответствии с п. 1¹ ст. 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” при выявлении неполноты сведений о кандидатах или несоблюдения требований закона к оформлению документов соответствующая избирательная комиссия не позднее чем за три дня до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, извещает об этом кандидата, избирательное объединение. Не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, кандидат вправе вносить уточнения и дополнения в документы, содержащие сведения о нем, а избирательное объединение – в документы, содержащие сведения о выдвинутом им кандидате (выдвинутых им кандидатах), в том числе в составе списка кандидатов, и представленные в соответствии с п. 2 и 3 ст. 33 этого Федерального закона, а также в иные документы (за исключением подписных листов с подписями избирателей), представленные в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении кандидата (кандидатов), списка кандидатов и их регистрации, в целях приведения указанных документов в соответствие с требованиями закона, в том числе к их оформлению. Кандидат, избирательное объединение вправе заменить представленный документ только в случае, если он оформлен с нарушением требований закона.

Судом установлено, что 3 января 2008 г. рабочая группа избирательной комиссии выявила недостатки в заявлении о согласии баллотироваться и в первом финансовом отчете.

4 января 2008 г. извещение об указанных недостатках документов направлено заказным письмом Б., которым сообщено о том, что заседание комиссии по вопросу регистрации кандидата назначено на 8 января 2008 г.

Данное извещение поступило по месту жительства заявителя после дня заседания избирательной комиссии 16 января 2008 г.

Член избирательной комиссии и рабочей группы К., которому было поручено уведомить кандидатов как о дате рассмотрения вопросов о регистрации кандидатов, так и о выявлении недостатков, сообщил о направлении извещений о недостатках при их выявлении, но не указал содержание этих недостатков.

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к выводу о том, что федеральный законодатель в качестве правовых гарантий избирательного процесса предусмотрел право кандидатов исправить допущенные ими нарушения в связи с наличием документов, оформленных с нарушением требований Федерального закона, при этом избирательная комиссия для реализации данного права в силу п. 1¹ ст. 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” обязана уведомить их об этом.

Если избирательная комиссия в срок, установленный п. 1¹ ст. 38 Федерального закона, не известила кандидата о выявленных недостатках в представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата документах либо если в соответствующем извещении не было указано, какие конкретные сведения о кандидате отсутствуют в документах, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, конкретно какие из представленных документов оформлены с нарушением требований Федерального закона или иного закона и в чем состоит данное нарушение, избирательная комиссия не вправе принимать решение об отказе в регистрации кандидата, исключении кандидата из списка по основаниям, предусмотренным подпунктами “в¹”, “в²” п. 24, подпунктами “б¹”, “б²” п. 25, подпунктами “з”, “и” п. 26 ст. 38 Федерального закона.

Кандидат вправе внести соответствующие уточнения и дополнения в документы, содержащие сведения о нем, не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2008 г. № 74-Г08-6

Решением ОИК по выборам народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по Сунтарскому избирательному округу № 23 от 22 января 2008 г. отказано П. в регистрации кандидатом в народные депутаты Республики Саха (Якутия) четвертого созыва.

П. обратился в Верховный суд Республики Саха (Якутия) с заявлением о признании названного решения недействительным. Решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) заявленные П. требования удовлетворены. Решение ОИК по выборам народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по Сунтарскому избирательному округу № 23 от 22 января 2008 г. отменено. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований к отмене обжалуемого решения суда.

Как усматривается из материалов дела, П. 27 декабря 2007 г. представил в ОИК документы для регистрации его кандидатом в депутаты, а 17 января 2008 г. заявитель внес изменения в представленные им документы в части указания сведений о месте работы. Уточненные данные были приняты избирательной комиссией 17 января 2008 г.

22 января 2008 г. ОИК было принято решение об отказе П. в регистрации кандидатом в депутаты со ссылкой на ст. 45 Закона Республики Саха (Якутия)

“О выборах народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)”.

В силу подпунктов “в¹”, “в²” п. 24 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” основаниями отказа в регистрации кандидата являются наличие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, среди документов, представленных для уведомления о выдвижении регистрации кандидата, документов, оформленных с нарушением требований этого Федерального закона, иного закона; отсутствие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, в документах, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, каких-либо сведений, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 33 данного Федерального закона, иным законом.

Согласно п. 1¹ ст. 38 указанного Федерального закона при выявлении неполноты сведений о кандидатах или несоблюдения требований закона к оформлению документов соответствующая избирательная комиссия не позднее чем за три дня до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, извещает об этом кандидата, избирательное объединение. Не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, кандидат вправе вносить уточнения и дополнения в документы, содержащие сведения о нем, а избирательное объединение – в документы, содержащие сведения о выдвинутом им кандидате (выдвинутых им кандидатах), в том числе в составе списка кандидатов, и представленные в соответствии с п. 2 и 3 ст. 33 этого Федерального закона, а также в иные документы (за исключением подписных листов с подписями избирателей), представленные в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении кандидата, списка кандидатов и их регистрации, в целях приведения указанных документов в соответствие с требованиями закона, в том числе к их оформлению. Кандидат, избирательное объединение вправе заменить представленный документ только в случае, если он оформлен с нарушением требований закона.

По смыслу приведенной нормы соответствующая избирательная комиссия назначает день заседания комиссии по вопросу о регистрации кандидата и извещает кандидата о выявлении неполноты сведений или несоблюдения требований к оформлению документов и о дне и времени заседания комиссии.

Аналогичные положения содержатся в ст. 44 Закона Республики Саха (Якутия) от 18 октября 2007 г. “О выборах народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)”.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции правильно исходил из того, что заявителем в установленный законом срок в ОИК были представлены все необходимые документы для регистрации его кандидатом в депутаты.

В представленные 27 декабря 2007 г. в ОИК документы для регистрации П. кандидатом 17 января 2008 г. он внес изменения, уточнив место работы. При этом необходимость внесения такого уточнения возникла в связи с изменением места работы и назначением на должность 10 января 2008 г., то есть после даты представления сведений в избирательную комиссию.

Федеральным законодательством и законодательством субъекта РФ установлен исчерпывающий перечень оснований отказа кандидату в регистрации, одним из которых является отсутствие среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, документов, предусмотренных законодательством.

Вывод избирательной комиссии о том, что заявителем в установленные законом сроки не были представлены необходимые документы, опровергается материалами дела и объяснениями сторон. Судом установлено, что необходимые документы были представлены заявителем в определенные законом сроки, что не оспаривается сторонами.

Заявитель внес уточнения в сведения о нем для предотвращения указания недостоверных сведений о нем на время заседания комиссии.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2008 г. № 80-Г08-1

Ч., кандидат в депутаты Законодательного Собрания Ульяновской области, обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата Л., ссылаясь на то, что данный кандидат был выдвинут политической партией с нарушением законодательства о выборах.

Решением Ульяновского областного суда заявление Ч. оставлено без удовлетворения. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены решения суда.

В соответствии с п. 24 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ основанием отказа в регистрации кандидата, выдвинутого избирательным объединением (политической партией), является в том числе несоблюдение требований к выдвижению кандидата, предусмотренных федеральными законами “О политических партиях” и “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”.

В силу п. 3 ч. 5 ст. 37 Закона Ульяновской области “О выборах депутатов Законодательного Собрания Ульяновской области” решение съезда политической партии и (или) конференции (общего собрания) регионального отделе-

ния политической партии о выдвижении кандидата оформляется протоколом, в котором в обязательном порядке указывается на то, было ли принято решение о выдвижении кандидата по одномандатному избирательному округу.

В решении о выдвижении, в свою очередь, указываются: фамилия, имя, отчество кандидата, дата рождения, образование, место жительства (наименование субъекта Российской Федерации, район, город, иной населенный пункт), основное место работы или службы и занимаемая должность (в случае отсутствия основного места работы или службы – род занятий), если кандидат является депутатом и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе – сведения об этом с указанием наименования соответствующего представительного органа, сведения о неснятых и непогашенных судимостях (подпункты “а”, “б”, “в”, “г”, “д”, “ж”, “з” п. 3 ч. 4 ст. 37 названного закона).

В соответствии с п. 1¹ ст. 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” при выявлении неполноты сведений о кандидатах или несоблюдения требований закона к оформлению документов соответствующая избирательная комиссия не позднее чем за три дня до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, извещает об этом кандидата, избирательное объединение. Не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, кандидат вправе вносить уточнения и дополнения в документы, содержащие сведения о нем, а избирательное объединение – в документы, содержащие сведения о выдвинутом им кандидате (выдвинутых им кандидатах), в том числе в составе списка кандидатов, и представленные в соответствии с п. 2 и 3 ст. 33 данного Федерального закона, а также в иные документы (за исключением подписных листов с подписями избирателей), представленные в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении кандидата (кандидатов), списка кандидатов и их регистрации, в целях приведения указанных документов в соответствие с требованиями закона, в том числе к их оформлению. Кандидат, избирательное объединение вправе заменить представленный документ только в случае, если он оформлен с нарушением требований закона.

Судом установлено, что 22 декабря 2007 г. на конференции регионального отделения политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” рассматривались вопросы по выдвижению кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва по областному списку и по одномандатным избирательным округам.

Согласно решению по Заволжскому одномандатному избирательному округу № 9 кандидатом в депутаты политической партией был выдвинут Л.

При этом до принятия решения о выдвижении кандидатов в депутаты по одномандатному избирательному округу полная информация о Л. отражена

в областном списке кандидатов в депутаты и до сведения делегатов конференции была доведена.

При таких обстоятельствах вывод суда об удовлетворении заявленных требований сделан правильно.

Кандидат в депутаты в установленный срок вправе внести уточнения, устраняющие ошибку в сведениях о лицах, осуществляющих сбор подписей избирателей

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. № 80-Г08-2

К. обратился в Ульяновский областной суд с заявлением об отмене постановления ТИК № 1 Засвияжского района муниципального образования “Город Ульяновск” от 18 января 2008 г. № 28/78-1, которым ему отказано в регистрации кандидатом в депутаты Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва.

Решением Ульяновского областного суда в удовлетворении заявления К. об отмене указанного постановления ТИК отказано. Отменяя состоявшееся по делу судебное постановление, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ исходила из следующего.

Оспариваемым постановлением ТИК К. отказано в регистрации. Поводом для этого послужило то, что из представленных 848 подписей избирателей достоверными признаны 679 подписей, а недействительными – 169 подписей, что составляет 19,93 процента от общего количества представленных подписей избирателей.

Как усматривается по делу, из 169 подписей, признанных ТИК недействительными, 141 подпись признана недействительной по причине заверения подписных листов лицом, не внесенным в список лиц, осуществлявших сбор подписей избирателей. Иные основания признания 28 подписей недействительными заявителем не оспариваются.

Из папки с подписными листами (представлены в одном томе на 38 листах) усматривается, что подписные листы под порядковыми номерами 5, 13, 14, 20, 26, 29 (всего 141 подпись) заверены Добычиной Ириной Владимировной.

Согласно п. 7 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено, что кандидат обязан составить список лиц, осуществляющих сбор подписей избирателей, а также нотариально удостоверить сведения о лицах, осуществляющих сбор подписей, и подписи этих лиц.

Судом правильно отмечено, что при ознакомлении с подписными листами и списком лиц, осуществлявших сбор подписей, составленным 28 декабря 2007 г., выявлено, что подписные листы заверены Добычиной Ириной Владимировной, а не Добычиной Ириной Николаевной, как значится в списке сборщиков.

В соответствии с п. 12 ч. 12 ст. 46 Закона Ульяновской области “О выборах депутатов Законодательного Собрания Ульяновской области” недействительными считаются все подписи избирателей в подписном листе, который заверен осуществлявшим сбор подписей лицом, не внесенным в список, составленный в соответствии с ч. 3 ст. 43 этого Закона.

Таким образом, количество достоверных подписей в поддержку кандидата К. оказалось недостаточным (679 вместо 772), а также количество недействительных подписей превысило 10 % от общего количества подписей избирателей (19,93%), поэтому К. не мог быть зарегистрирован кандидатом в депутаты.

Доводы заявителя о том, что им были предприняты меры по своевременному устранению указанного недостатка, в том числе в избирательную комиссию представлен нотариально заверенный список с правильным указанием данных сборщика подписей избирателей Добычиной Ириной Владимировной, судом признаны несостоятельными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала указанный вывод суда ошибочным.

В силу п. 1¹ ст. 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (данный пункт введен Федеральным законом от 5 декабря 2006 г. № 225-ФЗ) при выявлении неполноты сведений о кандидатах или несоблюдении требований закона к оформлению документов соответствующая избирательная комиссия не позднее чем за три дня до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, извещает об этом кандидата, избирательное объединение. Не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, списка кандидатов, кандидат вправе вносить уточнения и дополнения в документы, содержащие сведения о нем, а избирательное объединение – в документы, содержащие сведения о выдвинутом им кандидате (выдвинутых кандидатах), в том числе в составе списка кандидатов, и представленные в соответствии с пунктами 2 и 3 ст. 33 данного Федерального закона, а также в иные документы (за исключением подписных листов с подписями избирателей), представленные в избирательную комиссию для уведомления о выдвижении кандидата (кандидатов), списка кандидатов и их регистрации, в целях проведения указанных документов в соответствие с требованиями закона, в том числе к их оформ-

лению. Кандидат, избирательное объединение вправе заменить представленный документ только в случае, если он оформлен с нарушением требований закона.

Как установлено по делу, заявитель с целью устранения допущенной нотариусом опечатки в отчестве сборщика Добычиной Ирины Владимировны обратился 14 января 2008 г. в ТИК с соответствующим заявлением, приобщив заверенную тем же нотариусом выписку из списка лиц, осуществлявших сбор подписей, с указанием правильного отчества “Владимировна”. В судебном заседании нотариус пояснила, что по реестру нотариальных действий от 28 декабря 2007 г. № 19821 значится Добычина Ирина Владимировна.

Ошибка в выписке имела место по техническим причинам.

Указанные документы имеются в материалах дела и никем не оспариваются.

Таким образом, за три дня до заседания избирательной комиссии, на котором был решен вопрос об отказе К. в регистрации в качестве кандидата (постановление ТИК от 18 января 2008 г. № 28/78-1), последним был поставлен вопрос об уточнении списка сборщиков в части Добычиной Ирины Владимировны.

Следует отметить, что К. был вправе в силу указанного положения закона заменить список сборщиков подписей избирателей в связи с оформлением его с нарушением закона.

В данном случае это относится к установленному судом нарушению требований законодательства, регулирующего порядок нотариального заверения документов (Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, введены в действие постановлением Верховного Совета РФ от 11 февраля 1993 г. № 4463-1).

Следовательно, при наличии указанных обстоятельств избирательная комиссия была не вправе решать вопрос об отказе К. в регистрации его в порядке самовыдвижения кандидатом в депутаты Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва по Засвияжскому одномандатному избирательному округу № 14.

Аналогичное мнение по данному вопросу высказано ЦИК России (см. постановление ЦИК России от 23 марта 2007 г. № 203/1272-4 “О Разъяснении порядка применения пункта 1¹, подпунктов “в¹”, “в²” пункта 24, подпунктов “б¹”, “б²” пункта 25, подпунктов “з”, “и” пункта 26 статьи 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”).

С учетом изложенного решение Ульяновского областного суда от 31 января 2008 г., постановленное по данному делу, не может быть признано законным и обоснованным, в связи с чем подлежит отмене. Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены на основании

имеющихся доказательств, но им дана ошибочная правовая оценка, то кассационная инстанция нашла возможным принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а именно заявленные К. требования удовлетворить.

Избирательная комиссия при проверке достоверности подписей в подписных листах вправе привлекать экспертов, не входящих в состав рабочей группы, заключения которых в ведомостях проверки подписных листов могут служить основанием для признания подписей избирателей недостоверными (недействительными) в случаях, когда такое заключение требуется

**Решение Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 г.
№ ГКПИ07-1389**

Постановлением ЦИК России от 27 октября 2007 г. № 48/389-5 отказано в регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы пятого созыва, выдвинутого политической партией “Российская экологическая партия “Зеленые”, в связи с выявлением более 5 процентов недостоверных и недействительных подписей избирателей от общего количества подписей, отобранных для проверки.

Политическая партия “Российская экологическая партия “Зеленые”, полагая постановление ЦИК России незаконным, нарушающим избирательные права граждан Российской Федерации, обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением об отмене этого постановления.

Верховный Суд РФ в удовлетворении заявления отказал по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, для регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы пятого созыва, выдвинутого политической партией “Российская экологическая партия “Зеленые” и заверенного постановлением ЦИК России от 27 сентября 2007 г., политической партией 16 октября 2007 г. были представлены необходимые документы, в том числе подписные листы с 210 000 подписей избирателей.

Статьей 43 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (в ред. от 26 апреля 2007 г.) предусмотрено, что в случае представления подписных листов ЦИК России проверяет соблюдение порядка сбора подписей избирателей и оформления подписных листов, достоверность содержащихся в подписных листах сведений об избирателях и их подписей (ч. 2); проверке подлежат все подписи избирателей и соответствующие им сведения об избирателях, содержащиеся в подписных листах, отобранных для провер-

ки; по результатам проверки подпись избирателя может быть признана достоверной либо недостоверной и (или) недействительной (ч. 10).

Подписи избирателей либо все подписи избирателей признаются недействительными (недостоверными) по основаниям, перечисленным в ч. 11, 12 (п. 1–12) указанной статьи. При этом в случаях, указанных в ч. 11, п. 2, 5, 10 ч. 12 ст. 43 Федерального закона подписи считаются недостоверными (недействительным) на основании письменного заключения эксперта, привлеченного к проверке в соответствии с ч. 7 этой статьи.

Согласно протоколу итогов проверки подписных листов, представленных политической партией “Российская экологическая партия “Зеленые”, составленному рабочей группой 24 октября 2007 г. по результатам первоначальной и дополнительной проверок 70 000 подписей избирателей, отобранных посредством случайных выборок, выявлено 12 089, или 17,27 % недостоверных (недействительных) подписей избирателей.

С учетом этого постановлением ЦИК России от 27 октября 2007 г. в регистрации федерального списка кандидатов, выдвинутого данной политической партией, было отказано на основании п. 4 ч. 3 ст. 44 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”, в соответствии с которым основанием отказа в регистрации федерального списка кандидатов является недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации федерального списка кандидатов, либо выявление 5 и более процентов недостоверных и (или) недействительных подписей избирателей от общего количества подписей, отобранных для проверки.

Выводы о недостоверности (недействительности) 12 089 подписей избирателей из общего количества подписей, отобранных для проверки, подтверждены представленными судом доказательствами.

Частью 7 ст. 43 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” установлено, что для проверки соблюдения порядка выдвижения федеральных списков кандидатов, порядка сбора подписей избирателей и оформления подписных листов, достоверности содержащихся в подписных листах сведений об избирателях и их подписей Центральная избирательная комиссия РФ может своим решением создавать рабочие группы из числа членов Центральной избирательной комиссии РФ, работников ее аппарата и привлеченных специалистов; к такой проверке могут привлекаться члены нижестоящих избирательных комиссий, эксперты из числа специалистов органов внутренних дел, учреждений юстиции, военных комиссариатов, специализированных организаций, осуществляющих учет населения Российской Федерации, а также иных государственных органов. Заключение экспертов, изложенные в ведомостях проверки подписных листов, могут служить основанием для

признания недостоверными содержащихся в подписных листах сведений об избирателях и их подписей.

Суду представлены подписанные экспертами ведомости проверки подписных листов, которые в силу ч. 7 ст. 43 Федерального закона должны рассцениваться в качестве письменного заключения экспертов, в связи с чем довод представителей заявителя об отсутствии такого заключения не основан на нормах закона.

Из показаний экспертов А. и других, допрошенных в судебном заседании, усматривается, что экспертные исследования подписных листов и содержащихся в них данных проводились на основании существующих методик, выводы делались по результатам проведенных исследований подписей с использованием технических средств (лупы, микроскопа, ламп подсветки), подпись избирателя исключалась только при категорическом выводе об имеющемся нарушении, вероятные выводы во внимание не принимались, заключение отражалось в ведомостях проверки подписных листов в виде указания номера листа в соответствующей папке, номера строки на листе или количества подписей и кода нарушения, выявленного при экспертном исследовании обозначенных подписей, заключение удостоверялось подписью эксперта на ведомости проверки.

Пояснения специалиста М., являвшегося уполномоченным представителем политической партии “Российская экологическая партия “Зеленые”, о невозможности проведения экспертных исследований подписных листов, подписей избирателей в рамках ограниченного времени данной стадии избирательного процесса, как и о нарушении порядка проведения экспертных исследований и оформления экспертного заключения, нельзя признать объективными. Данные пояснения не основаны на доказательствах и противоречат положениям ст. 43 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”, предусматривающей получение такого заключения в указанных в ней случаях и порядок его оформления. При этом ссылки М. и представителей заявителя на нормы Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” ошибочны, поскольку названный Закон, как следует из его преамбулы, определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. На отношения, связанные с привлечением избирательной комиссией специалистов в качестве экспертов к проверке подписных листов, этот закон не распространяется.

Показания экспертов согласуются с исследованными в судебном заседании с их участием подлинными подписными листами. Все эксперты поддержали данные ими заключения и подтвердили, что предъявленные для обзре-

ния подписные листы исследовались в указанном выше порядке лично ими, подписи в ведомостях проверки выполнены ими собственноручно посредством указания своей фамилии и инициалов, дополненных по ряду ведомостей росписью. Эти показания соотносятся с ведомостями проверки и опровергают утверждения заявителей о том, часть ведомостей проверки подписных листов (57 из 84) не подписана лицами, привлеченными в качестве экспертов.

Оценив показания экспертов в совокупности с данными, полученными при исследовании судом подлинных подписных листов, а также с содержанием ведомостей проверки подписных листов, суд приходит к выводу об обоснованности признания избирательной комиссией недействительными (недоверенными) 4147 подписей избирателей (код нарушения 21), 1910 подписей избирателей (код нарушения 44), 264 подписей избирателей (код нарушения 22) и 16 подписей избирателей (код нарушения 44). Основанием для выбраковки всех этих подписей избирателей послужили надлежащие заключения экспертов, подтвержденные в судебном заседании.

Доводы представителей заявителя о том, что неоговоренные исправления не препятствуют однозначному восприятию информации о сборщике, при недостаточности сведений в подписных листах информация о каждом лице, осуществлявшем сбор подписей, может быть дополнена сведениями из нотариально заверенного списка, не основаны на законе и противоречат принципу равенства всех участников избирательного процесса.

По смыслу ч. 23 ст. 43 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” изменения и дополнения могут вноситься только в те документы, которые представляются в соответствии с прямо названными в ней нормами Федерального закона. Пункт 1 ч. 2 ст. 42 Федерального закона, в соответствии с которым представляются в ЦИК России подписные листы, в ч. 23 ст. 43 не упомянут. Следовательно, после представления подписных листов в ЦИК России внесение в них изменений и дополнений, в том числе в целях соблюдения требований к их оформлению, не допускается.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (в ред. от 24 июля 2007 г.) адрес места жительства включает наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, улицы, номера дома и квартиры.

Согласно ведомостям проверки подписных листов 485 подписей избирателей выполнены без указания всех требуемых сведений.

Двойное указание в ведомостях проверки подписных листов одних и тех же 150 недействительных подписей не может служить основанием для исключения указанного количества подписей из подсчета. Как явствует из объ-

яснений представителей ЦИК России, при автоматизированном подсчете в ГАС “Выборы” содержащихся в таких ведомостях сведений повторяющиеся данные повторно не учитываются. Доказательств того, что в данном случае 150 подписей избирателей было дважды учтено в качестве недействительных, суду не представлено.

Ссылка представителей политической партии на то, что членам ЦИК России не представлялись на рассмотрение их возражения от 26 октября 2007 г., не влияет на правильность сделанных выводов. Подписные листы, перечисленные в этих возражениях, судом были исследованы, указанные политической партией основания для восстановления 1435 содержащихся в этих подписных листах подписей не нашли своего подтверждения.

Нарушения при оформлении подписных листов являются основанием для отказа в регистрации кандидата

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 74-Г08-9

Решением ОИК по выборам народных депутатов Республики Саха (Якутия) по Сунтарскому избирательному округу № 23 от 22 января 2008 г. О. отказано в регистрации кандидатом в народные депутаты Республики Саха (Якутия) четвертого созыва на основании п. 3 ч. 9 ст. 45, п. 1 ч. 4 ст. 43 и п. 3 ч. 11 ст. 44 Закона Республики Саха (Якутия) “О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия)”.

Решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) в удовлетворении заявления О. об отмене данного решения ОИК отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований к отмене решения суда.

Согласно п. 8 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” форма подписного листа и порядок его заверения устанавливаются законом. Избиратель, участник референдума ставят в подписном листе свою подпись и дату ее внесения, а также указывают свои фамилию, имя, отчество, год рождения (в возрасте 18 лет на день голосования – дополнительно день и месяц рождения), серию, номер паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, а также адрес места жительства, указанный в паспорте или документе, заменяющем паспорт гражданина. Данные об избирателе, участнике референдума, ставящих в подписном листе свою подпись и дату ее внесения, могут вноситься в подписной лист по просьбе избирателя, участника референдума лицом, собирающим подписи в поддержку кандидата, списка кандидатов, инициативы проведения референдума. Указанные данные вносятся только рукопис-

ным способом, при этом использование карандашей не допускается. Подпись и дату ее внесения избиратель, участник референдума ставят собственноручно.

В соответствии с п. 3 ч. 9 ст. 45 Закона Республики Саха (Якутия) от 18 октября 2007 г. “О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия)” основаниями отказа в регистрации кандидата являются в числе иных обстоятельств отсутствие среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, документов, необходимых в соответствии с Федеральным законом “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, данным законом для уведомления и (или) регистрации кандидата.

Частью 1 ст. 43 Закона Республики Саха (Якутия) “О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия)” предусмотрено, что для регистрации кандидата, выдвинутого по одномандатному избирательному округу, кандидат либо уполномоченный представитель избирательного объединения не ранее чем за 75 дней и не позднее чем за 45 дней до дня голосования до 18 часов по местному времени представляет в соответствующую окружную избирательную комиссию: подписные листы с подписями избирателей, собранными в поддержку выдвижения кандидата (если в поддержку выдвижения кандидата осуществлялся сбор подписей избирателей); протокол об итогах сбора подписей избирателей на бумажном носителе в двух экземплярах по форме, установленной Центральной избирательной комиссией Республики Саха (Якутия) (если в поддержку выдвижения кандидата осуществлялся сбор подписей избирателей); сведения об изменениях в данных о кандидате, ранее представленных в соответствии с частями 4 и 5 ст. 36, частями 11 и 12 ст. 39 этого Закона; первый финансовый отчет кандидата.

При этом в силу положений п. 3 ч. 11 ст. 44 Закона Республики Саха (Якутия) “О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия)” недействительными считаются подписи избирателей без указания каких-либо из сведений, требуемых в соответствии с данным законом, либо без указания даты собственноручного внесения избирателем своей подписи.

Из материалов дела усматривается, что 29 декабря 2007 г. О. сдал в ОИК необходимые документы для регистрации его кандидатом в народные депутаты Республики Саха (Якутия). 10 января 2008 г. О. был открыт специальный избирательный счет. 15 января 2008 г. были сданы подписные листы, а 18 января 2008 г. – первый финансовый отчет кандидата.

Заседание ОИК по проверке достоверности подписей избирателей назначено на 22 января 2008 г., о чем О. был извещен: 18 января 2008 г. – по телефону, о чем имеется запись в журнале, и 21 января 2008 г. – по почте.

В судебном заседании было установлено, что из 530 представленных в ОИК подписей избирателей 519 были оформлены с нарушением требований закона. Отсутствовало наименование населенного пункта, в котором прожи-

вает избиратель. Во всех подписных листах дата, фамилия, имя и отчество избирателей были проставлены доверенным лицом. Кроме того, подписные листы с 1 по 47 были подписаны избирателями до оплаты изготовления подписных листов (с 4 по 9 января 2008 г.).

Поскольку выявленные ОИК нарушения не позволяли зарегистрировать О. кандидатом в народные депутаты Республики Саха (Якутия) четвертого созыва, суд пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении его заявления об отмене решения ОИК.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 51-Г08-5

Решением Алтайского краевого суда в удовлетворении заявления С. об оспаривании решения ОИК по выборам в Алтайское краевое Законодательное Собрание по одномандатному избирательному округу № 26 от 28 января 2008 г. об отказе в регистрации в качестве кандидата в депутаты на выборах 2 марта 2008 г. отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены решения суда.

В соответствии с подпунктом “д” п. 24 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, а также подпунктом 5 ст. 52 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов основаниями отказа в регистрации кандидата являются недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата, либо выявление 10 и более процентов недостоверных и (или) недействительных подписей от общего количества подписей, отобранных для проверки, если иное не установлено федеральным законом.

В силу подпункта 2 п. 1 ст. 50 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов количество представленных подписей и соответствующих им данных об избирателях, подлежащих проверке, определяется в зависимости от уровня выборов, референдума, отзыва. Проверке подлежит 50 процентов от необходимого для регистрации количества подписей в поддержку выдвижения каждого кандидата в депутаты краевого Совета народных депутатов по одномандатным избирательным округам, муниципального списка кандидатов, кандидата на должность выборного должностного лица местного самоуправления, каждого кандидата в депутаты представительного органа муниципального образования по единому мажоритарному избирательному округу в муниципальных образованиях с количеством зарегистрированных избирателей от 50 до 150 тысяч человек для назначения местного референдума, отзыва депутата краевого Совета народных депутатов, избранного по одномандатному избирательному округу.

Судом установлено, что 11 января 2008 г. С. уведомил ОИК по одномандатному избирательному округу № 26 по выборам депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания о своем намерении баллотироваться в качестве кандидата в депутаты Алтайского краевого Законодательного Собрания, представив соответствующие уведомление и заявление. 19 января 2008 г. он передал в ОИК № 26 подписные листы с подписями избирателей, собранными в его поддержку. Всего комиссией было принято три папки, в которых содержались: в папке № 1–31 подписной лист с 306 подписями; в папке № 2–28 подписных листов с 271 подписью; в папке № 3–11 подписных листов со 108 подписями. Общее количество подписей избирателей составило 685.

Рабочей группой ОИК № 26 была проведена проверка соблюдения порядка сбора подписей избирателей в поддержку С., по результатам которой был составлен акт от 21 января 2008 г., где зафиксировано, что первоначально были отобраны подписные листы, содержавшие 343 подписи, – 45 из них (13,1%) были признаны недействительными. Дополнительная проверка 93 (15%) подписей (помимо указанного количества) показала, что из 436 подписей избирателей признаки недействительности выявлены в 59 подписях (13,5 % от общего числа проверенных).

В соответствии с п. 3 ст. 49 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов к проверке достоверности сведений об избирателях и подписей избирателей привлечены эксперты, которыми было проведено исследование всех 70 подписных листов с 685 подписями избирателей, собранными в поддержку С.

Из 685 подписей избирателей 19 подписей были признаны недействительными по основанию, предусмотренному подпунктом 2 п. 3 ст. 51 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов (недействительными считаются подписи избирателей, указавших в подписном листе сведения, не соответствующие действительности), а 75 подписей – по основанию, предусмотренному подпунктом 5 п. 3 той же статьи (недействительными считаются подписи избирателей с исправлениями в датах их внесения в подписной лист, если эти исправления специально не оговорены избирателями, а также подписи избирателей, даты внесения которых не внесены ими собственноручно). Число действительных подписей составило 591.

При таких обстоятельствах является правильным вывод суда о том, что ОИК № 26 обоснованно признала недостаточным для регистрации С. в качестве кандидата в депутаты Алтайского краевого Законодательного Собрания количество действительных подписей (591 подпись при минимуме – 623 подписи).

Более того, общее количество недействительных подписей избирателей (94) от общего числа проверенных подписей (685) составляет 13,7%, то есть более 10 % недействительных подписей, установленных законом.

При регистрации всех кандидатов был обеспечен принцип равенства в отношении каждого из кандидатов – проверке подлежали 100 процентов подписей избирателей, собранных в поддержку кандидатов, что не противоречит положениям п. 3 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

Согласно справке экспертов по 94 исследованным подписям было дано категоричное заключение о том, что указанные подписи являются недействительными (недостоверными).

Принимая решение, ОИК учла только указанные выводы экспертов.

В силу п. 3 ст. 49 Кодекса Алтайского края заключение эксперта (составление справки по проверке) может служить основанием для признания недостоверными данных, содержащихся в подписных листах.

Не доверять вышеназванному заключению экспертов у суда оснований не имелось.

В соответствии с п. 8 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, п. 6 ст. 47 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов достоверными могут быть признаны лишь та подпись и та дата ее внесения, которые выполнены собственноручно самим избирателем.

Однако если подпись и (или) дата ее внесения выполнены одним лицом, то все подписи подлежат признанию недостоверными, так как от имени избирателей записи в подписных листах выполнены другим лицом (лицами).

Таким образом, суд правильно применил принцип подсчета числа достоверных подписей, а результат проверки ОИК обоснованно признал правильным.

Отсутствие в подписных листах, представленных кандидатом, полного адреса места жительства избирателей может служить основанием для отмены решения избирательной комиссии о его регистрации

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2008 г. № 72-Г08-13

Решением ОИК № 11 от 23 августа 2008 г. № 4 кандидатом в депутаты по названному одномандатному округу зарегистрирован Ш-ов, а решением от 2 сентября 2008 г. № 9 кандидатом в депутаты по тому же одномандатному избирательному округу зарегистрирована Ш-на.

Ш-ов обратился в Читинский областной суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения ОИК № 11 от 2 сентября 2008 г. № 9 о регистрации кандидата Ш-ной, мотивируя свои требования тем, что ее регистрация произведена с нарушением избирательного законодательства.

Решением Читинского областного суда требования Ш-ва удовлетворены. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не усмотрела оснований к отмене решения суда.

В соответствии с п. 6 ст. 76 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” решение избирательной комиссии о регистрации кандидата может быть отменено судом по заявлению кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, если будет установлено, что решение принято избирательной комиссией с нарушением требований, предусмотренных пунктами 24–26 статьи 38 названного Федерального закона.

Подпунктом “д” п. 24 ст. 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” предусмотрено, что основанием для отказа в регистрации кандидата является недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата, либо выявление 10 и более процентов недостоверных и (или) недействительных подписей от общего количества подписей, отобранных для проверки, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно ч. 5 ст. 9 Федерального конституционного закона “Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа” организация и проведение выборов депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края первого созыва осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации о выборах и референдуме, а в части, им не урегулированной, – в соответствии с указом Президента Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 29 февраля 2008 г. № 285 утверждено Положение о выборах депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края первого созыва.

Пунктом 2 гл. 17 Положения о выборах Законодательного Собрания Забайкальского края первого созыва установлено, что количество подписей, необходимых для регистрации кандидата, выдвинутого по одномандатному избирательному округу, составляет один процент от общего числа избирателей, зарегистрированных на территории одномандатного округа.

С учетом численности избирателей одномандатного избирательного округа № 11 (30 444 человека) количество подписей, необходимых для регистрации кандидата, должно составить 304 подписи.

Согласно итоговому протоколу проверки подписей от 29 августа 2008 г. признаны недействительными 23 подписи из представленных III-ей 335 подписей избирателей, оставшиеся 312 подписей составляют более одного процента от необходимого для регистрации кандидата количества подписей по данному одномандатному избирательному округу, что позволило избирательной комиссии зарегистрировать III-ну кандидатом в депутаты.

Суд, разрешая спор, не счел возможным согласиться с выводами избирательной комиссии, установив, что во всех 18 подписных листах, представ-

ленных кандидатом III-ной, отсутствует указание на субъект Российской Федерации в адресах избирателей и сборщиков подписей; в 17 подписных листах в адресах избирателей указаны только сельские поселения и поселки городского типа, без указания района, хотя на территории округа находятся населенные пункты, входящие в состав двух муниципальных районов; в 13 подписных листах в адресе места жительства сборщика подписей не указан район проживания.

Необходимость указания в подписных листах названных сведений предусмотрена п. 6 гл. 17 Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края первого созыва, согласно которому избиратель в подписном листе указывает адрес места жительства, указанный в паспорте или документе, заменяющем паспорт гражданина, и п. 7 гл. 17 того же Положения, которым предусмотрено, что лицо, осуществляющее сбор подписей, собственноручно указывает в подписном листе адрес места своего жительства.

Понятие адреса места жительства для целей избирательного права содержится в п. 5 ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому адрес – наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, улицы, номера дома и квартиры, по которому гражданин зарегистрирован по месту жительства в органах регистрационного учета граждан по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. При этом в п. 2 разд. 1 Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края первого созыва указано, что основные термины и понятия, используемые в Положении, применяются в том же значении, что и в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Согласно подпункту «в» п. 11 гл. 19 Положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края первого созыва считаются недействительными подписи избирателей в избирательном листе без указания каких-либо из требуемых в соответствии с Положением сведений.

В соответствии с подпунктом «ж» п. 11 гл. 19 названного Положения признаются недействительными все подписи в подписном листе, если указаны не в полном объеме сведения о лице, осуществлявшем сбор подписей избирателей.

Таким образом, у суда имелись основания для вывода о недействительности всех 335 представленных III-ной подписей и необходимости отмены в связи с этим решения избирательной комиссии о регистрации ее в качестве кандидата в депутаты Законодательного Собрания Забайкальского края первого созыва на основании подпункта «д» п. 24 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2008 г. № 64-Г08-18

Н., являясь кандидатом в депутаты Сахалинской областной Думы пятого созыва по одномандатному избирательному округу № 12, обратился в суд с заявлением о признании незаконным и отмене решения ОИК от 3 сентября 2008 г. № 5/14 о регистрации кандидатом в депутаты по тому же избирательному округу Л.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований к отмене решения суда.

Согласно п. 6 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” решение избирательной комиссии о регистрации кандидата может быть отменено судом по заявлению кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, если будет установлено, что решение было принято избирательной комиссией с нарушением требований, предусмотренных пунктами 24–26 статьи 38 данного Федерального закона, иных требований, предусмотренных этим Федеральным законом, иным законом.

В соответствии с подпунктом “д” п. 24 ст. 38 названного Закона основанием отказа в регистрации кандидата является недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата, либо выявление 10 и более процентов недостоверных и (или) недействительных подписей от общего количества подписей, отобранных для проверки, если иное не установлено федеральным законом.

Как видно из материалов дела, кандидатом Л. для регистрации были представлены в избирательную комиссию 52 подписных листа, содержащие 344 подписи избирателей.

Не выявив из 70 подписей, содержащихся в подписных листах № 3, 8, 17, 19, 23, 26, 30 и 31 и отобранных для проверки, ни одной недействительной или недостоверной подписи, избирательная комиссия приняла оспариваемое в настоящем деле решение о регистрации Л. кандидатом в депутаты.

Проверяя доводы заявителя Н. о незаконности такого решения, судом было установлено, что в подписных листах № 30 и 31 две подписи (№ 210 и 236) учинены избирателями, не обладающими в одномандатном избирательном округе № 12 активным избирательным правом.

В соответствии же с подпунктом 1 п. 12 ст. 28 Закона Сахалинской области “О выборах депутатов Сахалинской областной Думы” подписи лиц, не обладающих активным избирательным правом в соответствующем избирательном округе, считаются недействительными.

Кроме того, подписной лист № 19, содержащий 7 подписей избирателей, не удостоверен подписью лица, осуществлявшего сбор подписей.

Между тем в силу подпункта 8 п. 12 ст. 28 названного выше областного избирательного закона все подписи избирателей считаются недействительными в случае, если подписной лист не заверен собственноручно подписями лица, осуществлявшего сбор подписей избирателей.

Таким образом, установив, что 9 подписей не отвечают требованиям закона и их число превышает 10 процентов от общего количества подписей, отобранных для проверки, суд сделал правильный вывод о том, что решение избирательной комиссии о регистрации Л. кандидатом в депутаты нарушает предусмотренный в п. 1 ст. 39 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” принцип равенства прав и обязанностей кандидатов, является незаконным и подлежит отмене.

Доводы кассационной жалобы о том, что допущенные при сборе подписей нарушения были обнаружены в результате незаконно проведённой членом избирательной комиссии повторной проверки подписных листов, являются необоснованными.

В соответствии с подпунктом “г” п. 23 ст. 29 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” член избирательной комиссии с правом совещательного голоса наравне с членом избирательной комиссии с правом решающего голоса вправе знакомиться с подписными листами. Запрета на такое ознакомление с подписными листами после их проверки избирательной комиссией закон не содержит. Иное препятствовало бы реализации кандидатом права на оспаривание решения избирательной комиссии о регистрации другого кандидата.

Ссылка в жалобе на то, что при удостоверении подписного листа № 19 самим кандидатом Л. отсутствие подписи сборщика подписей не имеет правового значения, проверялась судом и правильно признана им несостоятельной.

Суд правомерно указал на то, что заверение подписного листа подписью кандидата и лица, осуществлявшего сбор подписей избирателей, является самостоятельным требованием избирательного законодательства. Поэтому отсутствие в подписном листе таких подписей или одной из них влечёт недействительность всех содержащихся в этом листе подписей избирателей.

Действующее избирательное законодательство ограничивает проведение проверки подписных листов кандидата определенным сроком

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2008 г. № 82-Г08-1

Решением ОИК одномандатного избирательного округа № 3 – Западный от 11 января 2008 г. № 4/10 Г. отказано в регистрации кандидатом в депутаты Курганской областной Думы.

Г. оспорил указанное решение в Курганский областной суд, решением которого его заявление удовлетворено, решение ОИК признано незаконным и на нее возложена обязанность зарегистрировать заявителя кандидатом в депутаты Курганской областной Думы. Судебная коллегия, отменяя состоявшееся по делу решение суда, исходила из следующего.

В соответствии с п. 18 ст. 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” избирательная комиссия в течение установленного законом срока, который не должен превышать десять дней, обязана проверить соответствие порядка выдвижения кандидата требованиям закона и принять решение о регистрации кандидата либо об отказе в регистрации.

Пунктом 2 ст. 16 Закона Курганской области “О выборах депутатов Курганской областной Думы” установлен десятидневный срок проверки соблюдения порядка сбора подписей, оформления подписных листов и достоверности сведений об избирателях и подписей избирателей, собранных в поддержку кандидата.

При этом закон предусматривает, что избирательная комиссия вправе обратиться в соответствующие органы с представлением о проверке достоверности сведений об избирателях, о соблюдении порядка сбора подписей (п. 3 ст. 16 областного закона).

Как следует из материалов дела, Г. 2 января 2008 г. представил в ОИК необходимое количество подписных листов с подписями избирателей.

8 января 2008 г. рабочая группа проверила подписи и установила недействительность двух подписей избирателей. Об итогах проверки был составлен соответствующий протокол.

В последующем в пределах установленного для проверки подписей срока и права, предоставленного законом ОИК, последняя направила запросы о проверке достоверности сведений об избирателях в избирательную комиссию области и Управление Федеральной миграционной службы по Курганской области.

В результате указанных проверок была выявлена недостоверность сведений о 26 избирателях, поставивших свои подписи в подписных листах в поддержку кандидата в депутаты Г., что составило более 10 % недостоверных и недействительных подписей избирателей и явилось основанием для отказа в его регистрации кандидатом в депутаты.

Признавая незаконным решение избирательной комиссии об отказе Г. в регистрации кандидатом в депутаты, суд исходил из того, что избирательной комиссией были допущены нарушения прав кандидата при проверке подписных листов, заключавшиеся в проведении дополнительной проверки достоверности сведений об избирателях и невручении ему за двое суток до заседания комиссии копии протокола об итогах проверки подписных листов.

Принимая такое решение, суд оставил без внимания следующие обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Как федеральный закон, так и закон субъекта РФ о выборах предусматривают определенный срок, в течение которого должна быть проведена проверка соблюдения порядка сбора подписей, оформления подписных листов, достоверности сведений об избирателях и подписей избирателей, собранных в поддержку кандидата. Законом Курганской области “О выборах депутатов Курганской областной Думы” установлен десятидневный срок для проведения такой проверки (п. 2 ст. 16 областного закона).

Из материалов дела видно, что этот срок избирательной комиссией был соблюден.

Следовательно, действующее избирательное законодательство ограничивает проведение проверки подписных листов кандидата лишь определенным сроком и не связывает его с составлением протокола об окончании такой проверки. Более того, согласно п. 9 ст. 16 Закона Курганской области “О выборах депутатов Курганской областной Думы” протокол проверки подписных листов прилагается к решению комиссии о регистрации, а сведения, содержащиеся в нем, отражают лишь результаты проверки подписных листов рабочей группой.

Ни федеральное законодательство, ни закон области о выборах не исключают возможности проведения, как указал суд, дополнительной проверки подписных листов, но в течение установленного законом срока для проведения такой проверки.

Что касается нарушения сроков передачи кандидату Г. итогового протокола о результатах проверки подписных листов, то данное обстоятельство не может являться безусловным основанием для признания незаконным и отмены решения избирательной комиссии.

Более того, как усматривается из материалов дела, за день до принятия избирательной комиссией решения об отказе в регистрации заявителя кандидатом в депутаты ему было известно о результатах проверки подписных листов с привлечением Управления миграционной службы.

Согласно п. 7 ст. 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и п. 9 ст. 16 Закона Курганской области “О выборах депутатов Курганской областной Думы” судом могла быть осуществлена проверка подписных листов после принятия избирательной комиссией соответствующего решения.

Однако информация о достоверности сведений об избирателях, полученная из миграционной службы, заявителем под сомнение поставлена не была, а суд посчитал, что проверка этих сведений не относится к предмету рассмотрения данного дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия решение Курганского областного суда, которым удовлетворено заявление Г., отменила, поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся доказательств, приняла новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Кандидат, избравший метод проведения избирательной кампании, при котором он не использует денежные средства на цели финансирования своей избирательной кампании и не создает избирательный фонд, не обязан представлять первый финансовый отчет

Определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 9 октября 2008г. № 33-5820

Решением территориальной избирательной комиссии Александровского муниципального района Пермского края № 23/11 от 04.09.2008 г. К. отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты Думы Александровского городского поселения по одномандатному избирательному округу № 11 на выборах депутатов Думы Александровского городского поселения, назначенных на 12 октября 2008г., в связи с непредставлением первого финансового отчета, который необходимо было представить в соответствии с подпунктом 5 п. 1 ст. 31 Закона Пермского края “О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Пермской крае” от 13.08.2008 г. № 207-ПК (далее – Закон Пермского края).

К. обратился в Александровский городской суд с заявлением об отмене указанного решения. Решением Александровского городского суда от 12 сентября 2008 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе К. просил решение отменить, ссылаясь на то, что суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и неправильно применил закон, подлежащий применению.

Судебная коллегия Пермского краевого суда отменила решение городского суда в связи с неправильным применением норм материального права и приняла новое решение об удовлетворении требований заявителя, указав следующее.

На территории одномандатного округа № 11 по выборам депутатов Думы Александровского городского поселения зарегистрировано 822 избирателя. К. в письменной форме в установленный срок уведомил территориальную избирательную комиссию о том, что не будет создавать избирательный фонд и согласен не использовать денежные средства в своей избирательной кампании.

Тем не менее при решении вопроса о регистрации К. в качестве кандидата территориальная избирательная комиссия посчитала обязательным пред-

ставление первого финансового отчета, поскольку в соответствии с Разъяснениями порядка применения ст. 51 и 52 Закона Пермского края, утвержденными постановлением Избирательной комиссии Пермского края от 01.08.2008г. № 40/02, все без исключения кандидаты обязаны при предоставлении документов на регистрацию предоставить первый финансовый отчет (который может быть нулевым), так как его обязательное предоставление предусмотрено законом.

В соответствии с п. 1 ст. 38 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" регистрация кандидатов осуществляется соответствующей избирательной комиссией при наличии документов, указанных в подпунктах 2 и 3 ст. 33 данного Федерального закона, иных предусмотренных законом документов.

Перечень необходимых для регистрации документов и порядок их предоставления предусмотрен ст. 31 Закона Пермского края и содержит, помимо иных указанных документов, требование о предоставлении первого финансового отчета.

Нормами ст. 51 Закона Пермского края определен порядок создания избирательного фонда кандидатов и порядок расходования средств избирательных фондов. Кандидат вправе не создавать избирательный фонд в избирательном округе с числом зарегистрированных избирателей менее пяти тысяч при условии неиспользования им денежных средств на цели финансирования своей избирательной кампании. В этом случае кандидат письменно уведомляет соответствующую избирательную комиссию об указанных обстоятельствах. Право распоряжаться денежными средствами избирательного фонда кандидата принадлежит создавшему этот фонд кандидату. Средства избирательного фонда имеют целевое назначение. Они могут использоваться только на покрытие расходов, связанных с избирательной кампанией кандидата (п. 7 ст. 51 Закона Пермского края).

Таким образом, указанной нормой предусмотрено исключение из общего правила, согласно которому в округе, где число избирателей не превышает пяти тысяч и кандидат отказался от финансирования своей избирательной кампании, он вправе не создавать избирательный фонд, письменно уведомив об этом избирательную комиссию. В остальных случаях кандидат обязан создать избирательный фонд, что влечет его обязанность открыть специальный избирательный счет своего избирательного фонда (ст. 52 Закона Пермского края).

Статья 54 Закона Пермского края определяет порядок и срок представления отчетности по средствам избирательного фонда в избирательную комиссию, отчет кандидата должен содержать сведения о размере избирательного фонда кандидата, об источниках его формирования, а также о расходах, произведенных за счет средств избирательного фонда.

В силу требований, содержащихся в ст. 51, 52, 54 Закона Пермского края, исходя из назначения избирательного фонда, можно сделать вывод, что средства избирательного фонда кандидата должны аккумулироваться на его специальном избирательном счете, а отсутствие избирательного фонда, то есть в случае, когда избирательный фонд не создан, не предполагает обязанности выдвинутого кандидата отчитываться по избирательному фонду, поскольку кандидат избрал иной метод проведения избирательной кампании, при котором он не использует денежные средства на цели финансирования своей избирательной кампании. Совокупность анализа норм ст. 31, 51, 52, 54 Закона Пермского края позволяет сделать вывод о том, что первый финансовый отчет как документ, необходимый для регистрации, может не представляться тогда, и только в случае, если на выборах в органы местного самоуправления число избирателей в округе не превышает пяти тысяч и кандидат отказался от финансирования своей избирательной кампании, о чем направлено соответствующее уведомление в избирательную комиссию. Указание на обязанность выдвинутого кандидата представить первый финансовый отчет в случае несоздания избирательного фонда в Законе Пермского края отсутствует.

Право кандидата не создавать избирательный фонд при аналогичных приведенных в ст. 51 Закона Пермского края обстоятельствах предусмотрено и в п. 1 ст. 58 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”.

Сведения о кандидате, касающиеся судимости или ее отсутствия либо гражданства иностранного государства или его отсутствия, не подлежат обязательному включению в подписной лист, если кандидат не имеет неснятой или непогашенной судимости либо гражданства иностранного государства

Определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 2 октября 2008 г. № 33-5816

С. обратился в Чусовской городской суд Пермского края об отмене решения территориальной избирательной комиссии Чусовского муниципального района от 05.09.2008 г. об отказе в регистрации кандидатом на должность главы Чусовского городского поселения и признания незаконным протокола проверки подписных листов от 03.09.2008 г., указав, что вывод рабочей группы по проверке подписных листов, признавшей все собранные подписи недействительными в связи с нарушением оформления подписного листа, основан на неверном толковании избирательного законодательства. Отсутствие в подписных листах графы о наличии иностранного гражданства у кан-

дидата, не имеющего такого гражданства, не является нарушением законодательства о выборах и не может повлечь признание подписей избирателей недействительными по мотиву неправильного оформления подписного листа.

Решением Чусовского городского суда Пермского края от 12 сентября 2008 г. в удовлетворении требований С. отказано.

В кассационной жалобе заявитель просил решение суда первой инстанции отменить и постановить новое решение об удовлетворении заявленных требований, сославшись на те же доводы, указанные в заявлении в суд.

Судебная коллегия Пермского краевого суда отменила решение суда по основаниям, предусмотренным п. 2, 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ (недоказанность установленных судом первой инстанции, обстоятельств, имеющих значение для дела; неправильное применение норм материального и процессуального права). Судебная коллегия постановила новое решение по делу об удовлетворении заявления кандидата С. об обязании территориальной избирательной комиссии Чусовского муниципального района принять решение о регистрации кандидата С. на должность главы муниципального образования “Чусовское городское поселение” Пермского края.

Установлено, что решением территориальной избирательной комиссии Чусовского муниципального района № 23/127 от 05.09.2008 г. С. отказано в регистрации на должность главы муниципального образования “Чусовское городское поселение” Пермского края со ссылкой на подпункт 4 п. 8 ст. 33 Закона Пермского края № 208-ПК “О выборах должностных лиц муниципальных образований” (далее – Закон края) в связи с тем, что все подписные листы кандидата оформлены не в соответствии с приложением № 3 к указанному Закону. В них должны содержаться сведения о наличии (отсутствии) гражданства иностранного государства; данная информация отсутствует во всех подписных листах кандидата.

Согласно ст. 30 Закона края подписные листы изготавливаются по форме, указанной в приложениях № 2 и 3 к данному Закону.

Если у кандидата имеется судимость (неснятая и непогашенная), эти сведения должны указываться в подписном листе. В нем также отражаются сведения о наличии у кандидата, обладающего пассивным избирательным правом, гражданства иностранного государства с указанием наименования соответствующего государства.

Судебная коллегия краевого суда, проанализировав положения регионального законодательства, пришла к выводу о том, что сведения о кандидате, о наличии судимости либо гражданства иностранного государства подлежат включению в подписной лист в случае наличия у кандидата неснятой или непогашенной судимости либо наличия у него гражданства иностранного государства. В отличие от основной части подписного листа, которая должна содержать необходимые сведения в обязательном порядке, ссылка на све-

дения, указанные в приложениях № 2 и 3, носит дополнительный характер и вносится в подписной лист только в том случае, если они в действительности имеют место. Неуказание в подписном листе сведений об отсутствии иностранного гражданства не может ввести в заблуждение ни избирателей, ни избирательную комиссию относительно личности кандидата.

Судом не установлено факта наличия гражданства иностранного государства у кандидата С. Территориальной избирательной комиссией каких-либо доказательств, подтверждающих данный факт, не представлено. Следовательно, у суда первой инстанции не было оснований для признания оспариваемого решения избирательной комиссии правильным.

Кроме того, исходя из смысла положений п. 3¹ ст. 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” граждане, имеющие гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, вправе быть избранным в органы местного самоуправления, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Наличие у лица гражданства Российской Федерации либо в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов Российской Федерации, РСФСР или СССР, международных договоров Российской Федерации, РСФСР или СССР, действовавших на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства

Решение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2007 г. № ГКПИ07-1489

Постановлением ЦИК России от 16 октября 2007 г. № 41/314-5 зарегистрирован федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы пятого созыва, выдвинутого политической партией “Коммунистическая партия Российской Федерации”, в составе которого в региональной группе № 30 (Ставропольский край – Ставропольская) под № 3 указан А.

ЦИК России обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением об отмене регистрации А. по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на то, что после принятия решения о регистрации федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией “Коммунистическая партия Российской Федерации”, стало известно об отсутствии у А. гражданства РФ. 29 октября 2007 г. Федеральная миграционная служба (далее – ФМС России) сообщила в ЦИК России о том, что А. не является гражданином РФ.

Верховный Суд РФ заявление удовлетворил по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ч. 9 ст. 91 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (далее – Федеральный закон) регистрация кандидата, включенного в зарегистрированный федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией, может быть отменена Верховным Судом РФ по заявлению ЦИК России при наличии вновь открывшихся обстоятельств, являющихся основанием для исключения кандидата из федерального списка кандидатов, предусмотренным п. 1, 2, 3, 4 или 6 ч. 4 ст. 44 данного Федерального закона. При этом вновь открывшимися считаются те обстоятельства, которые существовали на момент принятия решения о регистрации списка кандидатов, но не были и не могли быть известны ЦИК России.

В силу ч. 2 ст. 5 Федерального закона депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ может быть избран гражданин РФ, достигший на день голосования 21 года.

Отсутствие у кандидата пассивного избирательного права в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 44 Федерального закона является основанием для исключения кандидата из федерального списка кандидатов.

При рассмотрении настоящего дела обстоятельства, подтверждающие факт отсутствия у А. гражданства РФ, нашли свое подтверждение.

Частью 7 ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ “О гражданстве Российской Федерации” установлено, что наличие у лица гражданства Российской Федерации либо факт наличия у лица в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов Российской Федерации, РСФСР или СССР, международных договоров Российской Федерации, РСФСР или СССР, действовавших на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства.

Пункт “а” ст. 30 данного Федерального закона наделяет федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, и его территориальные органы полномочиями по определению наличия гражданства Российской Федерации у лиц, проживающих на территории Российской Федерации.

Согласно действовавшей до 1 июня 2002 г. ч. 1 ст. 13 Закона РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 “О гражданстве Российской Федерации” гражданами Российской Федерации признавались все граждане бывшего СССР, постоянно проживавшие на территории Российской Федерации на день вступления в силу данного Закона, если в течение одного года после этого дня они не заявили о своем нежелании состоять в гражданстве Российской Федерации.

Названный закон вступил в силу 6 февраля 1992 г. после опубликования в “Российской газете”.

Таким образом, граждане бывшего СССР, постоянно проживавшие на территории РФ по состоянию на 6 февраля 1992 г. и не заявившие о своем неже-

лании состоять в гражданстве РФ в течение одного года после этого дня, признавались гражданами РФ.

По имеющимся учетам ФМС России, А. по вопросу приобретения российского гражданства в территориальные органы ФМС России в установленном порядке не обращался. На основании изложенного ФМС России пришла к выводу о том, что А., 8 января 1959 г., не является гражданином РФ как в результате признания, так и в результате приобретения.

Аналогичные выводы содержатся в мотивированном заключении ФМС России от 30 октября 2007 г., составленном по результатам проверки по запросу ЦИК России о наличии либо отсутствии у А. гражданства РФ. Не доверять данному заключению у суда нет оснований, поскольку заключение подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании, материалами служебной проверки.

Допрошенная в судебном заседании свидетель В., заместитель начальника УВГ ФМС России, показала суду, что паспорт гражданина РФ выдан А. на основании справки о принадлежности к гражданству Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона РФ “О гражданстве Российской Федерации”, выданной Консульским отделом Посольства РФ в Азербайджанской Республике 28 мая 2001 г., и общегражданского заграничного паспорта, выданного этим же Консульским отделом. По сообщению Консульского отдела Посольства РФ в Азербайджанской Республике, копии представленных А. документов не сохранились, решение принято на основании его заявления о том, что он проживал и работал на территории г. Самары в тресте “ВЭМ” по адресу: г. Самара, ул. Гаражная, д. 84, которое в ходе проверки не подтвердилось.

Возможность проверки полномочным органом обстоятельств, свидетельствующих о наличии либо отсутствии у лица гражданства Российской Федерации, а также составления мотивированного заключения о результатах такой проверки прямо следует из содержания п. 51 и 52 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325.

В судебном заседании установлено, что А. ранее имел другую фамилию – П. Как видно из свидетельства о перемене фамилии, выданного 20 июня 1997 г. бюро ЗАГС Сабаильского района г. Баку, гражданин П., 8 января 1959 г. р., изменил фамилию на А.

Политической партией “Коммунистическая партия Российской Федерации” представлены в ЦИК России на регистрацию заверенные уполномоченным представителем политической партии копии документа, удостоверяющего личность кандидата А., а также копии документов, подтверждающих указанные в его заявлении о согласии баллотироваться сведения об образовании, основном месте работы, занимаемой должности (роде занятий).

При этом сведения о перемене фамилии А. в указанных документах отсутствуют. Кроме того, представленные копии документов об образовании и трудовой книжки на имя А. не соответствуют оригиналам, которые выданы на имя П.

Кроме того, в ходе проверки УФМС по Самарской области опрошена комendant общезития профессионального лица № 27 Г., подписавшая справку о проживании и прописке А. в общежитии с 15 мая 1985 г. по 10 апреля 1992 г., которая в своих объяснениях указала, что справка ею выдана ошибочно, со слов П. Сведения о месте работы П. (А.) в период с 1990 по 2001 годы в г. Самаре носят противоречивый характер.

Так, Консульскому отделу Посольства РФ в Азербайджанской Республике А. сообщил о том, что на 6 февраля 1992 г. он работал в тресте “ВЭМ”, в то же время в трудовой книжке такая запись отсутствует; по данным трудовой книжки, П. с 15 мая 1990 г. по 8 января 1992 г. работал председателем кооператива “Атлант”, запись печатью кооператива не заверена; с 9 января 1992 г. по 14 октября 2000 г. – директором ИЧП “Секунда”, в то время как в заявлении о выдаче загранпаспорта указал, что с 1992 по 1997 годы работал в ИЧП “Секунда”, с 1997 по 2001 годы – не работал.

Таким образом, факт постоянного проживания А. (П.) в г. Самаре на день вступления в силу Закона РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 “О гражданстве Российской Федерации” (6 февраля 1992 г.), являющегося необходимым условием для признания гражданства по ч. 1 ст. 13 названного Закона, подтверждения не нашел.

В силу ст. 36 указанного Закона, действовавшего в период оформления принадлежности к гражданству, консульские учреждения РСФСР при определении принадлежности лиц, постоянно проживающих за пределами РСФСР, к гражданству РСФСР проверяют факты и документы, представленные в обоснование заявлений и ходатайств по вопросам гражданства РСФСР.

Кроме того, как пояснил суду А., приехав в Азербайджан в 1997 г., он прописался, получил паспорт гражданина Азербайджана на фамилию П., а после изменения фамилии 4 июня 1999 г. получил паспорт гражданина Азербайджана уже на новую фамилию А., из гражданства Азербайджана он вышел в марте 2006 г.

Таким образом, на момент обращения А. в Консульский отдел Посольства РФ в Азербайджане за признанием его гражданином РФ он уже являлся гражданином Азербайджана, что исключало признание гражданства по ч. 1 ст. 13 вышеназванного Закона и допускалось в силу ч. 1 ст. 3 данного Закона только при условии его отказа от прежнего гражданства.

Доводы заявителя о том, что доказательством его гражданства является выданный ему паспорт гражданина РФ, не могут быть приняты судом во внимание, поскольку паспорт является документом, удостоверяющим гражданство РФ, только в том случае, если он выдан уполномоченным государственным

органом на соответствующем официальном бланке, с соблюдением порядка, предусмотренного федеральным законодательством. Паспорт, не соответствующий этим требованиям, не может считаться документом и удостоверять гражданство РФ.

Не свидетельствуют о постоянном проживании и членство А. в физкультурно-спортивном обществе “Динамо” в г. Самаре, а также получение разрешения на хранение, ношение гладкоствольного оружия, газового оружия. Других доказательств, позволяющих считать этот факт достоверным, при рассмотрении дела также не установлено.

Регистрация кандидата в депутаты Государственной Думы не может быть отменена по основанию отсутствия российского гражданства, если кандидатом является гражданин бывшего СССР, постоянно проживавший на территории РФ по состоянию на 6 февраля 1992 г. и не заявивший о своем нежелании состоять в гражданстве РФ в течение одного года после этого дня

Решение Верховного Суда РФ от 9 ноября 2007 г. № ГКПИ07-1427

Постановлением ЦИК России от 27 октября 2007 г. № 48/392-5 зарегистрирован федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы пятого созыва, выдвинутый политической партией “Партия социальной справедливости”, в составе которого в региональной группе № 99 (Город Москва – Донская, Город Москва – Царицинская) под № 2 указан С.

ЦИК России обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением об отмене регистрации С. по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на то, что после принятия решения о регистрации федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией “Партия социальной справедливости”, стало известно об отсутствии у С. гражданства РФ. 1 ноября 2007 г. Федеральная миграционная служба (далее – ФМС России) сообщила в ЦИК России о том, что С. не является гражданином РФ.

Верховный Суд РФ в удовлетворении заявления отказал, указав следующее.

Согласно п. 1 ч. 9 ст. 91 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (далее – Федеральный закон) регистрация кандидата, включенного в зарегистрированный федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией, может быть отменена Верховным Судом РФ по заявлению ЦИК России при наличии вновь открывшихся обстоятельств, являющихся основанием для исключения кандидата из федерального списка кандидатов, предусмотренным п. 1, 2, 3, 4 или 6 ч. 4 ст. 44 данного Федерального

закона. При этом вновь открывшимися считаются те обстоятельства, которые существовали на момент принятия решения о регистрации списка кандидатов, но не были и не могли быть известны ЦИК России.

В соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 44 Федерального закона отсутствие у кандидата пассивного избирательного права является основанием для исключения кандидата из федерального списка кандидатов. В силу ч. 2 ст. 5 Федерального закона депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший на день голосования 21 года.

Из содержания приведенных норм Федерального закона следует, что факт отсутствия у кандидата в депутаты Государственной Думы гражданства РФ, выявленный ЦИК России после регистрации данного кандидата в составе федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией, является вновь открывшимся обстоятельством, влекущим отмену регистрации кандидата.

Между тем при рассмотрении настоящего дела утверждение ЦИК России об отсутствии у С. гражданства РФ не нашло своего подтверждения.

Частью 7 ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ “О гражданстве Российской Федерации” установлено, что наличие у лица гражданства Российской Федерации либо факт наличия у лица в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов Российской Федерации, РСФСР или СССР, международных договоров Российской Федерации, РСФСР или СССР, действовавших на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства.

Согласно действовавшей до 1 июня 2002 г. ч. 1 ст. 13 Закона РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 “О гражданстве Российской Федерации” гражданами Российской Федерации признавались все граждане бывшего СССР, постоянно проживавшие на территории Российской Федерации на день вступления в силу данного Закона, если в течение одного года после этого дня они не заявили о своем нежелании состоять в гражданстве Российской Федерации. Названный Закон вступил в силу 6 февраля 1992 г. после опубликования в “Российской газете”.

Таким образом, граждане бывшего СССР, постоянно проживавшие на территории РФ по состоянию на 6 февраля 1992 г. и не заявившие о своем нежелании состоять в гражданстве РФ в течение одного года после этого дня, признавались гражданами РФ.

Объяснения С. и представителя политической партии “Партия социальной справедливости” о постоянном проживании С. в Российской Федерации с 1990 г. нашли свое подтверждение в судебном заседании.

Из имеющейся в материалах дела копии трудовой книжки С. и справки о его трудовой деятельности, удостоверенной 21 января 2004 г. Управлением кадров Аппарата Государственной Думы, следует, что 18 июня 1990 г. он был принят на работу в должности заместителя генерального директора государ-

ственного творческо-производственного объединения “Русский град”, находившегося в г. Москве, где работал по 3 февраля 1992 г. 2 марта 1992 г. С. был назначен на должность директора Центра макроэкономического анализа, прогнозирования и экспертизы “Экофакт”, который также находился в г. Москве, и работал там до 1 февраля 1993 г., когда был принят на работу старшим преподавателем Экономической академии. В указанной академии, расположенной в г. Москве, С. работал до августа 1993 г., а затем вплоть до 14 февраля 2007 г. также работал в г. Москве.

При этом в период с сентября 2000 г. по август 2004 г. С. занимал государственные должности в федеральном органе государственной власти, на которые иностранный гражданин назначен быть не мог.

Из копии справки консульского отдела Посольства Республики Узбекистан в Российской Федерации от 8 сентября 2000 г. видно, что С. выписался 8 декабря 1992 г. из Республики Узбекистан на постоянное жительство по паспорту образца СССР, а фактически проживал в России с 1990 г. По поводу получения паспорта и принятия гражданства в компетентные органы Республики Узбекистан С. не обращался и гражданином данной страны не является.

При таких обстоятельствах С., как гражданин бывшего СССР, постоянно проживавший на территории РФ по состоянию на 6 февраля 1992 г. и не заявивший о своем нежелании состоять в гражданстве РФ в течение одного года после этого дня, признается гражданином РФ.

Изложенное дает суду основание не согласиться с заключением ФМС России от 1 ноября 2007 г. об отсутствии у С. российского гражданства. Анализ содержания данного заключения свидетельствует, что оно основано только на том, что постоянное проживание С. в Российской Федерации подтверждено лишь с 19 октября 1993 г., когда он был зарегистрирован органами регистрационного учета в г. Москве.

Между тем отсутствие у гражданина бывшего СССР, постоянно проживавшего по состоянию на 6 февраля 1992 г. на территории РФ, постоянной регистрации (прописки) по месту жительства само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у него российского гражданства, поскольку факт его постоянного проживания на территории России на этот момент может быть установлен судом и на основании иных допустимых доказательств.

По изложенным мотивам не могут служить основанием для вывода об отсутствии у С. российского гражданства и показания свидетеля В., который показал суду, что такой вывод ФМС России основан лишь на факте отсутствия у С. постоянной регистрации в Российской Федерации по состоянию на 6 февраля 1992 г.

Суд первой инстанции ошибочно отменил регистрацию списка кандидатов регионального отделения политической

партии ввиду несоблюдения требований к выдвижению списка кандидатов, предусмотренных федеральным законом

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 29 февраля 2008 г. № 74-Г08-15**

Постановлениями ЦИК Республики Саха (Якутия) от 18 января 2008 г. были зарегистрированы списки кандидатов по выборам народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) региональных отделений политических партий “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ” и “Либерально-демократическая партия России” (№ 64/6-3 и 64/7-3).

Региональное отделение политической партии обратилось в суд с заявлением об отмене регистрации списка кандидатов регионального отделения политической партии ввиду несоблюдения требований к выдвижению списка кандидатов, предусмотренных Федеральным законом “О политических партиях”. По мнению заявителя, нарушение заключалось в отсутствии необходимого кворума на конференции при выдвижении списка кандидатов.

Решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) заявленные требования удовлетворены и регистрация списка кандидатов регионального отделения политической партии отменена. Судебная коллегия, отменяя указанное решение суда, исходила из следующего.

Удовлетворяя заявленные требования, суд указал в решении, что региональным отделением политической партии не соблюдены требования к выдвижению списка кандидатов, предусмотренных Федеральным законом “О политических партиях”, а также Уставом данной политической партии, а именно: общие собрания об избрании делегатов на конференцию не проведены во всех местных отделениях политической партии; делегаты от некоторых местных отделений на конференцию не избирались; нарушен принцип представительства всех членов партии, входящих в состав регионального отделения; местные отделения регионального отделения политической партии сформированы в нарушение Федерального закона “О политических партиях” и Устава политической партии.

Между тем указанные выводы суда не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола конференции регионального отделения политической партии от 25 декабря 2007 г., решение о выдвижении списка кандидатов было принято 41 делегатом из 49 делегатов, избранных местными отделениями партии, полномочия указанных участников конференции подтверждены мандатной комиссией конференции.

Обязанность представить доказательства в подтверждение обстоятельств, влекущих отмену регистрации зарегистри-

стрированного кандидата в депутаты, возлагается на политическую партию, обратившуюся в суд с заявлением об отмене регистрации

Решение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2007 г. № ГКПИ07-1536

ЦИК России 16 октября 2007 г. зарегистрировала федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы пятого созыва, выдвинутого политической партией “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ” (постановление № 41/316-5). К. входит в состав федерального списка кандидатов от региональной группы № 31 – Ставропольский край, № 5.

Политическая партия “Аграрная партия России” обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением об отмене регистрации зарегистрированного кандидата в депутаты К.

Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении заявления, указав следующее.

Федеральный закон “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” запрещает кандидатам, а также иным лицам и организациям при проведении предвыборной агитации осуществлять подкуп избирателей, то есть вручать им денежные средства, подарки и иные материальные ценности, проводить льготную распродажу товаров, бесплатно распространять любые товары, оказывать услуги безвозмездно или на льготных условиях, а также воздействовать на избирателей посредством обещания им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ (ч. 2 ст. 62).

Из представленных суду письменных документов: судебных постановлений, информационного письма ГУВД по Ставропольскому краю, письма прокуратуры Ставропольского края, постановления избирательной комиссии Ставропольского края следует, что в ходе избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы пятого созыва на территории Ставропольского края установлены факты нарушения законодательства о выборах представителями Благотворительного общественного фонда Дмитрия Кузьмина.

Так, согласно судебным постановлениям к административной ответственности за подкуп избирателей в период избирательной кампании привлечен ряд граждан, которые осуществляли бесплатную раздачу продуктовых наборов, где помимо продуктов питания, находился карманный календарь с надписью “За Справедливую Россию”.

Из письма ГУВД по Ставропольскому краю от 20 ноября 2007 г. № 11/1377 следует, что органами внутренних дел зафиксированы факты подкупа избирателей посредством бесплатного распространения среди лиц пожилого возраста продовольственных наборов с приложением карманного календаря с символикой “За Справедливую Россию”, выпущенного Благо-

творительным некоммерческим фондом “ЗА СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ”. Наборы распространялись в пакетах с надписью “Благотворительный общественный фонд Дмитрия Кузьмина”. В основном данная акция осуществлялась Благотворительным общественным фондом Дмитрия Кузьмина и Благотворительным некоммерческим фондом “ЗА СПРАВЕДЛИВУЮ РОССИЮ”.

Федеральный закон “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” устанавливает, что регистрация кандидата, включенного в зарегистрированный федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией, может быть отменена Верховным Судом РФ по заявлению Центральной избирательной комиссии РФ, иной политической партии, федеральный список кандидатов которой зарегистрирован, в случае установления факта подкупа избирателей кандидатом, а также действующими по его поручению иным лицом или организацией (п. 5 ч. 9 ст. 91).

Заявитель не представил суду достоверных доказательств, свидетельствующих, что кандидат К. осуществлял подкуп избирателей или по его поручению подкуп избирателей осуществляли другие лица или организации. То обстоятельство, что К. является одним из учредителей и участником Благотворительного общественного фонда Дмитрия Кузьмина, само по себе не может служить достаточным основанием полагать, что по его поручению данная организация осуществляла подкуп избирателей. Следовательно, не имеется законных оснований для удовлетворения заявленных требований.

Нарушения избирательного законодательства, на которые ссылается заявитель в требованиях об отмене регистрации кандидата, должны быть подтверждены доказательствами

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 февраля 2008 г. № 74-Г08-16

Ф. обратился в Верховный суд Республики Саха (Якутия) с заявлением об отмене регистрации зарегистрированного кандидата в народные депутаты Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) И., решением которого в удовлетворении заявленных требований отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований к отмене обжалуемого решения суда.

В соответствии со ст. 76 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случаях неоднократного использования кандидатом преимуществ своего

должностного или служебного положения, использования кандидатом в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда, если их сумма превысила 5 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, или превышения предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, более чем на 5 %.

Согласно ст. 40 названного Федерального закона под использованием преимуществ должностного или служебного положения понимается использование на безвозмездной основе или на льготных условиях транспортных средств, находящихся в государственной или муниципальной собственности, собственности организаций, за исключением транспортных средств, находящихся в собственности политических партий, для осуществления деятельности, способствующей выдвижению кандидатов, списков кандидатов и (или) избранию кандидатов, выдвижению и поддержке инициативы проведения референдума, получению того или иного ответа на вопрос референдума.

Проверяя обоснованность заявленных требований об имеющихся в действиях кандидата И. нарушениях избирательного законодательства, суд пришел к выводу, что обстоятельства, на которые ссылался заявитель в судебном заседании, подтверждения не нашли.

Как усматривается из материалов дела, в период избирательной кампании по выборам народных депутатов Республики Саха (Якутия) кандидат И. приказом от 9 января 2008 г. находился в отпуске с 9 по 18 января 2008 г. и приказом от 4 февраля 2008 г. находился в отпуске с 4 по 12 февраля 2008 г. При этом 10 января 2008 г. между кандидатом И. и ОАО “Сахаэнерго” был заключен договор возмездного оказания услуг по перевозке 11 января 2008 г. воздушным транспортом с оплатой расходов в размере стоимости авиабилетов, где заказчик обязался оплатить в течение 45 дней со дня заключения договора, но не позднее последнего дня допустимого законом срока использования избирательного фонда. Аналогичный договор был заключен 5 февраля 2008 г.

Во исполнение этих договоров кандидат И. совершал полеты 11 января и 8 февраля 2008 г. по указанному в договоре маршруту. Согласно условиям договора по платежным поручениям от 14 и 19 февраля 2008 г. указанные суммы были сняты со специального избирательного счета кандидата И.

Таким образом, в ходе судебного заседания довод заявителя о том, что кандидат И., будучи генеральным директором ОАО АК “Якутскэнерго”, в период своей избирательной кампании воспользовался транспортными средствами ГУП АК “Полярные авиалинии” на льготной основе, не нашел подтверждения.

VII. СТАТУС КАНДИДАТА. ДОВЕРЕННЫЕ ЛИЦА, УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ КАНДИДАТА, ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Волеизъявление кандидата на передачу им полномочий ранее назначенного члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса другому лицу подтверждено письменным заявлением этого кандидата

Определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 30 сентября 2008 г. № 33-2283

Прокурор Дорогобужского района Смоленской области обратился в Дорогобужский районный суд с заявлением о защите избирательных прав неопределенного круга лиц, в котором просил признать незаконным постановление избирательной комиссии муниципального образования “Дорогобужский район” от 08.08.2008 г. № 13 “О регистрации члена избирательной комиссии муниципального образования “Дорогобужский район” Смоленской области с правом совещательного голоса Е.”.

В заявлении указал, что ранее, а именно 03.08.2008 г., этой же избирательной комиссией в качестве члена комиссии с правом совещательного голоса был зарегистрирован Р., назначенный кандидатом на должность главы муниципального образования “Дорогобужский район” З. Затем в комиссию поступило заявление Р. с просьбой о выводе его из состава избирательной комиссии, а от кандидата З. поступило заявление о назначении Е. членом избирательной комиссии муниципального образования “Дорогобужский район” с правом совещательного голоса.

В обоснование заявления прокурор сослался на справку эксперта № 9/721 от 29.08.2008 г., в соответствии с которой подпись кандидата З. на его заявлении в избирательную комиссию об отзыве ранее назначенного им члена комиссии с правом совещательного голоса Р. выполнена не самим этим

кандидатом на должность главы З., поэтому передача полномочий члена комиссии с правом совещательного голоса осуществлена кандидатом З. с нарушением требований закона.

Решением Дорогобужского районного суда от 10.09.2008 г. в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Смоленского областного суда, оставляя без изменения решение суда, а кассационное представление прокурора Дорогобужского района и кассационную жалобу избирательной комиссии муниципального образования "Дорогобужский район" – без удовлетворения, указала следующее.

Суд первой инстанции, исследовавший все обстоятельства дела, правильно указал в решении, что волеизъявление кандидата на должность главы о прекращении им полномочий ранее назначенного члена комиссии с правом совещательного голоса Р. и передаче этих полномочий другому назначенному им лицу – Е. было выражено определенно в поданных заявлениях: кандидата о прекращении полномочий ранее назначенного им члена комиссии с правом совещательного голоса Р. и передаче этих полномочий другому лицу, члена комиссии с правом совещательного голоса Р. о невозможности исполнять им эти полномочия, а также вновь назначенного члена комиссии Е. с согласием на назначение членом комиссии с правом совещательного голоса. Эти заявления не были отозваны. К тому же сам член комиссии с правом совещательного голоса Р. подтвердил невозможность исполнять возложенные на него полномочия.

В своем письменном заявлении в суд кандидат З. подтвердил свое волеизъявление, что именно он подписал заявление в комиссию об отзыве назначенного ранее члена комиссии с правом совещательного голоса и назначении нового члена комиссии.

При указанных обстоятельствах суд обоснованно не принял во внимание справку эксперта как доказательство того, что подпись на заявлении кандидата З. об отзыве члена комиссии с правом совещательного голоса выполнена не им. Суд учел также, что в распоряжение эксперта были представлены не подлинники подписей кандидата З., а их копии, а также не полное его заявление, а лишь его фрагмент. Сравнительные образцы подписей у кандидатов не были взяты. Эксперт проводил исследование визуально без применения соответствующих методик, об уголовной ответственности не предупреждался.

VIII. ИНФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ПРОВЕДЕНИЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ

Избирательная комиссия не вправе вмешиваться в договорные отношения кандидатов со средствами массовой информации по вопросу предоставления бесплатного эфирного времени для проведения предвыборной агитации, применять меры воздействия к юридическим лицам, связанным с предвыборной агитацией

Решение Октябрьского районного суда города Архангельска от 24 мая 2008 г. по делу № 2-1576/08

Г. обратился в суд с жалобой на бездействие избирательной комиссии муниципального образования “Город Архангельск”, выразившееся в непринятии мер по восстановлению его нарушенного права на проведение предвыборной агитации. Г. являлся зарегистрированным кандидатом на должность главы муниципального образования “Город Архангельск” – мэра г. Архангельска. По результатам проведенной жеребьевки ему было предоставлено бесплатное эфирное время хронометражом 17 минут 30 секунд, которое 5 мая 2008 г. в 16 часов 12 минут подлежало размещению в телепрограмме ООО “АТК – Медиа”. Своевременно переданные им в данное общество видеоматериалы в установленное время в эфир не вышли, в связи с чем им 7 мая 2008 г. в избирательную комиссию была подана жалоба. Г. просил суд признать незаконным бездействие избирательной комиссии, выразившееся в непринятии мер по устранению нарушенного права, обязать избирательную комиссию вынести решение о предоставлении ему неиспользованного бесплатного эфирного времени в том же размере на канале ООО “АТК – Медиа”.

Решением Октябрьского районного суда города Архангельска в удовлетворении жалобы Г. отказано, исходя из следующих установленных обстоятельств.

Порядок предоставления агитационного материала кандидатом на должность мэра города Г. предусмотрен его договором с ООО “АТК – Медиа”, которое, просмотрев 3 мая 2008 г. полученный агитационный видеоматериал заявителя, обратилось в избирательную комиссию по вопросу получения мнения о соответствии действующему законодательству представленного кандидатом видеоролика и возможности его выдачи в эфир. Измененный видеоматериал поступил на телевидение 5 мая 2008 г. после 14 часов и по техническим причинам не был выпущен в эфир в установленное время.

В соответствии с п. 1 ст. 39 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (далее – Федеральный закон) и п. 1 ст. 49 Закона Архангельской области “О выборах в органы местного самоуправления в Архангельской области” (далее – Областной закон) права кандидатов на участие в выборах признаются равными.

Решением избирательной комиссии от 24 апреля 2008 г. № 97 утвержден протокол жеребьевки по определению дат и времени выхода в эфир на бесплатной основе предвыборных агитационных материалов зарегистрированных кандидатов на телеканале 7 ТВК ООО “АТК – Медиа”, согласно которому кандидату Г. выделалось эфирное время хронометражом 17 минут 30 секунд 5 мая 2008 г. в 16 часом 12 минут.

25 апреля 2008 г. между кандидатом Г. и ООО “АТК – Медиа” заключен договор № 19 о бесплатном предоставлении эфирного времени для целей ведения предвыборной агитации, приложением № 1 к которому определены дата, время выхода в эфир предоставляемого агитационного материала и его хронометраж. 3 мая 2008 года Г. в рамках заключенного договора передал в ООО “АТК – Медиа” свой агитационный видеоматериал.

4 мая 2008 г. ООО “АТК – Медиа” обратилось в избирательную комиссию с запросом о возможности выдачи агитационного материала в эфир в связи с использованными в нем выражениями “гебельсовская пропаганда”, “министерство лжи и правды” и другими, а также в связи с имеющимися изображениями третьих лиц при отсутствии сведений о получении их согласия.

По результатам рассмотрения указанного запроса избирательная комиссия пригласила кандидата Г. на беседу, в ходе которой ему было предложено использованные им выражения взять в кавычки, дать пояснения об изображении третьих лиц, что было им принято к сведению.

Исправленный видеоматериал в 14 часов 50 минут 5 мая 2008 г. был передан в ООО “АТК – Медиа”, но в определенное результатами жеребьевки и условиями договора от 25 апреля 2008 г. время в эфир не вышел. Согласно письму исполнительного директора ООО “АТК – Медиа” в адрес Г. видеоматериал, предоставленный им для передачи в эфир, не соответствовал услови-

ям, определенным в договоре, что было расценено как его отказ от размещения агитационного материала. Права и обязанности сторон по договору о бесплатном предоставлении эфирного времени и их соблюдение судом не рассматривались, так как предметом рассмотрения по делу не являлись.

О вышеуказанном факте Г. в своей жалобе от 7 мая 2008 г. уведомил избирательную комиссию, в которой просил разъяснить ООО “АТК – Медиа” недопустимость введения цензуры на агитационные материалы кандидатов и обязать ООО “АТК – Медиа” повторно предоставить не использованное им эфирное время для агитации длительностью 17 минут 30 секунд с анонсированием его в СМИ за счет ООО “АТК – Медиа”.

15 мая 2008 г. избирательная комиссия на своем заседании рассмотрела жалобу Г., большинством голосов приняла решение об отказе в ее удовлетворении, поскольку не уполномочена законом на разрешение поставленных в ней вопросов.

Полномочия избирательной комиссии определены п. 9 ст. 26 Федерального закона и ст. 20 Областного закона, положения которых не предусматривают вмешательство избирательных комиссий в договорные отношения кандидатов со средствами массовой информации по вопросу предоставления бесплатного эфирного времени для проведения предвыборной агитации.

Экземпляр агитационного видеоматериала, представленный Г. в ООО “АТК – Медиа” 3 мая 2008 г., что свидетельствовало о начале его распространения, в избирательную компанию в установленном законом порядке, о котором заявителю было известно, не представлялся (ни в первоначальном, ни в откорректированном виде), в связи с чем избирательная комиссия не обладала правами воздействия на ООО “АТК – Медиа” по его выпуску.

Заявляя требования о признании бездействия избирательной комиссии незаконными, Г. полагал, что избирательная комиссия обязана была устранить нарушение его прав, допущенное ООО “АТК – Медиа”, приняв к последнему соответствующие меры. Однако вмешательство избирательной комиссии в договорные отношения сторон, применение мер воздействия к юридическим лицам, связанным с предвыборной агитацией, к полномочиям избирательной комиссии не относится. Таким образом, требования заявителя необоснованны.

Решение вступило в законную силу.

Право на использование произведения, в том числе на его воспроизведение, распространение, переработку, может передаваться только по лицензионному договору, использование в агитационном материале объекта авторского права без такого договора является незаконным. Отсутствие обращений за судебной защитой обладателей исключительного пра-

ва на произведение не исключает ответственности кандидата за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности

**Определение судебной коллегии по гражданским делам
Вологодского областного суда от 7 октября 2008 г. № 33-2682**

Кандидат Г. обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата на должность главы города Вологды Л. в связи с тем, что с 4 сентября 2008 г. городе Вологде на перекрестке проспекта Мира и улицы Козленская на светодиодном экране был размещен рекламный ролик с анонсом агитационного материала кандидата Л., на ГТРК “Вологда” в эфире аудиоролик кандидата Л. размещен 15 сентября 2008 г., в эфире ТК “Россия” с 22 по 24 сентября ежедневно размещался видеоролик кандидата Л.

Во всех указанных агитационных материалах агитация проводилась с использованием саундтрека к фильму “Пираты Карибского моря: Проклятие черной жемчужины”, законным правообладателем которого является ООО “Уолт Дисней Компании СНГ”.

Представитель кандидата Л. пояснил, что кандидатом Л. был заключен договор на изготовление агитационных видео- и аудиоматериалов с ООО “АТВ”, которая должна нести ответственность за соблюдение законодательства об авторских правах.

Свидетель Ч. подтвердил, что по заказу ООО “АТВ” создал музыкальный трек для агитационного материала кандидата Л., используя музыкальную тему из указанного кинофильма. При этом он полагал, что трек является его произведением, так как создан в результате аранжировки.

Судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда 7 октября 2008 г. оставила без изменения решение Вологодского городского суда от 30 сентября 2008 г., удовлетворившего заявления Г. об отмене регистрации кандидата на должность главы города Вологды Л. в связи с нарушением Л. законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

При этом судебная коллегия исходила из следующего. В соответствии с ч. 1 ст. 1270 ГК РФ исключительное право на использование произведения, в том числе на его воспроизведение, распространение, переработку, принадлежит автору произведения или иному правообладателю, в силу п. 8 ч. 2 указанной статьи использованием произведения считается его переработка, под которой понимается создание производного произведения аранжировки.

Право на использование произведения может передаваться по нормам ст. 1286 ГК РФ только по лицензионному договору. Кандидат Л. не представил договор, подтверждающий право использования саундтрека к фильму “Пираты Карибского моря: Проклятие черной жемчужины”.

Отсутствие обращений за судебной защитой со стороны обладателей исключительного права на произведение, а также характер допущенного кандидатом нарушения не исключают ответственность, предусмотренную избирательным законодательством.

Согласно подпункту “д” п. 7 ст. 76 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” регистрация кандидата может быть отменена в случае несоблюдения ограничений, предусмотренных п. 1¹ ст. 56 Федерального закона, согласно которой запрещается агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Полномочия избирательной комиссии по установлению объема сведений о кандидатах, подлежащих доведению до сведения избирателей, предусмотрены избирательным законодательством и могут не соответствовать объему той информации, которая была представлена о себе кандидатом

**Определение судебной коллегии по гражданским делам
Алтайского краевого суда от 5 ноября 2008 г. № 33-6578/08(а)**

Решением Рубцовского городского суда от 13 октября 2008 г. отказано в удовлетворении заявления кандидата О. об оспаривании действий муниципальной избирательной комиссии.

В обоснование заявленных требований заявитель указала, что при голосовании 12 октября 2008 г. на избирательном участке ею был обнаружен информационный стенд, содержащий информацию о кандидатах в депутаты по данному округу. Сведения, содержащиеся в информационном листке, посвященном ей, не соответствовали представленному ею тексту, часть информации из данного текста отсутствовала. Макет информационного листка ей на утверждение не представлялся, в качестве ответственного за выпуск указана ее фамилия без всяких на то оснований.

В кассационной жалобе заявитель просила отменить решение суда первой инстанции, ссылаясь на доводы, указанные в заявлении при обращении в суд, а также на то, что суд не применил положения Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”, поскольку в силу данного закона она является обладателем информации о себе, которая неправомерно изменена без ее согласия и распространена от ее имени, не применена ст. 150 ГК РФ о неотчуждаемом праве на имя.

Оставляя решение суда без изменения, кассационная инстанция сослалась на п. 7 ст. 33 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”,

в соответствии с которым избирательная комиссия доводит до сведения избирателей сведения о кандидатах, представленные при их выдвижении, в объеме, установленном организующей выборы избирательной комиссией.

Поскольку в силу указанной нормы закона избирательной комиссии, организующей выборы, предоставлено полномочие по установлению объема сведений о кандидатах, который доводится до сведения избирателей, суд правильно отверг доводы заявителя о том, что информация, размещенная на информационном стенде, должна соответствовать той информации, которая была представлена о себе кандидатом, и о наличии у избирательной комиссии обязанности по согласованию с кандидатом содержания информационных листов.

Доводы жалобы о том, что суд не применил положения ст. 150 ГК РФ и Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”, не приняты во внимание, поскольку при разрешении заявленных требований подлежали применению нормы специального закона – Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”.

Отмена регистрации кандидата по основанию совершения им подкупа избирателей возможна лишь при установлении совокупности юридически значимых обстоятельств, недоказанность хотя бы одного из которых исключает возможность отмены регистрации

Решение Сосногорского городского суда Республики Коми от 3 октября 2008 г. № 2-517/08

Д. обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Совета городского поселения “Сосногорск” второго созыва по одномандатному избирательному округу № 1 Л.

Требования обоснованы тем, что 20 сентября 2008 г. на территории избирательного округа № 1 началось распространение агитационной печатной продукции кандидата в депутаты Совета городского поселения “Сосногорск” второго созыва Л., выдвинутого в порядке самовыдвижения. В листовке, выпущенной от имени Л. и оплаченной из средств его избирательного фонда, содержалась информация о некой “единой команде Сосногорска”, являющейся “представителями партии “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ” и реализующей социальную программу данной политической партии. В рамках программы должны были осуществляться продажа пенсионерам и малоимущим гражданам основных продуктов питания по оптовым ценам, льготный проезд в городском транспорте, производ-

ство бесплатных газет и оказываться бесплатные юридические консультации. При этом в основных программных целях кандидата Л. содержались обещания реализовать в случае его избрания в городской совет основную задачу: перевести данную социальную программу на финансирование за счет бюджета города. Также в агитационной продукции Л. содержалось обещание установки за счет бюджета города приборов учета тепла, газа, холодной и горячей воды для всех жителей города. По мнению заявителя, указанные обещания свидетельствуют о подкупе избирателей. Кроме того, кандидат Л. использовал в своей избирательной кампании денежные средства помимо собственного избирательного фонда.

Л. в суде отрицал свою причастность к реализации программы “Справедливый Сосногорск”. При изложении текста своего агитационного материала относительно обещания установки жителям города приборов учета имел в виду обещание о проявлении им законодательной инициативы с целью реализации этой программы за счет средств городского бюджета.

Вслушав объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, суд пришел к выводу о недоказанности заявителем изложенных в его заявлении обстоятельств и отказал в удовлетворении требований заявителя, указав в мотивах решения следующее.

Кандидат Л. заявил об участии в выборах в порядке самовыдвижения 27 августа 2008 г., с указанной даты в соответствии со ст. 49 Федерального закона и следует исчислять начало течения его агитационного периода.

Как установлено в судебном заседании, начиная с середины июля 2008 г. в городе Сосногорске реализуется бессрочная социальная программа “Справедливый Сосногорск”, сущность которой заключается в предоставлении некоторым категориям граждан города Сосногорска скидок на товары в пяти магазинах “Ариэль” и магазине “Копеечка”, расположенных в городе Сосногорске. Действие данной программы распространяется на семьи, имеющие инвалидов, пенсионеров и детей в возрасте до 14 лет, проживающие в городе Сосногорске.

Из показаний свидетелей следует, что финансирование данной социальной программы осуществляется предпринимателями Л. (однофамилица кандидата) и С., при этом кандидат Л. и местное отделение политической партии “Справедливый Сосногорск” никакого отношения к реализации данной программы не имеют, а роль последних заключалась лишь в проявлении инициативы по её проведению.

Таким образом, личная причастность кандидата Л. к организации и проведению социальной программы “Справедливый Сосногорск” не подтверждена. Не его инициативой является и проведение данной социальной программы, она была принята 5 апреля 2008 г. коллегиальным органом – Конференцией Сосногорского отделения партии “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ” в рамках её общественно-политической деятельности. Тот

факт, что объявления в газете подавались от имени партии, не свидетельствует о личной причастности к этому Л., поскольку все объявления были опубликованы до начала агитационного периода кандидата Л., а решение об организации помощи предпринимателям в освещении в средствах массовой информации социальной программы принималось коллегиальным органом партии, что следует из содержания Решения Совета Сосногорского отделения партии “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ” от 7 июля 2008 г.

Из буквального толкования содержания агитационного материала Л. следует, что кандидат Л. излагает в нем лишь сведения о факте – проявлении инициативы местным отделением политической партии в проведении в городе Сосногорске социальной программы “Справедливый Сосногорск”, указывая при этом, что проводится данная социальная программа не партией, а предпринимателями Л. и С. Наличие указанных сведений не может свидетельствовать об использовании Л. результатов программы в своем агитационном материале, поскольку проявление инициативы не означает совершение действий по реализации программы.

В этой связи изложенные в агитационном материале сведения можно расценивать в качестве агитации, связанной с использованием результатов социальной программы, лишь при условии, что из содержания данных сведений для избирателя должен быть очевиден вывод о том, что данная программа реализовывалась лично Л. и за счет его денежных средств. Если же такой вывод для избирателя неочевиден и его возможно сделать лишь посредством сложных умозаключений путем анализа совокупности фактов и обстоятельств, то такой текст не может толковаться как агитация кандидата с использованием им результатов социальной программы с целью формирования своего положительного образа.

Суд не усмотрел в содержании агитационного материала каких-либо сведений о личном участии Л. в организации и реализации социальной программы “Справедливый Сосногорск”, а также сведений о том, что Л. связывает факт реализации данной программы со своей личностью. Суду не представлены доказательства, свидетельствующие о финансовой причастности кандидата Л. к проведению социальной программы по продаже товаров по льготной цене и предоставлению скидок на проезд в общественном транспорте.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, Л. предпринимательской деятельностью в указанных магазинах не занимается, а сам по себе факт наличия родственных отношений кандидата Л. с индивидуальными предпринимателями Л. и С. не свидетельствует о его участии в проводимой указанными лицами социальной программе.

Одним из основных обстоятельств в доказывании факта подкупа избирателей является установление причастности кандидата Л. к агитации за него в месте проведения социальной программы, а также и к самой социаль-

ной программе. Данная причастность может быть реализована как посредством личной агитации кандидата, так и агитации, совершенной лицами по его указанию и с его ведома.

Из анализа представленных суду доказательств следует, что личная причастность Л. к совершению действий по реализации социальной программы и агитации в ходе данной программы за него как за кандидата в депутаты не доказана.

Таким образом, по результатам детального анализа и оценки доводов участвующих в деле лиц и представленных ими доказательств суд приходит к выводу о том, что заявителем не представлено доказательств наличия совокупности юридически значимых обстоятельств, а именно совершения в агитационный период кандидатом Л. либо его доверенным лицом, уполномоченным представителем или иным лицом, действующим по поручению кандидата, запрещенных требованиями п. 2 ст. 56 Федерального закона действий, квалифицируемых как подкуп избирателей.

Решение суда вступило в законную силу.

Основанием для отмены регистрации признано совершение в период проведения предвыборной кампании по указанию и с ведома кандидата в депутаты действий, связанных с предоставлением избирателям материальной выгоды в виде бесплатного вручения товаров и оказания бесплатных услуг, сопровождавшихся агитационными материалами и устной агитацией голосовать за соответствующий федеральный список кандидатов

Решение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2007 г. № ГКПИ07-1535

Постановлением ЦИК России от 16 октября 2007 г. № 41/316-5 зарегистрирован федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы пятого созыва, выдвинутый политической партией “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ”, в котором в составе региональной группы № 31 под № 1 указан К. – глава г. Ставрополя, член Центрального совета партии, Председатель Совета регионального отделения партии в Ставропольском крае.

Политическая партия “Аграрная партия России”, федеральный список кандидатов которой зарегистрирован постановлением ЦИК России от 27 октября 2007 г. № 48/393-5, обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением об отмене регистрации кандидата К., ссылаясь на нарушение им избирательного закона, выразившееся в подкупе избирателей и в использовании своего должностного положения. Представители политической партии “Аграрная партия России” в судебном заседании поддержали заявленное требование.

Верховный Суд РФ заявление удовлетворил по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 и 5 ч. 9 ст. 91 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» регистрация кандидата, включенного в зарегистрированный федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией, может быть отменена Верховным Судом РФ по заявлению Центральной избирательной комиссии РФ, иной политической партии, федеральный список кандидатов которой зарегистрирован, в случаях неоднократного использования кандидатом преимуществ своего должностного или служебного положения; установления факта подкупа избирателей кандидатом, а также действующими по его поручению иным лицом или организацией.

К., замещающий выборную муниципальную должность главы г. Ставрополя, в силу ч. 1 ст. 46 указанного Федерального закона в период избирательной кампании не вправе использовать преимущества своего должностного положения. В соответствии с ч. 4 этой статьи под использованием преимуществ должностного положения понимается, в частности, привлечение лиц, находящихся в подчинении или в иной служебной зависимости, государственных и муниципальных служащих к осуществлению в служебное (рабочее время) деятельности, способствующей выдвижению федеральных списков кандидатов и (или) избранию включенных в них кандидатов; обнародование в период избирательной кампании в средствах массовой информации, в агитационных печатных материалах отчетов о проделанной работе, распространение от имени гражданина, являющегося кандидатом, поздравлений и иных материалов, не оплаченных из средств избирательного фонда выдвинувшей его политической партии.

Преимущества должностного положения использованы К. как главой г. Ставрополя при размещении на светодиодном дисплее видеороликов, содержащих признаки предвыборной агитации за федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ», и включенного в него кандидата К.

Согласно справке экспертно-криминалистического центра ГУВД по Ставропольскому краю от 8 ноября 2007 г., составленной по результатам исследования компакт-диска с записью видеороликов Благотворительного фонда К., представленные на исследование материалы (видеоролики) являются агитационными.

Вместе с тем суду не представлено доказательств того, что Т., занимавший в период избирательной кампании распространением агитационной печатной продукции, являлся советником главы г. Ставрополя. Согласно справке администрации г. Ставрополя от 23 ноября 2007 г. трудовые отношения с Т. не оформлялись. С учетом этого отсутствуют основания для вывода об использовании в данном случае кандидатом К. должностного положения путем привлечения к агитационной деятельности муниципального служащего.

Таким образом, заявителем доказано лишь однократное использование кандидатом К. преимуществ своего должностного положения, что не может повлечь отмену его регистрации по данному основанию.

В то же время в судебном заседании подтверждено нарушение кандидатом К. ограничений, установленных ч. 2 ст. 62 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”.

Многочисленные факты бесплатного распространения среди избирателей Ставропольского края продуктовых наборов в полиэтиленовых пакетах с надписью “Благотворительный фонд К.” и календарями на 2007–2008 г. с вышеуказанной эмблемой, сопровождавшиеся агитацией голосовать за федеральный список кандидатов, выдвинутый политической партией “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ”, подтверждаются постановлениями мировых судей о привлечении к административной ответственности виновных лиц, сообщениями прокуратуры Ставропольского края от 29 октября 2007 г. и ГУВД по Ставропольскому краю от 20 ноября 2007 г., а также показаниями допрошенных судом свидетелей.

К. является Председателем Совета регионального отделения партии в Ставропольском крае, учредителем и участником благотворительного общественного фонда К., что следует из п. 4.1 Устава этого фонда и выписки из Единого государственного реестра юридических лиц от 19 ноября 2007 г., и в силу п. 5.2 Устава вправе получать информацию о деятельности организации, поэтому обязан был знать о проводимых этим фондом акциях. Однако, как усматривается из показаний свидетелей, глава г. Ставрополя и Председатель Совета регионального отделения партии К. не только не пресек незаконную агитацию, но и координировал деятельность по распространению продуктовых наборов с печатными агитационными материалами, привлекал к этой деятельности других лиц, давал им указания.

Так, свидетели К. и Ч. показали, что К. предложил им работу по распространению продуктовых наборов, объяснив, к кому следует обратиться по данному вопросу. Свидетель С. пояснил, что К. предложил ему поработать на партию, оказать помощь в распространении продуктовых наборов, просил привлечь к этой работе других лиц, обещая оплатить им по 700–800 рублей; он (С.), выполняя данное поручение, привлек трех человек, привозил к ним своим автотранспортом коробки с продуктовыми наборами, передал просьбу К., чтобы они при раздаче наборов агитировали за “Справедливую Россию”. Показания этих свидетелей последовательны, согласуются друг с другом и письменными доказательствами, оцененными выше. Оснований подвергать сомнению показания свидетелей у суда не имеется.

Факты оказания бесплатных фотоуслуг, сопровождавшихся раздачей агитационных материалов с символикой политической партии “СПРАВЕДЛИ-

ВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ”, с фотографией и обращением К., в период с 25 по 31 октября 2007 г. подтверждены сообщениями прокуратуры Ставропольского края от 29 октября 2007 г. и ГУВД по Ставропольскому краю.

При этом проведенной прокуратурой проверкой установлено, что указанные действия совершались фондом не только за счет собственных средств, но и совместных с региональным отделением партии, председателем Совета которого является К. Об их совместной деятельности свидетельствует также содержание и оформление школьных дневников.

Проверкой, проведенной ГУВД по Ставропольскому краю, выявлены факты бесплатной раздачи школьных дневников в период избирательной кампании, что подтверждено представленным сообщением от 20 ноября 2007 г. Дневник содержит эмблему политической партии “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ”, обращение к школьникам лидера этой партии Сергея Миронова и К., его фотографию, то есть по своему характеру является агитационным материалом, призванным побудить голосовать за указанную политическую партию. При этом обращение подписано К. в качестве главы г. Ставрополя и Председателя краевого комитета партии, а на каждой странице дневника помещен логотип общественного фонда К., что свидетельствует об их сотрудничестве и совместных действиях. То обстоятельство, что дневники раздавались школьникам, не обладающим избирательными правами, не имеет значения, поскольку бесплатная выдача таких дневников не могла остаться вне поля зрения родителей, являющихся законными представителями своих детей.

Совершенные в период проведения предвыборной кампании по указанию и с ведома К. действия, связанные с предоставлением избирателям материальной выгоды в виде бесплатного вручения товаров и оказания бесплатных услуг, сопровождавшиеся агитационными материалами и устной агитацией голосовать за соответствующий федеральный список кандидатов, следует рассматривать как подкуп избирателей. Оценивая характер этих действий, их содержание и объем, степень распространения, суд приходит к выводу о том, что данное нарушение избирательного законодательства является достаточным основанием для отмены регистрации кандидата. Такой способ восстановления нарушенных избирательных прав адекватен допущенному нарушению и не влечет за собой необоснованного ограничения пассивного избирательного права кандидата К., включенного в зарегистрированный федеральный список кандидатов.

Факты подкупа избирателей кандидатом в депутаты, использования им преимуществ служебного или должностного положения, расходование на проведение предвыборной

кампании денежных средств, превышающих сумму максимально допустимого размера расходования, должны быть доказаны

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 74-Г08-13

Сайсарская ОИК избирательного округа № 2 г. Якутска обратилась в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в народные депутаты Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) Ф., ссылаясь на факты совершения им подкупа избирателей, неоднократного использования преимуществ служебного или должностного положения, использования на ведение избирательной кампании денежных средств помимо избирательного фонда в размере, превышающем установленный законом предел.

Решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ посчитала решение суда правильным и оснований для его отмены не нашла.

В соответствии с п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии в случаях неоднократного использования кандидатом преимуществ своего должностного или служебного положения.

В ст. 47 Закона Республики Саха (Якутия) “О выборах народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутии)”, ст. 40 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ установлены ограничения, связанные с должностным или служебным положением кандидатов.

Так, кандидаты, замещающие государственные или выборные муниципальные должности, кандидаты, находящиеся на государственной или муниципальной службе либо являющиеся членами органов управления организаций независимо от формы собственности (в организациях, высшим органом управления которых является собрание, – членами органов, осуществляющих руководство деятельностью этих организаций), за исключением политических партий, а также кандидаты, являющиеся должностными лицами, журналистами, другими творческими работниками организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, при проведении своей избирательной кампании не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения.

Под использованием преимуществ должностного или служебного положения согласно названным выше нормам избирательных законов понимает-

ся привлечение лиц, находящихся в подчинении или иной служебной зависимости, государственных и муниципальных служащих к осуществлению в служебное время деятельности, способствующей выдвижению и избранию кандидатов; обнародование в период избирательной кампании в средствах массовой информации, в агитационных печатных материалах отчетов о проделанной работе, распространение от имени гражданина, являющегося кандидатом, поздравлений и иных материалов, не оплаченных из средств соответствующего избирательного фонда.

Отказывая заявителю в требовании об отмене регистрации кандидата Ф. по данному основанию, суд обоснованно исходил из того, что Ф. на государственной должности не состоит, выборную муниципальную должность не замещает и членом органов управления ни “Детского культурного реабилитационного центра “Айхал”, ни газеты “Вместе” не является.

В соответствии с подпунктом “б” п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ регистрация может быть отменена судом в случае использования кандидатом в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда, если их сумма превысила 5 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, или превышения предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, более чем на 5 %.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ и ст. 8 Закона Республики Саха (Якутия) под предвыборной агитацией в настоящем законе понимается деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата. Сайсарская ОИК указывала на то, что Ф. при изготовлении календарей с его изображением превышена предельная сумма расходов, предусмотренная законодательством на проведение предвыборной агитации.

Судом установлено, что печатная продукция в виде карманных и настольных календарей с изображением Ф. была изготовлена в рамках маркетинговой программы сети магазинов Мебель-салон “Виктория”, где часть календарей и распространялась. Однако после подачи уведомления о самовыдвижении Ф. кандидатом в депутаты указанная продукция была изъята из оборота.

При этом заказ на изготовление календарей поступил до начала избирательной кампании от Ф., являющегося директором сети магазинов ООО “Виктория”.

Обозрев в судебном заседании календари, суд установил, что они не содержат данных, которые свидетельствовали бы о побуждении избирателей к голосованию за Ф. как за кандидата в народные депутаты. Правомерно учтено судом и то обстоятельство, что сеть мебельных магазинов расположена вне территории Сайсарского избирательного округа, поэтому данная печатная продукция не могла рассматриваться как агитационная, формирующая у

избирателей данного округа положительный образ Ф. и влияющая на результат их волеизъявления на предстоящих выборах.

При этом суд обоснованно отметил и то, что избирательное законодательство запрета на бесплатное распространение печатных материалов при проведении предвыборной агитации не содержит.

При исследовании финансового отчета, сведений о поступлении и расходовании денежных средств по специальному избирательному счету избирательного фонда кандидата Ф. превышения использования на ведение избирательной компании денежных средств помимо избирательного фонда свыше 5 % от предельного размера расходования избирательного фонда кандидата не установлено.

В соответствии с подпунктом “г” п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ регистрация кандидата может быть отменена судом при установлении факта подкупа избирателей кандидатом, его доверенным лицом, уполномоченным представителем по финансовым вопросам, а также действующими по их поручению иным лицом или организацией.

Пунктом 2 ст. 56 Федерального закона кандидатам, их доверенным лицам, а также иным лицам и организациям при проведении предвыборной агитации запрещается осуществлять подкуп избирателей, вручать им денежные средства, подарки, иные материальные ценности, кроме как за выполнение организационной работы, проводить льготную распродажу товаров, бесплатно распространять любые товары, за исключением печатных материалов (в том числе иллюстрированных).

Как установлено в ходе судебного разбирательства, 27 декабря 2007 г. в Сайсарском избирательном округе детям, детям-инвалидам и детям из многодетных семей действительно раздавались новогодние подарки (наборы конфет) и карманные календари с логотипом ДКЦ “Айхал”.

Однако их распространением занимались граждане по поручению директора ДКЦ “Айхал”, которые не являются доверенными лицами кандидата в депутаты Ф.

Доказательств того, что эти подарки распространялись по поручению кандидата Ф., заявитель не представил.

Из содержания записи программы СТС-Хоту судом было установлено, что новогодние поздравления известных лиц города, включая Ф., были записаны в рамках программы “Семейный альбом” на основании соглашения о сотрудничестве между ООО “Брэнд-Мастер” и ДКЦ “Айхал” без согласия и согласования с Ф. К тому же элементов предвыборной агитации в пользу данного кандидата в передаче не содержится.

Отмена регистрации кандидата является мерой публично-правовой ответственности, применяемой судом к лицам,

виновным в нарушении законодательства о выборах, и допускается в случаях установления фактов подкупа избирателей кандидатами, избирательными объединениями, их доверенными лицами и уполномоченными представителями, иными организациями, действующими по поручению кандидатов, избирательных объединений, их доверенных лиц, уполномоченных представителей

**Решение Сосногорского городского суда Республики Коми
от 6 октября 2008 г. № 2-527/2008**

Р. обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты в Совет городского поселения “Сосногорск” второго созыва по одномандатному избирательному округу №15 Э. В обоснование заявления указал, что 25 сентября 2008 г. в районе ул. Кольцевая, около дома № 20 (на территории избирательного округа № 15) заявитель и его сторонники наблюдали, как группа людей в униформе грузили мусор в грузовой автомобиль, обвешанный агитационными плакатами кандидата Э., находящейся рядом. Э. руководила уборкой. 26 сентября 2008 г. на том же месте сторонники заявителя снова стали свидетелями уборки мусора кандидатом в депутаты Э.

Заявитель считал, что данными действиями кандидат Э. осуществляла подкуп избирателей, занималась благотворительной деятельностью, финансируя оплату уборочных машин, проводила незаконную предвыборную агитацию. Действия по уборке мусора 26 сентября 2008 г. носили односторонний характер без выполнения наказа избирателей и не содержали обещания передачи денежных средств или других материальных ценностей. 25 сентября 2008 г. она уборкой мусора не занималась. Из Комитета по охране окружающей среды пришло сообщение в магазин “Владислав”, исполнительным директором которого является кандидат, что в районе ул. Кольцевой рассыпаны кассовые ленты и чеки из магазина “Владислав”. Из письма Комитета следовало, что, если мусор не будет убран, на предприятие будет наложен штраф. Автомашина, на которой 26 сентября 2008 г. вывезли мусор, не была обклеена листовками.

Сосногорский городской суд Республики Коми отказал в удовлетворении заявления кандидата Р., указав следующее.

Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” под предвыборной агитацией понимается деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить и побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них).

Пунктом 2 ст. 56 указанного Федерального закона установлено, что кандидатам, избирательным объединениям, их доверенным лицам и уполномоченным представителям, инициативной группе по проведению референдума, иным группам участников референдума и их уполномоченным представителям, а также иным лицам и организациям при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума запрещается осуществлять подкуп избирателей, участников референдума: вручать им денежные средства, подарки и иные материальные ценности, кроме как за выполнение организационной работы (за сбор подписей избирателей, участников референдума, агитационную работу); производить вознаграждение избирателей, участников референдума, выполнявших указанную организационную работу, в зависимости от итогов голосования или обещать произвести такое вознаграждение; проводить льготную распродажу товаров, бесплатно распространять любые товары, за исключением печатных материалов (в том числе иллюстрированных) и значков, специально изготовленных для избирательной кампании, кампании референдума; предоставлять услуги безвозмездно или на льготных условиях, а также воздействовать на избирателей, участников референдума посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ (в том числе по итогам голосования), оказания услуг иначе чем на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти, органов местного самоуправления.

В соответствии с подпунктом “г” п. 7 ст. 76 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии, кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случае установления факта подкупа избирателей кандидатом, его доверенным лицом, уполномоченным представителем по финансовым вопросам, а также действующими по их поручению иным лицом или организацией.

Следовательно, отмена регистрации кандидата является мерой публично-правовой ответственности, применяемой судом к лицам, виновным в нарушении законодательства о выборах, и допускается в случаях установления фактов подкупа избирателей кандидатами, избирательными объединениями, их доверенными лицами и уполномоченными представителями, иными организациями, действующими по поручению кандидатов, избирательных объединений, их доверенных лиц и уполномоченных представителей.

Судом установлено, что ни Э. лично, ни доверенное лицо, ни самостоятельно, ни через иных лиц, действующих по их поручению, не допустили нарушение избирательного законодательства, влекущее отмену регистрации кандидата. 26 сентября 2008 г. Э. организовала уборку и вывоз мусора, убор-

ка мусора не была направлена на достижение положительного для неё результата на выборах.

В представленной в суд видеозаписи отсутствуют признаки проведения предвыборной агитации. Нельзя признать достоверными показания свидетелей Т. и Е. о том, что 25 сентября 2008 г. Э. проводилась предвыборная агитация, поскольку они противоречат другим показаниям свидетелей и исследованным материалам дела. Представленная в суд заявителем видеозапись получена обманным путём, лицо, осуществляющее видеозапись, представилось журналистом газеты “Молодежь Севера”, каковым в действительности не является, указанное обстоятельство подтверждается видеоматериалом, воспроизведённым и исследованным в судебном заседании.

Обязанность соблюдать экологические, санитарные и иные требования в области охраны окружающей природной среды и здоровья человека возложена на все хозяйствующие субъекты, которые обязаны осуществлять удаление ТБО, что возможно сделать только по договорам, заключённым с организацией, осуществляющей вывоз ТБО, следовательно, нельзя согласиться с доводами заявителя о том, что Э. уборкой мусора занималась бесплатно по приказам избирателей. Судом установлено, что лицам, проживающим в жилых домах по улице Кольцевой, предоставляется услуга по вывозу ТБО организацией МКП “Жилфонд” за определённую плату.

Также из объяснений Э. следует, что для вывоза мусора она заключила договор на оказание транспортных услуг. Поскольку в данный период она является кандидатом в депутаты, расходы на оказание транспортных услуг осуществила за счёт своего избирательного фонда.

Решение суда вступило в законную силу.

Заявление об отмене регистрации федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией, по основанию проведения предвыборной агитации, нарушающей законодательство РФ об интеллектуальной собственности, не может быть удовлетворено, если суду не представлены документы, свидетельствующие об использовании в агитационных материалах политической партии фотографических либо иных произведений с нарушением прав их авторов

Решение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2007 г. № ГКПИ07-1428

Постановлением ЦИК России от 16 октября 2007 г. № 41/314-5 зарегистрирован федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы пятого созыва, выдвинутый политической партией “Коммунистическая партия Российской Федерации” в количестве 515 человек.

Политическая партия “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ”, федеральный список кандидатов которой зарегистрирован постановлением ЦИК России от 16 октября 2007 г. № 41/316-5, обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением об отмене регистрации федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией “Коммунистическая партия Российской Федерации”, по основанию проведения предвыборной агитации, нарушающей законодательство РФ об интеллектуальной собственности.

Верховный Суд РФ не нашел оснований для удовлетворения заявленного требования.

В соответствии с п. 6 ч. 8 ст. 91 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” регистрация федерального списка кандидатов, выдвинутого политической партией, может быть отменена Верховным Судом Российской Федерации по заявлению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, иной политической партии, федеральный список кандидатов которой зарегистрирован, не позднее чем за пять дней до дня голосования, в частности, в случае несоблюдения политической партией ограничений, предусмотренных пунктом 1 или 11 статьи 56 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”. Согласно п. 11 названной статьи запрещается агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Произведения, перечисленные в заявлении Политической партии “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ”, отображены в указанных заявителем печатных изданиях и на официальном сайте Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” в информационно-коммуникационной сети общего пользования Интернет, что подтверждено представленными суду доказательствами и никем не оспаривается. По своему содержанию все эти издания, включая открытку, являются агитационными материалами, поскольку изданы за счет средств избирательного фонда Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” и имеют целью побудить избирателей голосовать за эту политическую партию и против других политических партий. Политическая реклама политической партии в период избирательной кампании, на что ссылались представители Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации”, по своей сути также является агитацией голосовать за рекламируемую партию.

Вместе с тем утверждения заявителя о незаконном использовании Политической партией “Коммунистическая партия Российской Федерации” в своих агитационных материалах произведений изобразительного искусства, скульптуры, архитектуры, фотографических произведений, являющихся объ-

ектами авторского права, не соответствуют действительности и опровергаются данными, содержащимися в исследованных судом материалах.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 “Об авторском праве и смежных правах” (в ред. от 20 июля 2004 г.) произведения живописи, скульптуры, архитектуры, фотографические произведения являются объектами авторского права.

Автору в отношении его произведения принадлежат исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом, что означает право на воспроизведение, право на распространение, право на импорт, право на публичный показ, право на публичное исполнение, право на передачу в эфир, право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю, право на перевод, право на переработку, право на доведение до всеобщего сведения (п. 1, 2 ст. 16 указанного Закона).

Согласно абз. 5 ст. 4 того же Закона под воспроизведением произведения понимается изготовление одного или более экземпляров произведения или его части в любой материальной форме, то есть его механическое повторение (размножение, копирование, тиражирование, репродуцирование, возведение аналогичных произведений скульптуры, архитектуры и т.п.).

Скульптура “Рабочий и колхозница”, главное здание Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, памятник М.В. Ломоносову, монумент “Покорителям космоса” не воспроизведены в форме зданий или аналогичных сооружений, что запрещено даже в личных целях (п. 2 ст. 18 Закона). В агитационных материалах Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” использованы их фотографии, являющиеся самостоятельным результатом творческой деятельности выполнивших их лиц. В частности, к самостоятельным объектам авторского права относятся карманные календари с фотографиями И. Мельникова и Б. Кашина (основные объекты) на фоне здания МГУ им. М.В. Ломоносова.

Не являются экземплярами авторских произведений или их копиями и остальные объекты авторского права, указанные заявителем.

Статьей 21 Закона РФ “Об авторском праве и смежных правах” предусмотрено, что допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения воспроизведение, передача в эфир или сообщение для всеобщего сведения по кабелю произведений архитектуры, фотографии, изобразительного искусства, которые постоянно расположены в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение является основным объектом таких воспроизведения, передачи в эфир или сообщения для всеобщего сведения по кабелю или когда изображение произведения используется для коммерческих целей.

Открытка “Великий Октябрь – курс на победу!” представляет собой изображение в качестве основного объекта, иллюстрирующего тему открытки,

ордена Октябрьской революции в обрамлении указанного лозунга (с датой 90 лет) на фоне коллажа, в состав которого в числе других изображений включены фрагменты фотографий ледокола “Арктика”, скульптуры “Рабочий и колхозница”, здания МГУ им. М.В. Ломоносова, Юрия Гагарина, “Знамя Победы над Рейхстагом. Берлин, 2 мая 1945” (автор Е.А. Халдей), а также плаката “Родина-мать зовёт!” (автор И.М. Тоидзе).

Фотографии и плакат, являющиеся объектами авторских прав, правомерно опубликованы, постоянно расположены в местах, открытых для свободного посещения, поэтому включение в открытку их частей, иллюстрирующих определенные этапы истории СССР, в качестве фона к центральному (основному) объекту оправдано целью открытки, обозначенной в лозунге основного объекта, и применительно к положениям п. 1 ст. 19, ст. 21 Закона не может рассматриваться как нарушение авторских прав.

Использование фрагментов произведений, на что указывает заявитель, не изменяет сами произведения и не означает их переработку, под которой понимается переделка, аранжировка или другим образом переработка самого произведения (п. 2 ст. 16 Закона), что в данном случае отсутствует. Открытка, созданная с использованием элементов содержания других произведений, не может считаться производным произведением (переработкой).

С учетом изложенного воспроизведение указанной открытки в брошюре “За власть трудового народа!”, а равно на официальном сайте Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” в информационно-коммуникационной сети общего пользования Интернет, как и размещение на этом сайте копий вышеупомянутых карманных календарей, также не является нарушением авторских прав третьих лиц.

Изображения в листовке-плакате “Октябрьский прорыв” главного здания МГУ им. М.В. Ломоносова, памятника М.В. Ломоносову перед этим зданием и монумента “Покорителям космоса”, постоянно расположенных в местах, открытых для постоянного посещения, не являются основными объектами этого печатного издания, использованы в качестве иллюстраций соответствующих публикаций, что не противоречит законодательству об интеллектуальной собственности.

Не свидетельствует о нарушении авторских прав и использование в информационном бюллетене ЦК КПРФ “Правда” от 26 октября 2007 г. официально обнародованных в 1920 г. плакатов А.А. Радакова “Знание разорвет цепи рабства” и “Неграмотный тот же слепой. Всюду его ждут неудачи и несчастья”.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ “О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об авторском праве и смежных правах” сроки, предусмотренные данным Федеральным законом (70 лет), применяются во всех случаях, если пятидесятилетний срок действия авторского права не истек на день вступления в силу данного Федерального за-

кона (26 июля 2004 г.). На это законоположение обращено внимание и в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 “О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах”.

На дату вступления в силу названного Федерального закона истек пятидесятилетний срок действия авторского права А.А. Радакова, умершего в 1942 г., вследствие чего созданные им произведения перешли в общественное достояние и могут свободно использоваться любым лицом без выплаты авторского вознаграждения (ст. 27, 28 Закона РФ “Об авторском праве и смежных правах”).

Нельзя признать нарушением законодательства об интеллектуальной собственности и размещение на официальном сайте Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” в информационно-коммуникационной сети общего пользования Интернет эмблем двух политических партий и флага одной из политических партий. Изображение этих объектов, относящихся к официальной символике политических партий, не является их воспроизведением, имеет целью побудить избирателей к голосованию против списков кандидатов, выдвинутых соответствующими политическими партиями, что не противоречит требованиям ст. 7 Федерального закона “О политических партиях”, ст. 56 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”.

Суду представлен договор на оказание услуг от 6 октября 2007 г., по которому гражданин РФ Ч. принял на себя обязательства оказать услуги по художественному оформлению и изготовлению наглядных материалов в период избирательной кампании (с соблюдением законодательства РФ об авторском праве) и передать Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” все права интеллектуальной собственности на эти материалы.

По сообщению редакции газеты “Правда” от 9 ноября 2007 г., Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” передано право в период проведения избирательной кампании на использование изображений, высказываний, опубликованных в этой газете с момента ее основания, а также на внесение в них изменений, составление фотоколлажей.

Документов, свидетельствующих об использовании в агитационных материалах Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” фотографических либо иных произведений с нарушением прав их авторов, суду не представлено, как и данных об обращении кого-либо из авторов или их правопреемников за судебной защитой права, нарушенного использованием в агитационных материалах Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” объектов, охраняемых авторским правом.

При изложенных обстоятельствах не имеется оснований для вывода о проведении Политической партией “Коммунистическая партия Российской Федерации” предвыборной агитации с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности, в связи с чем в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать.

Изображение в агитационном материале в качестве фона произведения архитектуры без согласия его авторов не является нарушением законодательства об интеллектуальной собственности

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 26 февраля 2008 г. № 74-Г08-10**

Решениями ОИК Набережного избирательного округа № 6 по выборам народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 22 января 2008 г. и 2 января 2008 г. А. и Б. зарегистрированы кандидатами в народные депутаты Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

А. обратилась в Верховный суд Республики Саха (Якутия) с заявлением об отмене регистрации кандидата в народные депутаты Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) Б., решением которого заявление А. удовлетворено. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя постановленное по делу решение, исходила из следующего.

В соответствии с подпунктом “д” п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии, кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случае несоблюдения кандидатом ограничений, предусмотренных пунктами 1 или 1¹ статьи 56 данного Федерального закона.

В соответствии с п. 1¹ ст. 56 вышеназванного Федерального закона запрещается агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, в период избирательной кампании по выборам народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) кандидатом Б. был распространен печатный материал под названием “Наш Набережный” (формат А4 – двусторонний, тираж 8000 экземпляров, дата выпуска 21 января 2008 г.). На его первой странице (в правом верхнем углу) расположена фотография мемориала на площади Победы в г. Якутске. Им же был изготовлен и распространен агитационный мате-

риал (плакат) с надписью “Б. – человек, проверенный временем” (формат А3, тираж 1000 экземпляров, дата выпуска 18 января 2008 г., изготовлен ООО РИЦ “Офсет”), где помимо фотографии самого кандидата расположена фотография скульптуры (стелы), которая находится на площади Победы в г. Якутске.

Из имеющейся в материалах дела пояснительной записки техно-рабочего проекта следует, что на основании задания на проектирование, разработанного исполкомом Якутского городского Совета депутатов трудящихся и утвержденного заместителем председателя Совета Министров ЯАССР тов. Охлопковым Н.С., в 1974 г. был разработан проект площади им. 25-летия Победы и принято решение об установке на данной площади монумента воинам-якутянам, погибшим в Великую Отечественную войну.

Авторами монумента были скульптор Орехов Ю.Г., архитекторы Петербуржцев В.А., Слепцов И.А., Степанов А.В.

Согласно справке главного архитектора г. Якутска стела с всадником мемориального комплекса “Площадь Победы” построена в 1985 г. авторами Слепцовым И.А., Петербуржцевым В.А. и Степановым А.В.

В 1995 г. мемориальный комплекс был реконструирован в части обновления стелы и строительства арки в соответствии с проектом авторов Слепцовым И.А., Андросовым И.С. и соавторами Павловым М.М., Игнатьевым В.Н.

С учетом установленных обстоятельств суд пришел к выводу о том, что этот комплекс является не только авторской работой, но и объектом интеллектуальной собственности.

В соответствии с п. 1 ст. 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьёй 1229 ГК РФ в любой форме и любым не противоречащим закону способом.

Статья 1276 ГК РФ допускает без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю фотографического произведения, произведения архитектуры или произведения изобразительного искусства, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения таким способом является основным объектом этого воспроизведения, сообщения в эфир или по кабелю либо когда изображение произведения используется в коммерческих целях.

Соглашаясь с утверждением Б. о том, что мемориальный комплекс “Площадь Победы” расположен в месте, открытом для свободного посещения, и допускается его воспроизведение в личных целях, суд тем не менее указал, что когда изображение произведения способом воспроизведения и его распространения является основным объектом, то требуется согласие автора.

По мнению суда, изображение стелы на агитационном плакате Б. является основным объектом и воспроизводится путем помещения отдельного снимка.

По этим же основаниям судом не признано фоном изображение арки мемориального комплекса в печатном издании “Наш Набережный”. Данное воспроизведение помещено в газете в правом верхнем углу, что является самостоятельным основным изображением материала и находится на видном месте, притягивающем взгляд и внимание читателей.

В силу этого, как указывает суд, использование и распространение объектов архитектуры как основных объектов в агитационных материалах допускается только с согласия авторов произведений. Между тем агитационные материалы были представлены кандидатом Б. в окружную избирательную комиссию без предварительного согласия авторов архитектурных объектов.

По этим основаниям суд удовлетворил заявление А. об отмене регистрации Б. в качестве кандидата в народные депутаты Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не может согласиться с указанными выводами суда по следующим основаниям.

Как видно по материалам дела, на агитационном плакате Б. изображен он сам (крупный план) и в левой части – стела архитектурного ансамбля мемориала на площади Победы. Используемый фрагмент стелы не может являться и не является “основным объектом” данного плаката, так как издание и распространение последнего преследовало цель побуждения избирателей проголосовать за кандидата в депутаты, изображенного на нем.

Не опровергнуто и утверждение Б. о том, что само по себе изображение “Площади Победы”, в том числе и стелы, свободно используется в различных печатных изданиях, открытках, интернет-сайтах.

При таких обстоятельствах помещение фрагмента изображения стелы действительно является фоном для основного изображения лица кандидата, а также помещения текста (поверх стелы) “Б. – человек, проверенный временем”. Таким же фоном является и помещение частичного изображения арки площади Победы в газете “Наш Набережный”.

Следовательно, вывод суда о допущенном кандидатом Б. нарушении требований закона о защите объектов интеллектуальной собственности представляется ошибочным, так как не соответствует установленным обстоятельствам дела.

Иные выводы суда, в том числе относящиеся к заявлению А. о имевшем место подкупе избирателей кандидатом Б., следует признать необоснованными и по существу дела неправильными.

Судом приняты во внимание сведения о том, что деревянные двери в количестве 16 штук на общую сумму 48 000 руб. были приобретены на средства ООО “Якутгазпроект”, а не на средства Б. Двери были установлены в помещении общежития, где проживают курсанты первого курса 1991–1992 гг., которые не обладают правом голоса, то есть не являются избирателями.

Довод заявителя о том, что доказательством подкупа служит благодарственное письмо, судом обоснованно признан несостоятельным, поскольку организация оказания поддержки еще не свидетельствует о том, что Б. совершил действия, побудившие голосовать за его кандидатуру.

Таким образом, основной вывод суда об удовлетворении заявления А. основан на ошибочном понимании и применении норм материального права.

При таких обстоятельствах постановленное по данному делу решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) не может быть признано законным, в связи с чем подлежит отмене.

Проведение кандидатом предвыборной агитации с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности может служить основанием для отмены его регистрации

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 45-Г08-6

К-в обратился в Свердловский областной суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты К., решением которого заявление кандидата удовлетворено. Регистрация кандидата К. в депутаты Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области по Богдановичскому одномандатному избирательному округу № 3 отменена. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены решения суда.

Согласно ст. 18 и 138 ГК РФ к интеллектуальной собственности относятся объекты авторского права, использование которых может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя.

В соответствии с п. 1 ст. 1270 ГК РФ исключительное право на использование произведения, в том числе на его воспроизведение, распространение, переработку, принадлежит автору произведения или иному правообладателю, а в силу подпункта 9 п. 2 этой статьи использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без таковой, считается, в частности, перевод или другая переработка произведения.

При этом под переработкой произведения понимается создание производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки и тому подобного).

Отсутствие запрета на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в соответствии с п. 1 ст. 1229 ГК РФ не считается согласием (разрешением).

Право на использование произведения, в том числе на его воспроизведение, распространение, переработку, может передаваться только по лицензионному договору (ст. 1286 ГК РФ).

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в т.ч. их использование способами, предусмотренными ГК РФ), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается ГК РФ.

Судом установлено, что печатный агитационный материал “Голосуй за себя” от 8 февраля 2008 г., в котором на четвертой странице помещено литературное произведение под названием “Размышления чиновника”, выпущен тиражом 10 000 экземпляров и оплачен за счет средств избирательного фонда кандидата К.

Проанализировав указанное произведение, суд правильно пришел к выводу, что оно является переработкой обнародованного литературного произведения, что следует из сравнительной характеристики текста четвертой страницы печатного агитационного материала “Голосуй за себя” и текста экземпляра произведения Л. Филатова “Про Федота-стрельца, удалого молодца” (использована часть произведения автора с частичной заменой отдельных слов).

Договор с обладателем исключительного права на литературное произведение Л. Филатова “Про Федота-стрельца, удалого молодца” отсутствует.

Таким образом, является правильным вывод суда о том, что имеет место проведение кандидатом предвыборной агитации, сопряженной с незаконным использованием данного объекта авторского права.

В соответствии с подпунктом “д” п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” регистрация кандидата может быть отменена по заявлению кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в частности, в случае несоблюдения кандидатом ограничений, предусмотренных пунктами 1 или 1¹ статьи 56 данного Федерального закона. Согласно п. 1¹ названной статьи запрещается агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

При таких обстоятельствах суд обоснованно удовлетворил заявленные требования об отмене регистрации в качестве кандидата в депутаты К.

Произведение, помещенное в агитационный материал, нельзя рассматривать как пародию. По замыслу изготовителя в агитационном материале помещено произведение, направленное против общественных явлений, непо-

средственной целью которого – социально-политическое обличение, в данном случае – чиновничества. По литературному жанру указанное произведение является памфлетом, что к литературному жанру пародии не имеет отношения.

Использование для создания памфлета иного литературного произведения без согласия его правообладателя является переработкой.

Право на использование и переработку произведения относится к исключительному авторскому праву.

Отсутствие обращений за судебной защитой со стороны обладателей исключительного права на произведение, а также характер допущенного кандидатом нарушения не исключают ответственность, предусмотренную избирательным законодательством.

IX. ФИНАНСИРОВАНИЕ ВЫБОРОВ

Необоснованное занижение цен на изготовление агитационного печатного материала является формой оказания кандидату финансовой поддержки помимо средств избирательного фонда

Определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 7 октября 2008 г. № 33-2377

Зарегистрированные кандидаты в депутаты Смоленского городского Совета третьего созыва по одномандатному избирательному округу № 8 С. и Р. обратились в Ленинский районный суд г. Смоленска с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты Б., зарегистрированного по тому же избирательному округу.

В обоснование требования заявители указали, что по заказу кандидата Б. типография изготовила его агитационные печатные материалы по заниженным расценкам. Для целей предвыборной агитации кандидата Б. использовался служебный телефон без оплаты этих услуг за счет средств избирательного фонда. В результате сумма денежных средств, использованных кандидатом Б. для своих предвыборных целей помимо средств избирательного фонда, превысила 5 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного областным законом в размере 100 000 рублей.

Оставляя решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 01.10.2009 г. об удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия по гражданским делам Смоленского областного суда указала следующее.

Установлено, что на основании заключенного договора между типографией и кандидатом Б. были изготовлены агитационные печатные материалы: буклет – в количестве 5 тысяч экз. по цене 1 руб. за экземпляр; листовка формата А5 – в количестве 500 экз. по цене 73 коп. за экземпляр; листовка формата А4 – в количестве 200 экз. по цене 1 руб. 59 коп. за экземпляр. Сведениями о расходовании средств избирательного фонда кандидата Б. подтверждено, что на изготовление указанных печатных материалов 22 августа 2008 г. израсходовано 10 683 руб.

Проверяя доводы заявителей о занижении расценок, суд проанализировал представленные по его запросу сведения иных типографий области о стоимости аналогичных услуг. Средняя стоимость изготовления буклета составила 3 руб. 37 коп.; листовки формата А5 – 4 руб. 03 коп.; листовки формата А4 – 3 руб. 80 коп., а средняя стоимость всей изготовленной по заказу кандидата Б. печатной продукции составила 36 375 руб., что на 25 792 руб. (25, 79% размера избирательного фонда) превышает оплаченную кандидатом Б. по договору сумму.

Суд обоснованно не согласился с доводами кандидата Б. о том, что производитель имеет право самостоятельно определять свою ценовую политику, а также с доводом о том, что на цену заказа повлияло представление заказчиком оригинал-макетов агитационных материалов.

Из представленной в судебное заседание спецификации к договору следовало, что изготовление оригинал-макетов агитационных материалов входило в объем услуг, предоставленных типографией по данному заказу. Кроме того, суд указал, что п. 5 ст. 59 Федерального закона № 67-ФЗ предусмотрена возможность оказывать финансовую поддержку кандидату только через соответствующие избирательные фонды.

Установленные для кандидата Б. необоснованно заниженные расценки за изготовление агитационного печатного материала являются по существу формой оказания ему финансовой поддержки помимо средств избирательного фонда, а использование кандидатом такой поддержки можно рассматривать как использование им помимо средств собственного избирательного фонда в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств, в рассматриваемом случае – в сумме 25 792 руб., что значительно превышает 5% (5 тысяч руб.) предельного размера расходования средств его избирательного фонда (100 тысяч руб.).

В результате суд первой инстанции правильно удовлетворил требование заявителей и отменил регистрацию кандидата Б.

Использование кандидатом помимо средств избирательного фонда более 5% от предельного размера расходования средств избирательного фонда является основанием для отмены регистрации кандидата в депутаты

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2008 г. № 13-Г08-3

Б. обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата П. в депутаты Тамбовской областной Думы четвертого созыва по Инжавинскому одномандатному избирательному округу № 4.

Решением Тамбовского областного суда заявление Б. удовлетворено. Регистрация кандидата П. в депутаты Тамбовской областной Думы четвертого

созыва по Инжавинскому одномандатному избирательному округу № 4 отменена. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, оставляя без изменения решение суда, пришла к следующему.

Согласно подпункту “б” п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (в ред. от 22 июля 2008 г.) регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случае использования кандидатом в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств помимо средств избирательного фонда, если их сумма превысила 5% от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом.

В соответствии с ч. 3 ст. 61 Закона Тамбовской области “О выборах депутатов Тамбовской областной Думы” предельная сумма всех расходов из средств избирательного фонда кандидата не может превышать 500 000 руб.

Из избирательного фонда могут расходоваться денежные средства, поступившие в него на законных основаниях.

Вывод суда о том, что денежные средства в сумме 200 000 руб. поступили в избирательный фонд кандидата в депутаты П. с нарушением требований закона, сделан правильно.

Платежное поручение ОАО “Тамбовагропромснаб” не отвечает требованиям п. 8 ст. 58 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на референдум граждан Российской Федерации”, так как в данном платежном поручении отсутствует банковский реквизит – код причины постановки, что делает данный платеж анонимным, а также отсутствуют обязательные сведения, предусмотренные письмом Центрального банка РФ № 339-1 (о наличии или отсутствии иностранной, государственной и муниципальной долей в уставном (складочном) капитале данного юридического лица и размерах каждой конкретной доли (в процентном выражении), сведения об отсутствии в числе учредителей этого юридического лица государственных и муниципальных органов и юридических лиц, в уставном (складочном) капитале которых имеется иностранная, государственная и /или муниципальная доля, превышающая 30% на день официального опубликования решения о назначении (проведении) выборов, официального опубликования решения о назначении референдума (для открытых акционерных обществ – на день составления списка акционеров за предыдущий год).

В платежном поручении ОАО “Октябрьское” допущена ошибка в указании закона, что является нарушением п. 2.9 Инструкции о порядке и формах учета и отчетности кандидатов, политических партий и их региональных отделений о поступлении средств в избирательные фонды и расходовании этих средств при проведении выборов депутатов Тамбовской областной Думы, утвержденной постановлением Избирательной комиссии Тамбовской области 10 июня

2008 г., и делает этот платеж незаконным, а также отсутствуют обязательные сведения, предусмотренные письмом Центрального банка РФ № 339-1.

Суд правильно указал, что использование П. помимо средств избирательного фонда более 5% от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, является основанием для отмены регистрации его в качестве кандидата в депутаты.

Факт использования избирательным объединением помимо средств собственного избирательного фонда более 5 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, должен быть доказан

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2008 г. № 74-Г08-21

Постановлениями ЦИК Республики Саха (Якутия) от 18 января 2008 г. зарегистрированы список кандидатов регионального отделения политической партии “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ” и список кандидатов Якутского регионального отделения Всероссийской политической партии “ЕДИНАЯ РОССИЯ”.

Региональное отделение политической партии “СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ” обратилось в суд с заявлением об отмене регистрации списка кандидатов Якутского регионального отделения Всероссийской политической партии “ЕДИНАЯ РОССИЯ”.

Решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований к отмене решения суда.

В силу положений подпункта “б” п. 8 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” основанием для отмены регистрации списка кандидатов является использование избирательным объединением в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда, если их сумма превысила 5 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, или превышение предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, более чем на 5 %.

В соответствии со ст. 54 Федерального закона все печатные и аудиовизуальные агитационные материалы должны содержать наименование, юридический адрес и идентификационный номер налогоплательщика-организации (фамилию, имя, отчество лица и наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, где находится место его жительства), изготовившей (изготовившего) данные материалы, наименование организа-

ции (фамилию, имя, отчество лица), заказавшей (заказавшего) их, а также информацию о тираже и дате выпуска этих материалов и указание об оплате их изготовления из средств соответствующего избирательного фонда, фонда референдума (п. 2). Экземпляры печатных агитационных материалов или их копии, экземпляры аудиовизуальных агитационных материалов, фотографии иных агитационных материалов до начала их распространения должны быть представлены кандидатом, избирательным объединением, инициативной группой по проведению референдума и иной группой участников референдума в соответствующую избирательную комиссию, комиссию референдума. Вместе с указанными материалами должны быть также представлены сведения о месте нахождения (об адресе места жительства) организации (лица), изготовившей и заказавшей (изготовившего и заказавшего) эти материалы (п. 3). Запрещается изготовление агитационных материалов без предварительной оплаты за счет средств соответствующего избирательного фонда, фонда референдума и с нарушением требований, установленных п. 2 и 4 этой статьи (п. 5).

Судом установлено, что изготовление названных выше информационных бюллетеней было полностью оплачено из средств избирательного фонда Якутского регионального отделения Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ».

При этом из содержания информационных бюллетеней следует, что они являются печатным агитационным материалом, поскольку содержат признаки предвыборной агитации и предназначены для массового распространения, обнародованы в период избирательной кампании.

Указанные информационные бюллетени содержат наименование, юридический адрес и идентификационный номер налогоплательщика-организации, изготовившей данные материалы, наименование организации, заказавшей их, информацию о тираже и дате их выпуска, а также указание об оплате их изготовления из средств соответствующего избирательного фонда.

В судебном заседании также было установлено, что до изготовления агитационных материалов производилась предварительная оплата за счет средств соответствующего избирательного фонда, а экземпляры информационных бюллетеней представлялись избирательным объединением в соответствующую избирательную комиссию.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что информационные бюллетени Якутского регионального отделения Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» не являются средством массовой информации; нарушений положений п. 2, 3 и 5 ст. 54 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которые бы допустило Якутское региональное отделение Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» при выпуске и распространении данных агитационных материалов, не установлено.

Х. ПРОВЕДЕНИЕ ГОЛОСОВАНИЯ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИТОГОВ ГОЛОСОВАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ. НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ВЫБОРАМИ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕПУТАТСКИХ МАНДАТОВ

Нарушения избирательного законодательства при голосовании и подведении итогов голосования на отдельных избирательных участках могут служить основанием для признания выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации недействительными только в том случае, если решения соответствующих участковых избирательных комиссий об итогах голосования признаны недействительными судом, к подсудности которого отнесено рассмотрение дел об оспаривании таких решений

Решение Верховного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № ГКПИ08-1403

Политическая партия “Коммунистическая партия Российской Федерации”, 3. и другие граждане, входившие в федеральный список кандидатов в депутаты, выдвинутый Политической партией “Коммунистическая партия Российской Федерации”, и избранные депутатами Государственной Думы пятого созыва, обратились в Верховный Суд РФ с заявлением о признании результатов выборов по федеральному избирательному округу, состоявшихся 2 декабря 2007 г., и протокола от 8 декабря 2007 г. о результатах выборов недействительными, об отмене постановления ЦИК России от 8 декабря 2007 г. № 72/591-5 “О результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва”, а также иных постановлений ЦИК России, принятых при организации и проведении выборов.

Заявители в качестве одного из оснований своего требования ссылались на нарушения, допущенные при голосовании и подведении его итогов многими участковыми избирательными комиссиями.

Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении заявления, не признав эти обстоятельства доказанными, указав следующее.

Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (в ред. от 24 июля 2007 г.) определены принципы проведения в РФ выборов и референдума, закреплены основные гарантии избирательных прав граждан РФ.

Порядок выборов депутатов Государственной Думы установлен Федеральным законом от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (в ред. от 24 июля 2007 г.), в ст. 92 (ч. 4 и 5) которого закреплены основания для отмены решения избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов.

Основанием для отмены судом решения ЦИК России о результатах выборов депутатов Государственной Думы после их определения является одно из перечисленных в ч. 4 указанной статьи обстоятельств. Частью 5 той же статьи предусмотрено, что суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов депутатов Государственной Думы помимо оснований, предусмотренных ч. 4 этой статьи, также в случаях нарушения порядка составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, незаконного отказа в регистрации федерального списка кандидатов, признанного таковым после дня голосования, установления судом других нарушений законодательства Российской Федерации о выборах, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Аналогичные основания для отмены решения избирательной комиссии об итогах голосования либо о результатах соответствующих выборов приведены в п. 2 и 3 ст. 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”.

Суд, оценив все исследованные доказательства в их совокупности, приходит к выводу о том, что указанные обстоятельства по настоящему делу отсутствуют, при проведении выборов депутатов Государственной Думы пятого созыва и определении результатов выборов не было допущено таких нарушений избирательного законодательства, которые не позволяют выявить действительную волю избирателей и влекут за собой отмену результатов выборов.

Результаты выборов определены ЦИК России путем суммирования данных, содержащихся в первых экземплярах протоколов избирательных комиссий субъектов РФ об итогах голосования (об итогах голосования на частях территорий субъектов РФ), протоколах территориальных избирательных комиссий, сформированных для руководства деятельностью участковых избирательных комиссий, сформированных на избирательных участках, которые образованы за пределами территории РФ, об итогах голосования.

Исследование судом части копий протоколов участковых избирательных комиссий (по предложению заявителей) показало, что многие копии этих протоколов оформлены ненадлежащим образом, касаются итогов голосования на конкретных избирательных участках. Такие же копии протоколов содрогаются в папках, представленных суду для обозрения.

Нарушения избирательного законодательства при голосовании и подведении итогов голосования на отдельных избирательных участках, не позволяющие с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей на этих избирательных участках, могут служить основанием для признания выборов депутатов Государственной Думы недействительными только в том случае, если итоги голосования признаны недействительными на части избирательных участков, списки избирателей на которых на момент окончания голосования в совокупности включали не менее 25 % от общего числа избирателей, включенных в списки избирателей на момент голосования (п. 2 ч. 5 ст. 82 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”).

Между тем проверка законности решений участковых избирательных комиссий об итогах голосования не отнесена к компетенции Верховного Суда РФ. Подобный вывод следует из анализа ч. 5 ст. 92 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” во взаимосвязи со ст. 75 (п. 2) Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и ст. 24, 26 (п. 4 ч. 1), 27 (п. 5 ч. 1) ГПК РФ.

Этим законоположениям корреспондирует ч. 6 ст. 259 ГПК РФ, предусматривающая, что заявление в суд о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации подается по подсудности, установленной ст. 24, 26 и 27 ГПК РФ, другими федеральными законами.

Согласно правилам подсудности, установленным указанными нормами, решения участковых и территориальных избирательных комиссий об итогах голосования, а также их действия (бездействие) могут быть оспорены в районном суде. Несоблюдение этих правил противоречит ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, предусматривающей, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Заявители не указывают на наличие решений компетентных судов, которыми были бы признаны незаконными решения об итогах голосования, оформленные протоколами перечисленных в их заявлении участковых избирательных комиссий. Представленные ими жалобы, как и факты нарушений на определенных избирательных участках, известные, по мнению заявителей, 403 наблюдателям, которых они просили допросить в качестве свидетелей, исходя из вышесказанного, не имеют значения по настоящему делу и не могут опорочить результаты выборов по РФ в целом.

Ходатайство представителей Политической партии “Коммунистическая партия Российской Федерации” о направлении запроса в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности положений п. 5 ч. 1 ст. 27 ГПК РФ, как сужающего права субъектов избирательного процесса на защиту своих прав при принятии решений ЦИК России в части судебной защиты, лишено каких-либо оснований.

Распределив гражданские дела указанной категории между судами различных уровней, федеральный законодатель в качестве гарантии, обеспечивающей государственную и судебную защиту избирательных прав граждан, п. 10 ч. 6 ст. 30 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” наделил наблюдателей, которых вправе назначить каждая политическая партия, зарегистрировавшая федеральный список кандидатов, правом обжаловать решения и действия (бездействие) избирательной комиссии, в которую он направлен, в непосредственно вышестоящую избирательную комиссию или в суд (естественно, с соблюдением установленных законом правил подсудности).

Суд также отмечает, что решение ЦИК России от 8 декабря 2007 г. о признании результатов выборов депутатов Государственной Думы пятого созыва состоявшимися и действительными не может быть отменено по мотиву нарушения активного избирательного права отдельных граждан РФ, как того требуют граждане, обратившиеся наряду с Политической партией “Коммунистическая партия Российской Федерации” в Верховный Суд РФ с заявлением о признании результатов выборов недействительными.

Все заявители – граждане РФ приняли участие в голосовании, реализовав свое активное избирательное право. Результаты выборов, определенные ЦИК России, в принципе, не могут затрагивать активное избирательное право. Искажение результатов волеизъявления избирателей могло отразиться лишь на пассивном избирательном праве граждан – заявителей по настоящему делу. Однако все они избраны депутатами Государственной Думы пятого созыва, их пассивное избирательное право нарушено не было.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 октября 2008 г. № 15-Г08-9

Политическая партия и ее республиканское отделение обратились в суд с заявлением о признании недействительными решений ЦИК Республики Мордовия от 4 декабря 2007 г. об итогах голосования и результатах выборов на территории Республики Мордовия депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и от 7 декабря 2007 г. об итогах голосования и результатах выборов на территории Республики Мордовия депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия по республиканскому списку.

Решением Верховного суда Республики Мордовия в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оснований для отмены решения суда не нашла.

Согласно п. 2 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» основанием для отмены судом решения избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов после определения результатов выборов являются следующие установленные судом обстоятельства:

а) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, израсходовали на проведение своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда средства в размере, составляющем более чем 10 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом;

б) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, осуществляли подкуп избирателей, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей;

в) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, при проведении предвыборной агитации вышли за рамки ограничений, предусмотренных п. 1 ст. 56 данного Федерального закона, что не позволяет выявить действительную волю избирателей;

г) кандидат, признанный избранным, руководитель избирательного объединения, выдвинувшего список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, использовали преимущества должностного или служебного положения, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей.

В соответствии с п. 3 той же статьи суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов на избирательном участке, территории, в избирательном округе, в муниципальном образовании, в субъекте Российской Федерации, в Российской Федерации в целом также в случае нарушения правил составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, порядка голосования и подсчета голосов (включая воспрепятствование наблюдению за их проведением), определения результатов выборов, незаконного отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов, признанного таковым после дня голосования, других нарушений избирательного законодательства, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Аналогичные положения содержатся в п. 3, 4 ст. 88 Закона Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-З «О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия».

Как следует из материалов дела, 2 декабря 2007 г. состоялись выборы депутатов Государственной Думы и Государственного Собрания Республики Мордовия.

Постановлением ЦИК Республики Мордовия от 4 декабря 2007 г. установлены итоги голосования на выборах депутатов Государственной Думы пятого созыва на территории Республики Мордовия.

Голоса избирателей распределены между политическими партиями следующим образом: «ЕДИНАЯ РОССИЯ» – 580 894, «Коммунистическая партия Российской Федерации» – 23 212, «Либерально-демократическая партия России» – 5935, «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ» – 4415, «Аграрная партия России» – 1095, «ПАТРИОТЫ РОССИИ» – 879, «Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» – 755, «Гражданская Сила» – 613, «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ» – 576, «Демократическая партия России» – 200, «Партия социальной справедливости» – 185 голосов.

Постановлением ЦИК Республики Мордовия от 5 декабря 2007 г. установлены результаты выборов депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия четвертого созыва по республиканскому избирательному округу.

Согласно сообщению ЦИК Республики Мордовия от 7 декабря 2007 г. «Общие данные о результатах выборов депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия четвертого созыва по республиканскому избирательному округу» выборы депутатов Государственного Собрания по республиканскому избирательному округу признаны состоявшимися и действительными. К распределению депутатских мандатов допущено избирательное объединение «Мордовское региональное отделение Политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» – 22 депутатских мандата и избирательное объединение «Мордовское республиканское отделение КПРФ» – 2 депутатских мандата.

Отказывая политической партии и ее республиканскому отделению в удовлетворении заявления о признании незаконными и отмене названных выше решений избирательных комиссий о результатах выборов, суд обоснованно исходил из того, что ни одного из приведенных выше оснований по делу не установлено.

При этом суд правомерно указал на то, что доводы заявителей фактически сводятся к оспариванию действий и решений участковых избирательных комиссий, и обоснованно исходил из того, что решениями некоторых районных судов Республики Мордовия, вступившими в законную силу, требования о признании решений участковых избирательных комиссий незаконными, в том числе по основаниям, изложенным в настоящем заявлении, отказано.

Утверждения о нарушениях правил проведения предвыборной агитации, допущенных в период проведения избирательной кампании, выразившихся в демонтаже рекламных тумб на остановках общественного транспорта г. Саранска с размещенными агитационными материалами кандидата в депутаты Е. и размещении на его же агитационном материале на одной из рекламных тумб г. Саранска материала политической партии «Всероссийская политиче-

ская партия “ЕДИНАЯ РОССИЯ”, нерассмотрении окружной избирательной комиссией по Пушкинскому одномандатному избирательному округу № 19 письменных обращений по этим фактам, опровергаются имеющим для настоящего дела преюдициальное значение вступившим в законную силу решением Верховного суда Республики Мордовия от 20 марта 2008 г.

Таким образом, действия (бездействие) и решения участковых, иных избирательных комиссий на территории республики об итогах голосования, результатах выборов, состоявшихся 2 декабря 2007 г., не признаны незаконными и недействительными.

При таких обстоятельствах является правомерным вывод суда о том, что оснований сомневаться в неверном подсчете Центральной избирательной комиссией республики, который не оспаривается заявителями, голосов избирателей на основании сведений, представленных участковыми избирательными комиссиями, не имеется.

Исследуя обстоятельства несоблюдения на избирательных участках тайны голосования, на которые заявители ссылались в подтверждение своих требований о признании результатов выборов недействительными, суд обоснованно указал на то, что в судебном заседании они своего подтверждения не нашли.

Факты подкупа избирателей, использование преимуществ должностного положения и расходование кандидатом на проведение избирательной кампании средств избирательного фонда, превышающих предельный размер, а также нарушения избирательного законодательства, допущенные территориальной избирательной комиссией, не нашли своего подтверждения

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 марта 2008 г. № 2-Г08-1

Я. обратился в суд с заявлением об отмене решения ТИК г. Череповца от 12 марта 2007 г. о результатах выборов депутатов Законодательного Собрания Вологодской области по Северо-Восточному одномандатному избирательному округу № 7. Решением Вологодского областного суда в удовлетворении заявленных требований Я. отказано. Судебная коллегия не нашла оснований для отмены решения суда.

В соответствии с п. 2 ст. 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” основанием для отмены решения избирательной комиссии о результатах выборов могут быть допущенные кандидатом подкуп избирателей, использование преимуществ должностного или служебного положения, израс-

ходование на проведение избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда средств в размере, составляющем более 10 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Как установил суд, указанные заявителем нарушения избирательного законодательства кандидатом в депутаты К. не нашли подтверждения в судебном заседании.

Как на факты подкупа избирателей и использование кандидатом своего служебного положения заявитель ссыался на проведение кандидатом К. благотворительных концертов и распространение на них бесплатных билетов. Однако в судебном заседании указанные факты не нашли подтверждения: концерты проводились в рамках дней русской поэзии, проводимых в городе, билеты на концерты распространялись ЗАО “Череповецкий ФМК” в одной из школ города в виде благотворительной помощи, кандидат К. отношения к этому не имел, агитация за него на этих мероприятиях не проводилась. Проведенная прокуратурой г. Череповца проверка также не установила фактов подкупа избирателей со стороны кандидата К.

Суд обоснованно не согласился с доводом Я. об израсходовании кандидатом К. средств помимо своего избирательного фонда на проведение избирательной кампании, а именно агитационного материала “вкладыш в паспорт”.

К. был выдвинут кандидатом в депутаты региональным отделением Всероссийской политической партии. Указанный агитационный материал был оплачен из избирательного фонда регионального отделения партии, содержал все необходимые реквизиты, до начала распространения был представлен в Избирательную комиссию Вологодской области.

Агитационный материал полностью соответствует требованиям п. 4 ст. 48 и п. 1 ст. 54 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, позволяющим региональному отделению самостоятельно определять содержание, формы и методы предвыборной агитации и распространять агитационные материалы в установленном порядке.

Оснований для отмены результатов выборов не установлено, так как доказательств нарушения правил предвыборной агитации суду не представлено

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2008 г. № 15-Г08-3

Е. обратился в суд с заявлением о признании недействительными результатов состоявшихся 2 декабря 2007 г. выборов депутата Государственного Со-

брании Республики Мордовия четвертого созыва по Пушкинскому одномандатному избирательному округу № 19.

Решением Верховного суда Республики Мордовия в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены решения суда.

Согласно п. 2 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» основанием для отмены судом решения избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов после определения результатов выборов являются следующие установленные судом обстоятельства:

а) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, израсходовали на проведение своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда средства в размере, составляющем более чем 10 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом;

б) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, осуществляли подкуп избирателей, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей;

в) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, при проведении предвыборной агитации вышли за рамки ограничений, предусмотренных п. 1 ст. 56 данного Федерального закона, что не позволяет выявить действительную волю избирателей;

г) кандидат, признанный избранным, руководитель избирательного объединения, выдвинувшего список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, использовали преимущества должностного или служебного положения, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей.

В соответствии с п. 3 этой статьи суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов на избирательном участке, территории, в избирательном округе, в муниципальном образовании, в субъекте Российской Федерации, в Российской Федерации в целом также в случае нарушения правил составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, порядка голосования и подсчета голосов (включая воспрепятствование наблюдению за их проведением), определения результатов выборов, незаконного отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов, признанного таковым после дня голосования, других нарушений избирательного законода-

тельства, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Аналогичные положения содержатся в п. 3, 4 ст. 88 Закона Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-3 “О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия”.

Как следует из материалов дела, 2 декабря 2007 г. состоялись выборы депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия. 3 декабря 2007 г. ОИК по выборам депутата Государственного Собрания Республики Мордовия четвертого созыва по Пушкинскому одномандатному избирательному округу № 19 принято решение об итогах голосования и результатах выборов, согласно которым за кандидата Е. отдано 3114 голосов; за Л. – 856 голосов; за Ч. – 19 657 голосов; за Ю. – 872 голоса.

Отказывая Е. в удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене названного выше решения окружной избирательной комиссии о результатах выборов, суд обоснованно исходил из того, что ни одного из приведенных выше обстоятельств по делу не установлено.

Судом, в частности, установлено, что 30 ноября 2007 г. жалоба Е. о нарушении правил проведения предвыборной агитации рассмотрена, в удовлетворении ее отказано, поскольку изложенные в ней обстоятельства не нашли своего подтверждения.

В соответствии с п. 4 ст. 51 Закона Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-3 “О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия” предвыборная агитация может проводиться: на каналах организаций телерадиовещания и в периодических печатных изданиях; посредством проведения агитационных публичных мероприятий; посредством выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и других агитационных материалов; иными не запрещенными действующими законами методами.

На основании п. 8 ст. 57 Закона Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-3 “О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия” органы местного самоуправления по предложению соответствующей избирательной комиссии не позднее чем за 30 дней до дня голосования обязаны выделить специальные места для размещения печатных агитационных материалов на территории каждого избирательного участка. Такие места должны быть удобны для посещения избирателями и располагаться таким образом, чтобы избиратели могли ознакомиться с размещенной там информацией. Площадь выделенных мест должна быть достаточной для размещения на них информационных материалов избирательных комиссий и агитационных материалов зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений. Зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям должна быть выделена равная площадь для размещения печатных агитационных материалов. Перечень указанных мест доводится избирательными ко-

миссиями, по предложениям которых выделены эти места, до сведения кандидатов, избирательных объединений.

Согласно п. 9 ст. 57 указанного закона печатные агитационные материалы могут вывешиваться (расклеиваться, размещаться) в помещениях, на зданиях, сооружениях и иных объектах (за исключением мест, предусмотренных пунктом 8 этой статьи) только с согласия и на условиях собственников, владельцев указанных объектов. Размещение агитационных материалов на объекте, находящемся в государственной или муниципальной собственности либо в собственности организации, имеющей государственную и (или) муниципальную долю (вклад) в своем уставном (складочном) капитале, превышающую (превышающий) 30 % на день официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов депутатов Государственного Собрания, осуществляется на равных условиях для всех кандидатов, избирательных объединений. При этом за размещение агитационных материалов на объекте, находящемся в государственной или муниципальной собственности, плата не взимается.

Из приведенных правовых положений следует, что размещение агитационных материалов на выделенных органом местного самоуправления специальных местах для размещения печатных агитационных материалов является лишь одной из форм проведения предвыборной агитации.

Е. такими правами как кандидат в депутаты воспользовался.

Исследуя до окончания предвыборной агитации обстоятельства демонстрация рекламных тумб на остановках общественного транспорта, суд обоснованно указал на то, что доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, заявителем не представлено.

К тому же судом правомерно обращено внимание на то, что данное обстоятельство основанием для отмены решения избирательной комиссии о результатах выборов в силу п. 2 и 3 ст. 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” не является.

Ссылка Е. на то, что по вине окружной избирательной комиссии он не имел возможности разместить агитационный материал, правильно признана судом несостоятельной.

В соответствии с п. 5 ст. 51 Закона Республики Мордовия от 27 июня 2006 г. № 41-3 “О выборах депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия” кандидат, избирательное объединение самостоятельно определяют содержание, формы и методы своей агитации, самостоятельно проводят ее, а также вправе в установленном законодательством порядке привлекать для ее проведения иных лиц.

Согласно подпункту 9 п. 6 ст. 20 того же Закона Республики Мордовия окружная избирательная комиссия лишь обеспечивает на территории соответствующего одномандатного избирательного округа для всех кандидатов, из-

бирательных объединений соблюдение порядка и правил проведения предвыборной агитации.

Таким образом, обоснованным является вывод суда и о том, что закон не возлагает на окружную избирательную комиссию обязанность размещать печатные агитационные материалы кандидатов в депутаты тем тиражом, которым они изданы. Законом не ограничено количество мест для размещения печатных агитационных материалов местами, специально отведенными органами местного самоуправления.

Утверждение заявителя о необходимости установления на избирательных участках кабин для тайного голосования по нормативу не менее четырех кабин для голосования из расчета на 1000 избирателей правового значения не имеет, поскольку на волеизъявление избирателей данное обстоятельство не влияет.

К тому же факты, свидетельствующие о том, что имеющиеся на избирательных участках кабины для голосования, другое оборудование, не обеспечивало соблюдение тайны голосования, в судебном заседании своего подтверждения не нашли.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2008 г. № 18-Г08-15

Ч. обратился в суд с заявлением о признании недействительными выборов в депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края четвертого созыва по Сочинскому одномандатному избирательному округу № 34, ссылаясь на то, что при проведении выборов грубо нарушались нормы избирательного законодательства.

Ч. и Я. обратились в суд с заявлением о признании незаконным решения окружной избирательной комиссии Сочинского одномандатного избирательного округа № 34 от 4 декабря 2007 г. № 119.1 “О результатах досрочных выборов депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края четвертого созыва по Сочинскому одномандатному избирательному округу № 34”, ссылаясь на нелегитимность формирования Сочинского одномандатного избирательного округа № 34 ввиду несоблюдения Избирательной комиссией Краснодарского края требований законодательства о порядке и условиях образования одномандатных избирательных округов, формирования окружных избирательных комиссий, повлекшего нарушение прав всех избирателей, проживающих на территории, условно включенной в Сочинский одномандатный избирательный округ № 4, избирать и быть избранными в Законодательное Собрание Краснодарского края по причине того, что в муниципальном образовании город Сочи не были созданы избирательные участки для проведения голосования и подсчета голосов избирателей на выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края.

Ч. дополнил заявление требованиями о возврате избирательного залога и компенсации морального вреда в сумме 50 000 рублей, ссылаясь на то, что в ходе предвыборной кампании имели место многочисленные нарушения Закона Краснодарского края “О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края”, в том числе со стороны отдельных кандидатов в ходе ведения своей агитации.

Решением Краснодарского краевого суда в удовлетворении заявления Ч., заявления Ч. и Я. отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены решения суда.

В силу ч. 4 ст. 79 Закона Краснодарского края “О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края” установлен исчерпывающий перечень оснований для отмены судом решения избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов после определения результатов выборов: кандидат, признанный избранным, израсходовал на проведение своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда средства в размере, составляющем более чем 10 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного Законом Краснодарского края; кандидат, признанный избранным, осуществлял подкуп избирателей, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей; кандидат, признанный избранным, при проведении предвыборной агитации вышел за рамки ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 46 Закона Краснодарского края, что не позволяет выявить действительную волю избирателей; кандидат, признанный избранным, использовал преимущества должностного или служебного положения, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей.

В соответствии с ч. 5 ст. 32 Закона Краснодарского края “О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края” соблюдение ограничений на использование преимуществ должностного или служебного положения не должно препятствовать осуществлению депутатами своих полномочий и выполнению ими своих обязанностей перед избирателями.

Судом установлено, что организаторами городского форума студенческой молодежи выступили студенческие советы вузов г. Сочи и городская молодежная общественная организация “Наше время”. Для участия в работе форума были приглашены представители администрации г. Сочи.

Кандидаты в депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края на это мероприятие не приглашались. Б. присутствовал на форуме как председатель правления ООО КИИ Банк “Сочи” и как действующий депутат городского Собрания Сочи, а не в качестве кандидата в депутаты Законодательного Собрания края.

Доводы о том, что в ходе проведения студенческого форума глава города Сочи и заместитель главы администрации, используя преимущества свое-

го должностного или служебного положения, в целях выдвижения и избрания кандидата, при проведении массовых мероприятий, организуемых в период избирательной кампании, проводили агитационные выступления в пользу кандидата в депутаты Законодательного Собрания Б., суд обоснованно признал несостоятельными, так как финансирование молодежных проектов не зависит от избрания того или иного кандидата депутатом Законодательного Собрания края.

Согласно ст. 39 Закона Краснодарского края от 21 августа 2007 г. № 1315-КЗ “О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края” предвыборная агитация – деятельность, осуществляемая с целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, краевой список кандидатов, краевые списки кандидатов или против него (них).

Под использованием преимуществ должностного или служебного положения в силу п. 7 ч. 4 ст. 32 Закона Краснодарского края от 21 августа 2007 г. № 1315-КЗ понимается агитационное выступление в период избирательной кампании при проведении публичного мероприятия, организуемого государственными и (или) муниципальными органами (организациями) независимо от формы собственности, за исключением политических партий.

Судом установлено, что проведенный студенческий форум не являлся публичным агитационным мероприятием, направленным на побуждение избирателей к голосованию за определенного кандидата на выборах депутатов в Законодательное Собрание края, в связи с чем кандидаты не приглашались для выступлений перед участниками форума в качестве кандидатов в депутаты ЗСК.

Проводимые 21, 25, 28 и 30 ноября 2007 г. мероприятия были приурочены к праздникам и событиям, произошедшим в городе, кандидаты в депутаты Законодательного Собрания края не были приглашены на указанные мероприятия, так как проводимые мероприятия не являлись публичными агитационными мероприятиями. Б. присутствовал на указанных мероприятиях как действующий депутат городского Собрания Сочи, так же как и все остальные присутствующие депутаты, не с целью побуждения избирателей к голосованию, а для поздравления жителей г. Сочи с праздниками и знаменательными событиями.

Согласно сообщению территориального отделения ГТРК “Кубань” 27 ноября 2007 г. видеоматериалы о встрече избирателей с кандидатом Б. не транслировались. В Избирательную комиссию Краснодарского края и ОИК Сочинского одномандатного избирательного округа № 34 не поступило каких-либо сведений, подтверждающих факт подкупа избирателей на проведенной встрече с избирателями.

Доказательств, подтверждающих информацию о подкупе избирателей, об организации встреч с избирателями не представлено.

В соответствии с ч. 6 ст. 41 Закона Краснодарского края бесплатное эфирное время для проведения предвыборной агитации зарегистрирован

ным кандидатам предоставляют региональные государственные организации телерадиовещания.

Как видно из материалов дела, каждый кандидат, зарегистрированный по Сочинскому одномандатному избирательному округу № 34, получил в рамках всего агитационного периода в общей сложности по 19,5 минут бесплатного эфирного времени. График распределения бесплатного эфирного времени, определенный в результате жеребьевки, был официально опубликован Избирательной комиссией Краснодарского края 2 ноября 2007 г. в газете “Кубанские новости”.

Таким образом, закрепленное в ст. 42 Закона Краснодарского края “О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края” право Ч. как кандидата в депутаты Законодательного Собрания края на предоставление бесплатного эфирного времени на равных условиях, касающихся продолжительности предоставленного эфирного времени, не нарушено.

Судом установлено, что Ч. не выполнил условия о правилах предоставления помещений для встреч с избирателями, в связи с этим доводы о непредоставлении ему помещения собственником нельзя признать обоснованными.

В соответствии со ст. 43 Закона Краснодарского края редакции городских государственных периодических печатных изданий предоставляют бесплатную и платную печатную площадь для размещения агитационных материалов зарегистрированных кандидатов.

Поскольку на территории г. Сочи такие периодические печатные издания отсутствуют, печатная площадь предоставлялась изданиями, выполнившими условия ч. 12 ст. 41 Закона Краснодарского края, на платной основе по письменным заявкам кандидатов.

В связи с отсутствием соответствующих СМИ на территории г. Сочи непредоставление бесплатной печатной площади не является нарушением прав Ч. Более того, бесплатная печатная площадь не предоставлялась и иным кандидатам.

В соответствии с ч. 8 ст. 45 Закона Краснодарского края перечень специальных мест для размещения печатных агитационных материалов по предложению соответствующих территориальных избирательных комиссий был определен распоряжениями глав районов города Сочи. Указанный перечень находился в каждой территориальной избирательной комиссии, действующей на территории города Сочи.

Судом установлено, что Ч. в территориальные комиссии с вопросом о местах, определенных для размещения агитационных материалов, не обращался.

В соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” одномандатные избирательные округа образуются на основании данных о численности избирателей, зарегистрированных

на соответствующей территории в соответствии с пунктом 10 статьи 16 данного Федерального закона избирательной комиссией, организующей выборы”, а соответствующий законодательный орган утверждает схему одномандатных избирательных округов.

Постановлением Законодательного Собрания Краснодарского края от 11 июля 2007 г. “Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края четвертого созыва” утверждена схема одномандатных избирательных округов с указанием их границ, определен перечень административно-территориальных единиц, муниципальных образований, населенных пунктов, входящих в избирательные округа, указаны название и номер каждого одномандатного избирательного округа, число избирателей в избирательных округах, место нахождения окружных избирательных комиссий.

Названное постановление опубликовано в газете “Кубанские новости” от 17 июля 2007 г. вместе с описанием и графическим изображением схемы одномандатных округов по выборам депутатов Законодательного Собрания.

Постановлением Законодательного Собрания Краснодарского края от 11 сентября 2007 г. “О досрочном прекращении полномочий Законодательного Собрания Краснодарского края” принято решение об обращении в Избирательную комиссию Краснодарского края с просьбой о назначении даты выборов в Законодательное Собрание Краснодарского края четвертого созыва.

Избирательной комиссией Краснодарского края в соответствии с постановлением от 12 сентября 2007 г. № 5/62 “О назначении досрочных выборов Законодательного Собрания Краснодарского края четвертого созыва” принято решение о проведении указанных выборов 2 декабря 2007 г.

ОИК Сочинского одномандатного избирательного округа № 34 образована на основании постановления Избирательной комиссии Краснодарского края от 17 сентября 2007 г. “О возложении полномочий окружных избирательных комиссий по подготовке и проведению выборов депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края четвертого созыва, назначенных на 2 декабря 2007 г., на иные избирательные комиссии”, решения избирательной комиссии муниципального образования г. Сочи от 14 сентября 2007 г. “О согласии членов избирательной комиссии муниципального образования город Сочи на возложение полномочий окружной избирательной комиссии” и являлась вышестоящей избирательной комиссией для территориальных и участковых избирательных комиссий, действующих на территории Сочинского одномандатного избирательного округа № 34 в пределах полномочий, определенных краевым законом.

В соответствии с п. 9 ст. 20 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации” “совмещение комиссиями полномочий по подготовке и проведению выборов различных уровней возможно по решению комиссии, организующей выборы, которое принято на основании обращения комиссии, организующей выборы на части этой территории”.

Информация о создании избирательных участков для подготовки и проведения досрочных выборов депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края на территории Сочинского одномандатного избирательного округа № 34, совмещенных с проведением выборов депутатов Государственной Думы, доведена до сведения избирателей в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 11 Закона Краснодарского края “О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края” путем распространения приглашений (около 60 тысяч экземпляров), в которых указывались номер избирательного участка, его адрес и режим работы участковой избирательной комиссии, информация о возможности получения открепительного удостоверения и времени голосования, а также путем информирования избирателей через средства массовой информации, наглядной агитации (плакаты).

В день голосования 2 декабря 2007 г. в досрочных выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края по Сочинскому одномандатному избирательному округу № 34 приняли участие 54 483 избирателя, что составило 46,66 % от числа избирателей, включенных в списки для голосования. В ходе голосования при подсчете голосов и подведении итогов голосования не выявлены нарушения, не позволяющие с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, на всех избирательных участках итоги голосования признаны действительными.

При таких обстоятельствах суд правильно пришел к выводу о том, что права избирателей нарушены не были, все кандидаты находились в равных условиях и оснований для отмены решения № 119.1 “О результатах выборов депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края четвертого созыва по Сочинскому одномандатному избирательному округу № 34” не имеется.

В соответствии с п. 12 ст. 51 Закона Краснодарского края от 21 августа 2007 г. № 1315-КЗ “О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края” избирательный залог возвращается Избирательной комиссией Краснодарского края в избирательный фонд кандидата не позднее чем через пять дней со дня официального опубликования результатов выборов, если кандидат набрал по результатам голосования 5 и более процентов голосов избирателей.

В связи с тем что Ч. по результатам проведенных выборов набрал 3,05% голосов избирателей, суд правильно пришел к выводу о том, что предусмотренных законом оснований для возврата избирательного залога не имеется.

Нарушений избирательного законодательства, которые могли бы явиться основанием для отмены решения избирательной комиссии о результатах выборов, не установлено

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 23 июля 2008 г. № 51-Г08-21**

П., кандидат в депутаты Алтайского краевого Законодательного Собрания по одномандатному избирательному округу № 26, обратился в Алтайский краевой суд с заявлением об оспаривании решения ОИК по выборам депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания по одномандатному избирательному округу № 26 от 3 марта 2008 г. о результатах выборов депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания по одномандатному избирательному округу № 26.

Решением Алтайского краевого суда в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены решения суда по следующим основаниям.

Решением ОИК по выборам депутатов Алтайского краевого Законодательного Собрания по одномандатному избирательному округу № 26 от 3 марта 2008 г. выборы в Алтайское краевое Законодательное Собрание признаны состоявшимися, утвержден протокол № 1 ОИК № 26 о результатах выборов, избранным депутатом признан В., за которого проголосовали 12 272 избирателя, за П. – 4258, что в процентном отношении от числа избирателей, принявших участие в голосовании, составило 33,6% и 11,66 % соответственно.

Пунктом 3 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” предусмотрено, что суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов на избирательном участке, территории, в избирательном округе, в муниципальном образовании, в субъекте Российской Федерации, в Российской Федерации в целом также в случае нарушения правил составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, порядка голосования и подсчета голосов (включая воспрепятствование наблюдению за их проведением), определения результатов выборов, незаконного отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов, признанного таковым после дня голосования, других нарушений избирательного законодательства, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Согласно п. 29 ст. 68 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” по требованию члена участковой комиссии, наблюдателя, иных

лиц, указанных в п. 3 ст. 30 данного Федерального закона, участковая комиссия немедленно после подписания протокола об итогах голосования (в том числе составленного повторно) обязана выдать указанным лицам заверенную копию протокола об итогах голосования. Участковая комиссия отмечает факт выдачи заверенной копии в соответствующем реестре. Лицо, получившее заверенную копию, расписывается в указанном реестре. Ответственность за соответствие в полном объеме данных, содержащихся в копии протокола об итогах голосования, данным, содержащимся в протоколе, несет лицо, заверившее указанную копию протокола.

В соответствии с п. 6 ст. 38 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов заверение копий протоколов производится председателем или заместителем председателя или секретарем соответствующей комиссии. При этом в заверяемом документе указанные лица делают запись “Верно” или “Копия верна”, расписываются, указывают свои фамилию и инициалы, дату и время заверения копии и проставляют печать соответствующей комиссии.

Судом установлено, что несоответствие данных официальных протоколов об итогах голосования данным, содержащимся в копиях протоколов, представленных заявителем, обусловлено тем, что последние были выданы преждевременно, без надлежащей проверки на предмет наличия технических ошибок, что, однако, не свидетельствует об искажении действительной воли избирателей, а свидетельствует только о нарушении избирательной комиссией вышеперечисленных положений закона о выдаче копий протоколов об итогах голосования.

Кроме того, как правильно отмечено судом, в представленных П. копиях протоколов участковых избирательных комиссий количество голосов избирателей, поданных за каждого зарегистрированного кандидата, совпадает с количеством этих голосов, указанным в итоговых протоколах.

Довод заявителя о том, что протоколы участковых избирательных комиссий содержат подписи лиц, которые их не подписывали, суд обоснованно не посчитал тем нарушением, которое не позволяет выявить действительную волю избирателей, поскольку доказательств этого не представлено.

Кроме того, в судебном заседании не нашло своего подтверждения утверждение заявителя о неправильном составлении списков избирателей на ряде избирательных участков, куда были включены избиратели, проживающие в других избирательных округах, поскольку, как верно указал суд, оно носит предположительный характер, какие-либо конкретные факты допущенных нарушений и доказательства в их подтверждение заявителем в ходе судебного заседания не представлены.

В силу положений п. 16 ч. 1 ст. 22 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве депутатов установление порядка передачи бюллетеней от

вышестоящей избирательной комиссии к нижестоящим относится к полномочиям Избирательной комиссии Алтайского края.

В судебном заседании установлено, что данный порядок утвержден решением Избирательной комиссии Алтайского края от 1 февраля 2008 г. № 19/167-5 (с учетом изменений, внесенных решением краевой комиссии от 14 февраля 2008 г. № 20/179-5).

При этом решением Избирательной комиссии Алтайского края от 14 февраля 2008 г. № 20/180-5 количество избирательных бюллетеней для голосования по выборам депутатов в Алтайское краевое Законодательное Собрание по одномандатному округу № 26 определено в количестве 62 380 при количестве избирателей 62 330, также установлен порядок передачи бюллетеней из Избирательной комиссии Алтайского края в окружные избирательные комиссии, затем в территориальные и участковые.

Установлено, что ОИК № 26 было получено 62 380 бюллетеней, из которых в участковые избирательные комиссии Ленинского района передано 30 820 бюллетеней, в участковые избирательные комиссии Октябрьского района – 26 100, в резерв определено 5460 бюллетеней, которые находились на хранении в ТИК Ленинского района г. Барнаула. Данное количество бюллетеней было пересчитано по итогам голосования в указанных избирательных участках, 5460 неиспользованных бюллетеней погашено по акту от 2 марта 2008 г.

Нарушений избирательных прав заявителя, которые могли бы повлечь отмену результатов выборов, не установлено

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2008 г. № 80-Г08-14

Постановлением ТИК № 1 Засвияжского района муниципального образования “Город Ульяновск” № 37/115-1 признаны состоявшимися и действительными выборы депутата Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва по Засвияжскому одномандатному избирательному округу № 14.

К. обратился в Ульяновский областной суд с заявлением об оспаривании указанного постановления ТИК, признании недействительными итогов выборов депутатов Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва по Засвияжскому одномандатному избирательному округу № 14 муниципального образования “Город Ульяновск” и назначении повторных выборов.

Решением Ульяновского областного суда в удовлетворении заявленных К. требований отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены обжалуемого решения суда.

Положениями п. 3 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права граждан на участие в

референдуме граждан Российской Федерации” и ст. 95 Закона Ульяновской области от 3 апреля 2007 г. № 29-30 “О выборах депутатов Законодательного Собрания Ульяновской области” предусмотрены основания, влекущие отмену результатов выборов, согласно которым суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов на избирательном участке, территории, в избирательном округе, в субъекте Российской Федерации, в Российской Федерации в целом в случае нарушения правил составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, порядка голосования и подсчета голосов, определения результатов выборов, незаконного отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов, признанного таковым после дня голосования, других нарушений избирательного законодательства, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Как усматривается из материалов дела, Законодательным Собранием Ульяновской области 29 ноября 2007 г. принято постановление № 76/1172 “О назначении выборов депутатов Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва”. Согласно постановлению Избирательной комиссии Ульяновской области от 5 декабря 2007 г. полномочия ОИК по одномандатным избирательным округам по выборам депутатов Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва возложены на ТИК Ульяновской области.

Постановлением ТИК № 1 Засвияжского района муниципального образования “Город Ульяновск” “Об определении результатов выборов депутатов Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва по Засвияжскому одномандатному избирательному округу от 2 марта 2008 года № 14” и постановлением Избирательной комиссии Ульяновской области “Об установлении общих результатов выборов депутатов Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва 2 марта 2008 года” выборы признаны состоявшимися и действительными. Избранным депутатом Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва по Засвияжскому одномандатному избирательному округу № 14 признана Д.

Отказывая К. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции правильно исходил из того, что нарушений избирательных прав заявителя, которые в силу ст. 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права граждан на участие в референдуме граждан Российской Федерации” могли бы повлечь отмену результатов выборов, не установлено.

Постановлением ТИК № 1 Засвияжского района муниципального образования “Город Ульяновск” от 18 января 2007 г. было отказано К. в регистрации кандидатом в депутаты Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва по Засвияжскому одномандатному избирательному округу № 14.

Определением Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. указанное постановление отменено и постановлением ТИК № 1 Засвияжского района му-

ниципального образования “Город Ульяновск” от 20 февраля 2008 г. К. был зарегистрирован кандидатом в депутаты.

При этом судом установлено, что пассивное избирательное право К. было восстановлено судебным постановлением до дня голосования, то есть 20 февраля 2008 г. заявитель был зарегистрирован кандидатом в депутаты. За оставшееся у него время агитационного периода он использовал такое же количество бесплатного эфирного времени и бесплатного объема печатной площади для агитационных материалов, какое было предоставлено другим депутатам, а также платного эфирного времени, печатной продукции и иных агитационных материалов. Таким образом, суд правильно пришел к выводу о том, что оснований полагать, что заявитель был поставлен в неравные условия в сравнении и с другими кандидатами в депутаты, не имеется.

С учетом изложенного, разрешая данное дело, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что оснований для признания оспариваемого в настоящем деле постановления избирательной комиссии, признания недействительными итогов выборов депутатов Законодательного Собрания Ульяновской области четвертого созыва по Засвияжскому одномандатному избирательному округу № 14 муниципального образования “Город Ульяновск” и назначения повторных выборов не имеется.

Решение нижестоящей комиссии об итогах голосования может быть отменено только вышестоящей комиссией и до установления ею итогов голосования. После установления итогов голосования, определения результатов выборов решение избирательной комиссии отменяется только судом

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2008 г. № 74-Г08-32

2 марта 2008 г. состоялись выборы депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по Даркылахскому избирательному округу № 7. По итогам голосования избранным депутатом признан Г. Участвующий в выборах по этому же избирательному округу Ф. оспорил итоги голосования. Решением от 7 марта 2008 г. Даркылахская ОИК № 7 признала недействительными итоги голосования по указанному избирательному округу. Г. не согласился с таким решением и обжаловал его в суд.

Решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) заявление Г. удовлетворено, решение Даркылахской окружной избирательной комиссии № 7 признано незаконным и отменено. Судебная коллегия не нашла оснований для отмены решения суда.

Согласно п. 1 ст. 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, если при проведении голосования или установлении итогов голосования были допущены нарушения законов, регламентирующих проведение соответствующих выборов, вышестоящая комиссия до установления ею итогов голосования, определения результатов выборов может отменить решение нижестоящей комиссии об итогах голосования, о результатах выборов и принять решение о повторном подсчете голосов, а если допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей – о признании итогов голосования, результатов выборов недействительными.

Как следует из материалов дела, оспариваемое решение о признании недействительными итогов голосования принято без учета указанного положения закона и обоснованно судом признано незаконным.

Согласно названной выше норме Федерального закона решение нижестоящей комиссии об итогах голосования может отменить только вышестоящая комиссия и до установления ею итогов голосования.

В остальных случаях после установления итогов голосования, определения результатов выборов решение избирательной комиссии отменяется только судом (ст. 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”).

Из дела видно, что Даркылахской ОИК 3 марта 2008 г. по итогам голосования в округе был составлен протокол № 1, согласно которому избранным депутатом признан Г. Затем 7 марта 2008 г. эта же избирательная комиссия признала итоги голосования по округу недействительными, отменив составленный 3 марта 2008 г. протокол об итогах голосования.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” итоги голосования, результаты выборов могут быть признаны недействительными, если допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей.

Суд установил, что нарушения, допущенные участковыми избирательными комиссиями при изготовлении и выдаче копий протоколов наблюдателям, не являются теми нарушениями, которые не позволяют с достоверностью определить волеизъявление избирателей.

Более того, количество голосов избирателей, отданных за каждого из кандидатов в избирательном округе, являлось неизменным, в том числе и в копиях протоколов, выданных наблюдателям.

При таких обстоятельствах у суда имелись основания для удовлетворения заявления Г. и отмены решения Даркылахской ОИК № 7 от 7 марта 2008 г.

Решение окружной избирательной комиссии о проведении повторного подсчета голосов принято с нарушением закона

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 9 июля 2008 г. № 74-Г08-33**

По результатам выборов депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) решением Мирнинской ОИК по выборам народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) четвертого созыва по одномандатному избирательному округу № 16 от 5 марта 2008 г. и постановлением ЦИК Республики Саха (Якутия) от 17 марта 2008 г. избранным депутатом Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) четвертого созыва был признан Т.

П., будучи кандидатом в депутаты Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по тому же избирательному округу, обратилась в Верховный суд Республики Саха (Якутия) с заявлением о признании итогов голосования на избирательном участке № 309 по Мирнинскому одномандатному избирательному округу № 16 недействительными, отмене повторного протокола № 1 ОИК о результатах выборов и решения об итогах голосования окружной избирательной комиссии № 16.

Решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) в удовлетворении заявленных требований отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены обжалуемого решения суда.

Пунктами 3 и 6 ст. 11 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и ч. 3 ст. 94 Закона Республики Саха (Якутия) от 18 октября 2007 г. 497-3 № 1007-Ш “О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия)” предусмотрено, что суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов на избирательном участке, территории, в избирательном округе, в муниципальном образовании, в субъекте Российской Федерации, в Российской Федерации в целом также в случае нарушения правил составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, порядка голосования и подсчета голосов, определения результатов выборов, незаконного отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов, признанного таковым после дня голосования, других нарушений избирательного законодательства, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Отмена избирательной комиссией или судом решения о результатах выборов в случае, если допущенные нарушения не позволяют выявить действи-

тельную волю избирателей, влечет признание результатов выборов по данному избирательному округу недействительными.

Судом первой инстанции установлено, что в 6 часов избирательной комиссией № 16 был принят первый экземпляр протокола № 1 участковой избирательной комиссии № 309 об итогах голосования без замечаний. В 6 часов 15 минут от наблюдателя Р. в ОИК № 16 поступила жалоба с требованием пересчета итогов голосования. По результатам рассмотрения жалобы было проведено голосование по вопросу о повторном подсчете голосов, по результатам которого в проведении повторного голосования отказано, однако председателем ОИК № 16 принято решение о повторном подсчете голосов. При этом в нарушение требований п. 6 ст. 75 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” жалоба не была рассмотрена нижестоящей избирательной комиссией. Также в нарушение требований п. 17 ст. 68 названного Федерального закона при повторном подсчете голосов на оборотной стороне бюллетеня не указаны причины признания его действительным или недействительным.

Принимая во внимание нарушение положений названного Федерального закона при проведении повторного подсчета голосов, которые нашли подтверждение в ходе судебного заседания, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о правомерности признания указанного решения ОИК № 16 от 3 марта 2008 г. о повторном подсчете голосов недействительным.

В связи с этим ОИК был принят к рассмотрению первый экземпляр протокола № 1 участковой избирательной комиссии № 309, по результатам проверки которого были обнаружены неточности в его заполнении.

В силу ст. 69 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, если протокол или сводная таблица нижестоящей комиссии об итогах голосования составлены с нарушением требований закона, предъявляемых к их составлению, комиссия обязана составить повторный протокол или сводную таблицу.

Во исполнение требований указанной статьи окружной комиссией было принято решение о составлении повторного протокола голосования. По итогам внесения уточнений был составлен и подписан протокол об итогах голосования по Мирнинскому одномандатному избирательному округу № 16 по избирательному участку № 309.

На основании представленного в окружную комиссию протокола № 1 участковой избирательной комиссией об итогах голосования установлены результаты выборов, избранным депутатом по Мирнинскому одномандатному округу № 16 признан Т.

Принимая во внимание, что решение окружной избирательной комиссии № 16 от 3 марта 2008 г. признано недействительным, ОИК правильно и в пределах своих полномочий приняла решение о рассмотрении первого экземп-

ляра протокола № 1 участковой избирательной комиссии. Поскольку в протоколе имели место неточности, что нашло подтверждение в суде, комиссия приняла правильное решение о составлении повторного протокола голосования, на основании которого и были установлены результаты голосования и выборов. При этом суду не были представлены доказательства того, что при составлении повторного протокола голосования и определения результатов голосования и выборов имели место нарушения законодательства о выборах, которые не позволили бы выявить действительную волю избирателей и явились основанием к отмене итогов голосования и результатов выборов.

Факт отказа кандидата от получения депутатского мандата после дня голосования должен быть подтвержден

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 апреля 2008 г. № 43-Г08-3

Постановлением ЦИК Удмуртской Республики от 6 декабря 2007 г. № 102.3-3 удовлетворено заявление Ч. от 1 декабря 2007 г. о признании его же заявления от 3 декабря 2007 г. об отказе от получения депутатского мандата недействительным.

Считая данное постановление незаконным, Р. обратился в Верховный суд Удмуртской Республики с заявлением о его отмене, решением которого в удовлетворении заявления отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оснований для отмены решения суда не нашла.

В соответствии с ч. 8 ст. 59 Закона Удмуртской Республики “О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики” в течение трех дней со дня голосования зарегистрированный кандидат из республиканского списка, допущенного к распределению депутатских мандатов, может отказаться от получения депутатского мандата. Заявление об отказе от депутатского мандата не подлежит отзыву.

Как видно из материалов дела, 2 декабря 2007 г. состоялись выборы депутатов Государственного Совета Удмуртской республики четвертого созыва, по результатам которых Ч. в составе списка кандидатов от регионального отделения политической партии был допущен к распределению мандатов.

4 декабря 2007 г. секретарем бюро названного регионального отделения политической партии в ЦИК Удмуртской Республики было подано заявление Ч. от 3 декабря 2007 г. об отказе от получения депутатского мандата.

Накануне дня голосования, 1 декабря 2007 г., в ЦИК Удмуртской Республики поступило заявление от кандидата Ч. о признании недействительным указанного выше заявления, которое оспариваемым постановлением было удовлетворено.

Отказывая Р. в признании данного постановления незаконным, суд обоснованно исходил из того, что волеизъявления на отказ от депутатского мандата Ч. не выразил, поскольку заявление об этом было написано им до дня голосования и определения результатов выборов, следовательно, до допуска списка к распределению депутатских мандатов.

При этом суд правомерно отметил и то, что секретарь бюро регионального отделения политической партии правом на обращение в ЦИК Удмуртской Республики с какими-либо заявлениями от имени депутата Ч. или по его поручению не обладал.

Утверждения заявителя о том, что положения ч. 8 ст. 59 Закона Удмуртской Республики “О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики” допускают подачу заявления об отказе от депутатского мандата не лично кандидатом, а в общем порядке (через почту, курьером и т.д.), судом правильно расценены как не имеющие правового значения. При любом способе доставки воля кандидата из списка, допущенного к распределению мандатов, обратиться в избирательную комиссию с таким заявлением должна быть подтверждена. Судом же установлено, что после определения результатов выборов Ч. с заявлением об отказе от депутатского мандата в ЦИК Удмуртской Республики не обращался и обратиться с таким заявлением никому не поручал.

Сам по себе факт написания кандидатом заявления об отказе от получения мандата, к тому же его написания до дня голосования и проведения выборов, о действительности такого волеизъявления свидетельствовать не может.

Ссылки заявителя на то, что ЦИК Удмуртской Республики, принимая оспариваемое постановление, превысила полномочия, предусмотренные федеральным и республиканским избирательным законодательством, суд обоснованно счел необоснованными.

Согласно п. 4 ст. 20 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” комиссии в пределах своей компетенции обязаны рассматривать поступившие к ним в период избирательной кампании, кампании референдума обращения о нарушении закона, проводить проверки по этим обращениям и давать лицам, направившим обращения, письменные ответы в пятидневный срок, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а по обращениям, поступившим в день голосования или в день, следующий за днем голосования, немедленно. Если факты, содержащиеся в обращениях, требуют дополнительной проверки, решения по ним принимаются не позднее чем в десятидневный срок.

Исходя из требований названного закона, ЦИК Удмуртской Республики правомерно, в пределах своих полномочий, рассмотрела заявление Ч. и вынесла по нему постановление.

Наличие неустранимых расхождений между результатами первоначального и повторного подсчетов голосов при установлении итогов голосования на избирательном участке, непредставление избирательной комиссией доказательств соблюдения ею требований избирательного законодательства при минимальном разрыве голосов избирателей, поданных за кандидатов, влечет невозможность определения действительной воли избирателей по избирательному участку

**Определение судебной коллегии по гражданским делам
Новгородского областного суда 23 июля 2008 г. № 2-1403-33-857**

А. обратился в суд с заявлением о признании недействительными итогов голосования по избирательному участку № 224 по выборам депутатов Думы Великого Новгорода четвертого созыва. Решением Новгородского городского суда от 13 мая 2008 г. требования заявителя были оставлены без удовлетворения.

Судебной коллегией по гражданским делам Новгородского областного суда 23 июля 2008 г. решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об удовлетворении требований заявителя по следующим основаниям.

Решение избирательной комиссии о результатах выборов, исходя из смысла п. 3 ст. 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, п. 5 ст. 79 Закона Новгородской области “О выборах депутатов представительного органа муниципального образования в Новгородской области”, может быть отменено при одновременном наличии двух условий: 1) нарушения избирательного законодательства; 2) если эти нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты действительного волеизъявления избирателей.

Судом первой инстанции было установлено, что согласно копии протокола участковой избирательной комиссии № 224, выданной наблюдателю от А., за А. было отдано 379 голосов, за Д. – 422, число недействительных бюллетеней – 50. Число голосов избирателей, поданных по избирательному округу № 3, за А. составило 1758, за Д. – 1754. По результатам повторного подсчета голосов на избирательном участке № 224 за А. отдано 339 голосов избирателей, за Д. – 436. После этого по избирательному округу победившим был признан Д., так как за него согласно протоколу окружной избирательной комиссии было отдано 1768 голосов, а за А. – 1718. Разница в количестве между голосами, отданными за А. и Д., составила 50 голосов.

Достоверность сведений, содержащихся в копии протокола участковой избирательной комиссии № 224, выданной наблюдателю от кандидата А., у

суда не вызвала сомнений. Добросовестность членов комиссии при подсчете голосов и внесении данных в строки протокола суд презюмировал.

Вместе с тем участковой избирательной комиссией были допущены существенные нарушения избирательного законодательства, которые, по мнению суда, не позволяют выявить действительную волю избирателей. Так, участковой избирательной комиссией было проигнорировано требование закона о необходимости проверки контрольных соотношений. При наличии несоответствия по позиции 7 итогового протокола она внесла явные исправления в протокол после его подписания (строки 9, 10, 15) и представила его в окружную избирательную комиссию, чем фактически предопределила необходимость повторного подсчета голосов. Не было выполнено требование закона о незамедлительном направлении первого экземпляра протокола в окружную избирательную комиссию. При проведении повторного подсчета голосов не проводилась проверка списков избирателей, данные, внесенные в строку 5 протокола, носят произвольный характер.

По делам, вытекающим из публичных правоотношений, обязанности по доказыванию законности оспариваемого решения возлагаются на орган, принявший решение, а не на заявителя, как ошибочно посчитал суд первой инстанции. Факт наличия существенных расхождений между первоначальным и повторным подсчетом голосов при определении итогов голосования на избирательном участке № 224 доказан заявителем. Между тем избирательная комиссия не представила суду доказательств того, что комиссией соблюдены требования закона, предусматривающие обеспечение точного учета поданных заявителем голосов и правильного определения итогов голосования. В нарушение требований областного закона, предписывающих участковой избирательной комиссии упаковать бюллетени и опечатать коробки с ними, этого сделано не было. Комиссия не доказала, что ею в течение длительного периода времени были обеспечены сохранность избирательных бюллетеней с подлинными результатами голосования и исключение возможности доступа к коробке с бюллетенями третьих лиц с целью изменения результатов голосования.

Разница между первоначальным и повторным подсчетом голосов избирателей на избирательном участке № 224 составила более 11 %. С учетом минимальной разницы в числе голосов, отданных за А. и Д., судебная коллегия сочла, что нарушения, допущенные участковой избирательной комиссией № 224 при подсчете голосов, являются существенными и в их совокупности не позволяют с достоверностью определить действительное волеизъявление избирателей.

XI. РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ В ЧАСТИ

Требование о предоставлении нотариально заверенных документов при самовыдвижении кандидата на должность Президента РФ, предусмотренное п. 1.4 приложения № 1 к постановлению ЦИК России от 6 июля 2007 г. № 19/164-5 “О Перечне и формах документов, представляемых кандидатами, уполномоченными представителями политических партий в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации при проведении выборов Президента Российской Федерации”, является законным

Решение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2008 г. № ГКПИ07-1712

К. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением об оспаривании п. 1.4 приложения № 1 к постановлению ЦИК России от 6 июля 2007 г. № 19/164-5 “О Перечне и формах документов, представляемых кандидатами, уполномоченными представителями политических партий в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации при проведении выборов Президента Российской Федерации”, согласно которому при самовыдвижении кандидата на должность Президента РФ в числе других документов представляется протокол регистрации членов группы избирателей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата, удостоверенный нотариально. Подпись каждого члена группы избирателей должна быть удостоверена нотариально (п. 5 ст. 34 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ, приложение № 4).

По мнению заявителя, закрепленное в п. 1.4 приложения № 1 правило о нотариальном удостоверении подписей всех членов инициативной группы (каж-

дого в отдельности), послужившее основанием для отказа в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки его самовыдвижения на должность Президента РФ, противоречит п. 5 ст. 34 Федерального закона “О выборах Президента Российской Федерации”, не требующему такого удостоверения, заверение подлинности подписи на документе согласно ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате является отдельным нотариальным действием, которое в ст. 34 названного Федерального закона не оговорено.

Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении заявления, указав следующее.

Нотариальные действия, совершаемые нотариусами, занимающимися частной практикой, перечислены в ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в которой также установлено, что законодательными актами РФ могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия.

Пунктом 5 ст. 34 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ “О выборах Президента Российской Федерации” предусмотрено, что к ходатайству о регистрации группы избирателей должны быть приложены нотариально удостоверенный протокол регистрации членов группы избирателей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата и протокол собрания данной группы избирателей.

Таким образом, нотариальное удостоверение протокола регистрации членов группы избирателей прямо предусмотрено указанным Федеральным законом, который не раскрывает форму и содержание данного протокола, наделяя Центральную избирательную комиссию РФ полномочиями издавать инструкции и иные нормативные акты по вопросам применения этого Федерального закона, утверждать формы (в том числе при необходимости машиночитаемые) документов, связанных с подготовкой и проведением выборов Президента РФ (п. 3, 15 ст. 19 указанного Федерального закона).

ЦИК России в соответствии с предоставленными ей полномочиями постановлением от 6 июля 2007 г. № 19/164-5 утвердила Перечень и формы документов, представляемых кандидатами, уполномоченными представителями политических партий в ЦИК России при проведении выборов Президента РФ. Постановление официально опубликовано в “Парламентской газете” от 26 июля 2007 г. № 96-97, в журнале “Вестник Центральной избирательной комиссии РФ” за 2007 г. № 11.

В п. 1.4 приложения № 1, определяющем в развитие п. 5 ст. 34 Федерального закона необходимость нотариального удостоверения подписи каждого члена группы избирателей, содержится ссылка к приложению № 4, в котором приведена рекомендуемая форма протокола регистрации членов группы избирателей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата на должность Президента РФ.

Данная форма предусматривает отражение в протоколе сведений о членах группы избирателей и подписи каждого из них (графа 9), верность которых свидетельствуется удостоверительной надписью. При этом определено,

что удостоверительной надписью заверяется одна либо несколько подписей указанных лиц, сделанных в присутствии нотариуса.

Порядок регистрации членов группы избирателей, присутствующих на собрании, посредством их подписей в протоколе регистрации, удостоверяемых нотариально, не противоречит п. 3 ст. 34 Федерального закона “О выборах Президента Российской Федерации” либо иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и соответствует требованиям ст. 35, 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, наделяющей нотариуса полномочиями свидетельствовать подлинность подписи на документе, что возможно лишь в случае совершения этой подписи гражданином, личность которого удостоверена, в присутствии нотариуса.

Форма удостоверительной надписи об удостоверении протокола регистрации членов группы избирателей при проведении собрания в поддержку самовыдвижения кандидата на должность Президента РФ (форма № 77) утверждена в настоящее время приказом Министерства юстиции РФ от 27 декабря 2007 г. № 255. Эта форма предусматривает не только удостоверение указанных в протоколе сведений о гражданах РФ – членах группы избирателей, но и свидетельствование подлинности их подписей, сделанных в присутствии нотариуса.

Ссылка заявителя на определение Верховного Суда РФ по делу № КАС04-28, в котором установлено, что свидетельствование нотариусом копии подписей председателя и секретаря собрания не может быть приравнено к нотариальному удостоверению самого протокола регистрации членов группы избирателей, не имеет правового значения по настоящему делу.

По смыслу п. 5 ст. 34 Федерального закона “О выборах Президента Российской Федерации” нотариальному удостоверению подлежит не протокол собрания, а протокол регистрации членов группы избирателей, что заключается в подтверждении нотариусом достоверности изложенных в нем сведений и подписей. Пункт 1.4 приложения № 1 предусматривает удостоверение нотариусом не подписей председателя и секретаря собрания, а достоверности сведений и подписей, зарегистрировавшихся в протоколе членов группы избирателей, что соответствует названной статье Федерального закона.

Продление законом субъекта РФ срока полномочий действующих представительных органов местного самоуправления противоречит федеральному закону

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2008 г. № 3-Г08-12

Прокурор Республики Коми обратился в Верховный суд Республики Коми с заявлением о признании недействующим со дня принятия Закона Республики

Коми “О внесении изменений в статью 3 Закона Республики Коми “О выборах в представительные органы и глав вновь образованных муниципальных образований в Республике Коми” от 11 декабря 2007 г. № 109-РЗ, ссылаясь на то, что оспариваемым законом продлен срок полномочий представительных органов вновь образованных муниципальных образований Республики Коми с 2 лет 2 месяцев до 3 лет, что противоречит п. 2 ст. 8, ст. 81¹ Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, поскольку оснований для такого продления не имелось.

Решением Верховного суда Республики Коми от 14 марта 2008 г. заявление прокурора Республики Коми удовлетворено и Закон Республики Коми “О внесении изменений в статью 3 Закона Республики Коми “О выборах в представительные органы и глав вновь образованных муниципальных образований в Республике Коми” от 11 декабря 2007 г. № 109-РЗ признан противоречащим федеральному законодательству и недействующим со дня вступления решения в законную силу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены решения суда.

Анализ Закона Республики Коми от 5 апреля 2005 г. № 27-РЗ “О выборах в представительные органы и глав вновь образованных муниципальных образований в Республике Коми” свидетельствует о том, что при соблюдении установленного срока полномочий в 2 года 2 месяца датой проведения очередных выборов депутатов представительных органов вновь образованных муниципальных образований поселений Республики Коми являлось второе воскресенье марта 2008 г.

Закон Республики Коми от 11 декабря 2007 г. № 109-РЗ “О внесении изменений в статью 3 Закона Республики Коми “О выборах в представительные органы и глав вновь образованных муниципальных образований в Республике Коми” прямо предусмотрел продление срока полномочий представительных органов местного самоуправления, избранных 16 октября 2005 г. (ч. 1 ст. 2 указанного Закона), с 2 лет 2 месяцев до 3 лет со ссылкой на положения п. 3 ст. 81¹ Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации”.

При таких обстоятельствах является правильным вывод суда о том, что продление срока полномочий действующих представительных органов местного самоуправления противоречит ст. 8, п. 6 и 9 ст. 81¹ Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, поскольку оснований, предусмотренных законом как для продления срока полномочий указанных органов, так и для проведения выборов в эти органы во второе воскресенье октября 2008 г., не имелось.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, не опровергают выводов суда, которые соответствуют правовой позиции, высказанной в постановлении Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1997 г. № 7-П “По делу о проверке кон-

ституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 марта 1996 г. № 315 “О порядке переноса срока выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации”, Закона Пермской области от 21 февраля 1996 г. “О проведении выборов депутатов Законодательного Собрания Пермской области” и ч. 2 ст. 5 Закона Вологодской области от 17 октября 1995 г. “О порядке ротации состава депутатов Законодательного Собрания Вологодской области” (в ред. от 9 ноября 1995 г.).

Представительные органы в субъектах Российской Федерации, в том числе и в органы местного самоуправления, формируются на основе собственных избирательных законов, а установленные законные избирательные процедуры не могут нарушаться. Иное привело бы к ущемлению права граждан участвовать в свободных, демократических периодических выборах.

Это означает, что на законодательстве субъекта Российской Федерации лежит конституционная обязанность приводить свои избирательные законы в соответствие с федеральными законами (ч. 2 ст. 5; ч. 4 и 5 ст. 76; ч. 1 ст. 77), обеспечивая защиту конституционных, в том числе избирательных, прав граждан (ст. 32 и п. “б” ч. 1 ст. 72).

К подобным нарушениям приводят отступления от законных процедур выборов, в частности случаи, когда установленные законодательством субъекта Российской Федерации сроки полномочий этих органов меняются без соблюдения закрепленного в уставе или законе порядка их формирования.

Продление полномочий представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица лишает избирателей возможности принять участие в очередных выборах и тем самым реализовать их конституционное право участвовать в местном самоуправлении, избирать и быть избранным в соответствующие органы государственной власти.

Перенесение выборов подрывает гарантии избирательных прав граждан в силу их организационно-правовой необеспеченности, так как выборы не назначаются после истечения срока полномочий представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица.

Доводы о том, что оспариваемым законом не продлялись полномочия представительного органа, а был установлен только срок полномочий указанных представительных органов в соответствии со ст. 40 и 85 Федерального закона №131-ФЗ, которыми предусмотрено право субъекта РФ определить срок полномочий указанных представительных органов от двух до пяти лет, нельзя признать состоятельными.

Оспариваемым законом в ч. 1 ст. 3 слова “2 года 2 месяца” заменены словами “3 года”, а срок полномочий вновь образованных муниципальных образований остался прежним с 16 октября 2005 г.

Кроме того, правило о проведении очередных выборов в представительные органы вновь образованных муниципальных образований Республики Коми с уче-

том требований п. 3 ст. 81¹ Федерального закона № 167-ФЗ, предусматривающих проведение выборов во второе воскресенье октября года, в котором истекает срок полномочий указанных органов, свидетельствует именно о продлении срока полномочий действующего представительного органа.

Закрепление в законе республики о выборах народных депутатов республики того или иного языка, помимо государственного языка РФ, на котором должны быть изготовлены бюллетени, противоречит федеральному законодательству, относящему решение данного вопроса к ведению избирательной комиссии

**Определение Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. № 74-Г08-46**

Первый заместитель прокурора Республики Саха (Якутия) обратился в суд с заявлением о признании правовых норм, предусмотренных ч. 3 и 9 ст. 73 Закона Республики Саха (Якутия) от 18 октября 2007 г. 497-3 № 1007-111 “О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия)”, противоречащими федеральному законодательству и недействующими в части обязательного изготовления избирательных бюллетеней на русском и якутском языках, указывая, что федеральным законодательством законодатель республики не наделен полномочиями по решению данного вопроса, этим полномочием наделена избирательная комиссия.

Решением Верховного суда Республики Саха (Якутия) указанное заявление удовлетворено. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены решения суда.

Удовлетворяя заявление прокурора о признании вышеприведенных правовых норм противоречащими федеральному законодательству и недействующими, суд пришел к выводу, что для этого имеется предусмотренное законом основание.

Вывод суда мотивирован тем, что закрепление в ч. 3 и 9 ст. 73 Закона Республики Саха (Якутия) “О выборах народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)” того или иного языка, помимо государственного языка Российской Федерации, на котором должны быть изготовлены бюллетени, вступает в противоречие с положениями федерального законодательства, относящими решение указанного вопроса к ведению избирательной комиссии.

Вывод суда, изложенный в решении, основан на анализе действующего законодательства и материалах дела, и оснований для признания его неправильным не имеется.

Статьей 68 Конституции РФ закреплено, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Респу-

лики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

Статьей 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ “О государственном языке Российской Федерации” определены сферы использования государственного языка Российской Федерации, в том числе при подготовке и проведении выборов и референдумов (ч. 3 указанного Федерального закона).

Язык подготовки и проведения референдумов в РФ предусматривается и положениями ст. 14 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 “О языках народов Российской Федерации”, согласно которым избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме печатаются на государственном языке Российской Федерации. По решению соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума бюллетени печатаются на государственном языке Российской Федерации и на государственном языке соответствующей республики, а в необходимых случаях также на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания.

Бюллетени для голосования, как определено в п. 10 ст. 63 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (с последующими изменениями), печатаются на русском языке. По решению комиссии, указанной в законе, бюллетени печатаются на русском языке и на государственном языке республики, входящей в состав Российской Федерации, а в необходимых случаях – на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания. Если для избирательного участка, участка референдума печатаются бюллетени на двух и более языках, текст на русском языке должен помещаться в каждом бюллетене.

Аналогичные положения содержатся в п. 8 ст. 73 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”.

Таким образом, к ведению соответствующей избирательной комиссии, а не законодательного органа республики отнесено решение вопросов о языке (языках), на котором (которых) печатаются тексты избирательного бюллетеня, бюллетеня для референдума на каждом избирательном участке. Тем самым обеспечивается равноправие граждан РФ для участия в выборах и создаются дополнительные гарантии для лиц на территориях их компактного проживания, не владеющих государственным языком РФ, государственным языком республики.

Из дела видно, что Государственным Собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) принят Закон “О выборах народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)”, опубликованный 20 октября 2007 г. в издании “Ил Тумэн” № 52.

Частью 3 ст. 73 названного Закона республики установлено, что форму, текст и число избирательных бюллетеней на русском и якутском языках по республиканскому избирательному округу, а также форму избирательного бюллетеня по одномандатному избирательному округу утверждает Центральная избирательная комиссия Республики Саха (Якутия) не позднее чем за 20 дней до дня голосования. Текст и число избирательных бюллетеней на русском и якутском языках по одномандатному избирательному округу утверждает окружная избирательная комиссия не позднее чем за 20 дней до дня голосования.

Частью 9 той же статьи Закона республики установлено требование об обязательном изготовлении избирательных бюллетеней на русском и якутском языках.

Сравнительный анализ оспариваемых положений с федеральными нормами приводит к выводу о том, что законодателем республики при принятии оспариваемого акта снижается уровень гарантий избирательных прав граждан республики в составе РФ на территориях их компактного проживания.

В этой связи вывод в решении суда о том, что оспариваемый (в части) нормативный правовой акт противоречит федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу, является правильным, а решение суда – законным и обоснованным.

Ссылки Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) на то, что им при принятии вышеуказанного Закона реализовано конституционное право республики устанавливать государственный язык республики и что оспариваемый нормативный правовой акт в этой связи не противоречит действующему федеральному законодательству, основаны на неправильном истолковании норм материального права. Действительно, право устанавливать свои государственные языки у республик имеется. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик могут быть установлены свои государственные языки, которые употребляются наряду с государственным языком РФ, и это право республик закреплено в ст. 68 Конституции РФ. Однако Основной закон РФ не содержит указания на то, что законодательный орган Республики Саха (Якутия) имеет право устанавливать обязательные для исполнения на всей территории республики нормы о том, на каких языках следует печатать избирательные бюллетени на выборах народных депутатов законодательного органа республики. Вопрос выбора языков в указанной сфере урегулирован вышеприведенными законами РФ, предоставившими такие полномочия соответствующим избирательным комиссиям. Данный правовой механизм предусмотрен в целях обеспечения равноправия граждан республик в составе РФ на территориях их компактного проживания и создания дополнительных гарантий для лиц, не владеющих государственным языком РФ и государственным языком республики.

**Судебная практика
по делам о защите избирательных прав
граждан Российской Федерации
2008**

Ответственный за выпуск

О.Б. Беляков

Оригинал-макет

Н.К. Коротюк

Корректурa

И.С. Каныгина

Подписано в печать 30.12.2009.
Формат 60х90¹/16. Печать офсетная.
Печ. л. 11,5. Тираж 1000 экз. Заказ .

Отпечатано в ФГУП "Издательство "Известия"
127994, Москва, Пушкинская площадь, д. 5.